

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

Новы

НОВОКРЕЩЕНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРИОДИКЕ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920-1940-Х ГОДОВ**

Специальность 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Желтова
Наталья Юрьевна

Тамбов 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: СПОСОБЫ И ФОРМЫ ПРИСУТСТВИЯ «НЕЗАМЕЧЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	13
<i>1.1. Литературная периодика Русской Праги</i>	13
<i>1.2. Литературная периодика Русского Парижа</i>	54
Глава 2. ЖУРНАЛЫ И АЛЬМАНАХИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ХАРБИНА: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ	96
<i>2.1. Альманахи Русского Константинополя: «Жизнь и искусство» и «Наш путь»</i>	96
<i>2.2. Литературно-художественный журнал «Рубеж»</i>	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	161

ВВЕДЕНИЕ

Среди вопросов, связанных с изучением литературы русского зарубежья, по-прежнему значимой остается проблема рассмотрения наследия молодых писателей эмиграции как единого литературного феномена. Анализ направлений их творческих поисков в ситуации двуязычия позволит прояснить процесс становления литературного творчества за рубежом, его типологическую специфику, тенденции и традиции, формы и способы соприкосновения с «чужими» культурами. Особенно репрезентативно эти явления можно проследить на примере литературной периодики русского зарубежья.

Эмигрантская молодежь издавала произведения, отражавшие реалии настоящего. Она отталкивалась от существовавших литературных традиций и занималась активным поиском новых творческих ориентиров, что во многом позволило молодым поэтам и прозаикам найти свое уникальное место в трудных условиях идеологического и художественного диктата страшного поколения. Однако наследие молодых писателей эмиграции первой волны как самостоятельное явление русской литературы XX века до сих пор остается малоизученным явлением.

В этой связи **актуальность** исследования заключается в его связи с ведущими направлениями современного литературоведения, изучающими литературный процесс русского зарубежья, в необходимости целостного рассмотрения художественного феномена эмигрантского молодого поколения, широко представленного в литературной периодике центров рассеяния 1920–1940-х годов.

Степень разработанности темы исследования. Термин «незамеченное поколение», примененный современниками к молодым писателям русского зарубежья, которые были рано оторваны от родины и не успели о себе полноценно заявить, продолжает оставаться актуальным и сегодня. Произведения младоэмигрантов часто имели малый тираж, а журналы и альманахи издавались в основном непродолжительное время, некоторые номера не сохранились или не найдены. В годы Второй мировой войны были уничтожены многие архивы и периодические издания, связанные с культурными центрами рассеяния. В.С. Варшавский, автор

термина «незамеченное поколение», в своей одноименной книге, вышедшей в 1956 году, констатировал необходимость изучения этого явления: «...Попытаться понять судьбу тех эмигрантских молодых людей, которые жили на чужбине мечтанием служить русской идее. Публицистические и художественные их произведения почти совсем неизвестны»¹. К сожалению, ситуация с тех пор изменилась мало. В то же время нельзя утверждать, что произведения молодых писателей вовсе не подвергались литературоведческому анализу.

В 1956 году Г.П. Струве в монографии «Русская литература в изгнании» обратил внимание на проблему оценки творчества молодых писателей, констатируя несвоевременность ее постановки: «Такое время не наступило еще и сейчас – среди нас еще живут и продолжают творить <...> старшие представители зарубежной русской литературы, не говоря о более молодых, о так называемом «незамеченном поколении». Мы еще не знаем, что они нам дадут»².

Далее блестящие портреты некоторых молодых писателей-эмигрантов создали в своих воспоминаниях современники. Одна за другой выходили книги «Курсив мой» (1972) Н.Н.Берберовой, «Далекие-близкие» (1979) А.Седых, «По памяти, по записям. Литературные портреты» (1980) А.В.Бахраха, «На берегах Сены» (1983) И.В.Одоевцевой, «Поля Елисейские: Книга памяти» (1983) В.С.Яновского, «Я унес Россию: апология эмиграции» (1981–1989) Р.Б.Гуля, «Отражения» (1991) З.А.Шаховской. Отдельно можно отметить мемуары современников о становлении молодой эмигрантской литературы в Харбине и Шанхае: «Наш тигр: из воспоминаний о Владивостоке» (1941) А.И.Несмелова, «Два полустанка: воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая» (1987) В.Ф. Перелешина.

Сегодня проблемам «незамеченного поколения» посвящены монографические исследования³. Однако речь в них идет в основном о нескольких знаковых

¹ Варшавский В.С. Незамеченное поколение. М.: Русский путь, 2010. 580 с.

² Струве Г.П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. М.: Русский путь, 1996. 448 с.

³ См., например: Жердева В.М. Экзистенциальные мотивы в творчестве писателей «незамеченного поколения» русской эмиграции: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 215 с.; Каспэ И.М.

именах, которые ярко характеризуют это явление¹. Основные участники литературного процесса – десятки молодых писателей-эмигрантов – до сих пор пребывают в незаслуженной безвестности. Часто затруднительно восстановить их творческие биографии, во многих случаях их статус и вклад в русскую литературу остаются не проясненными. Представление об творчестве младоэмигрантов иногда можно составить только по современным им журнальным публикациям². В этой связи периодические издания центров рассеяния русского зарубежья позволяют составить достаточно репрезентативное представление о масштабности явления молодой зарубежной литературы, ее персональном составе.

В 1993 г. на конференции «Культурное наследие российской эмиграции» Е.П.Челнышев в докладе «Русская литература в эмиграции» поставил вопрос о необходимости изучения эмигрантских литературных объединений, кружков, периодических изданий в центрах рассеяния: «На протяжении межвоенного двадцатилетия эмигрировавшие из России писатели (в первую очередь – молодое поколение) находились в достаточно интенсивном взаимодействии с современной им литературной средой Запада и отчасти Востока»³.

По оценке современных исследователей, объединяющим началом для центров русской эмиграции становится выпуск книг и журналов на русском языке: «При этом Париж, Берлин и в значительной степени Харбин стали одновременно и центрами литературно-художественного творчества российской эмиграции, где увидели свет многие новые произведения лучших российских авторов»⁴. Пражские издания не упоминаются. Однако А.И. Резвухина, рассматривая причины

Конструирование незамеченности: («младшее поколение первой волны» русской литературной эмиграции в Париже): дис. ... канд. культурологии. М., 2004. 178 с.; *Матвеева Ю.В.* Самосознание поколения в творчестве писателей-младоэмигрантов: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009. 316 с.

¹ *Красина М.Р.* Герой «незамеченного поколения» в романах В.В. Набокова («Приглашение на казнь», «Под знаком незаконнорожденных»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 195 с.

² *Летаева Н.В.* Молодая эмигрантская литература 1930-х годов: Проза на страницах журнала «Числа»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 180 с.

³ *Челнышев Е.П.* Русская литература в эмиграции // Культурное наследие Российской эмиграции: 1920–1940 гг. М.: Наследие, 1993. С.10.

⁴ *Муромцева Л.П.* Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции XX в. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 200.

формирования в Праге культурного центра русской эмиграции, обращает внимание в первую очередь на взаимодействие культур: «Прага в самом деле, как никогда прежде, становилась местом пересечения различных «культурных миров», в качестве одного из которых и выступала Русская Прага»¹.

В этом ключе Н.В. Летаева намечает перспективы исследования литературы «младших» эмигрантов в рамках концепта «свое-чужое»: «Свой» соотносится с усилиями сохранения принадлежности историческим корням, попыткой осознания произошедшего в годы революции и Гражданской войны в России; «чужой» – с культурными реалиями принимающей страны, города»². В этой связи периодика центра русской эмиграции является весьма репрезентативной.

О.А. Коростелев справедливо отмечал, что «старшее» поколение писателей-эмигрантов редко обращало внимание на молодых авторов, поэтому молодежь стремилась к изданию собственных газет и журналов: «С начала 1920-х годов в разных странах появлялись, пусть ненадолго, подобные газеты и журналы: пражские «Своими путями», «Студент» – «Студенческие годы» – «Годы», парижские «Новый дом», «Новый корабль», «Числа», харбинская «Чураевка», Выборгский «Журнал Содружества» и т.д.»³.

В настоящее время периодика молодых писателей эмиграции представлена фрагментарно в существующей научной литературе, среди которой чрезвычайно мало работ последних лет. В основном краткие сведения о молодых писателях (за исключением В.В. Набокова, Г.И. Газданова, Б.Ю. Поплавского) приводятся только в литературе общего характера: словарях, справочниках, антологиях, учебных изданиях⁴. Диссертационных, монографических работ по данной теме не

¹ Резвухина А.И. Феномен «Русской Праги» // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 206-207.

² Летаева Н.В. Русский человек в Париже: к вопросу о герое прозы младшего поколения русских писателей первой волны эмиграции // Славянский сборник. Орел: Орловский гос. институт культуры, 2014. С.115.

³ Коростелев О.А. Литературная критика «незамеченного поколения»: авторы, издания, тенденции // Литературное зарубежье как культурный феномен. М.: ИНИОН РАН, 2017. С.94.

⁴ См., например: Литература русского зарубежья. Антология: в 6 т. Т.1. Книга вторая 1920-1925. М.: Книга, 1990; Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков / Н.Л. Волковский, Л. П. Громова и др. СПб., 2003; Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000 и др.

существует.

Материалом исследования являются поэзия, проза, критические материалы молодых писателей-эмигрантов, опубликованные в периодических изданиях русского зарубежья: «Современные записки» (Париж, 1920–1940), «Жизнь и искусство» (Константинополь, 1921), «Наш путь» (Константинополь, 1921), «Студенческие годы» (Прага, 1922–1925), «Годы» (Прага, 1926–1928), «Воля России» (Прага, 1922–1932), «Своими путями» (Прага, 1924–1926), «Новый дом» (Париж, 1926–1927), «Новый корабль» (Париж, 1927–1928), «Рубеж» (Харбин, 1926–1945), «Числа» (1930–1934), «Оккультизм и йога» (Белград, 1933–1936, София, 1936–1939, Асунсьон, 1952–1977), «Русские записки» (Париж, Шанхай, 1937–1938, Париж, 1938–1939).

В работе использованы материалы из фондов Славянской библиотеки Национальной библиотеки Чешской Республики (Прага), Российской государственной библиотеки (Москва), Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Дома русского зарубежья (Москва). В диссертации привлечены к анализу не все найденные издания, за ее пределами на перспективу научных поисков остаются журналы Русского Берлина, Русского Шанхая.

Объект исследования – феномен творчества молодых писателей-эмигрантов в периодических изданиях русского зарубежья первой волны, **предмет** – идейно-эстетические поиски молодых прозаиков и поэтов русского зарубежья в журналах и альманахах Русской Праги, Русского Парижа, Русского Харбина.

Термин «незамеченное поколение» в диссертации употребляется как синоним терминов «молодое поколение эмиграции», «младоэмигранты», «младшие» эмигранты, «молодые писатели русской эмиграции», последний термин вынесен в заглавие работы, поскольку является стилистически нейтральным и максимально соответствует ее цели.

Цель исследования состоит в рассмотрении творчества молодых писателей-эмигрантов в авторитетных и малоизвестных журналах русского зарубежья 1920–1940-х годов.

Задачи исследования:

- проанализировать направления литературных экспериментов эмигрантской молодежи в периодических изданиях первой волны;
- рассмотреть эстетические принципы, тематику и проблематику произведений молодых писателей в журналах русского зарубежья 1920–1940 годов;
- раскрыть характер полемики по поводу роли молодого поколения в общественно-культурной жизни русского зарубежья;
- осуществить характеристику изданий Русской Праги, Русского Парижа, Русского Харбина в ракурсе их сотрудничества с молодыми поэтами и прозаиками эмиграции;
- ввести в научный обиход неизвестные издания и имена молодых писателей русского зарубежья.

Целью и задачами обусловлен выбор **методов и подходов** исследования: историко-генетический (формы и способы наследования молодым поколением писателей русской классической литературы, традиций серебряного века, мировой литературы), историко-функциональный (изучение литературной судьбы периодического издания русского зарубежья), сравнительно-типологический (выявление типологических связей, аналогий в творчестве молодых писателей), культурно-исторический (влияние культурных, исторических обстоятельств на творчество эмигрантской молодежи, проблемы существования периодических изданий русских центров рассеяния), философско-культурологический (отражение в художественных произведениях «незамеченного поколения» современной ему культурной эпохи, ее философских концепций, в том числе отечественных, европейских, восточных и др.), структурно-поэтический (анализ художественной структуры произведений, их поэтики), биографический (влияние биографических факторов на судьбы литературной периодики, творчество молодых писателей-эмигрантов).

Эти методы и подходы в своей совокупности позволяют создать целостное представление о литературном феномене «незамеченного поколения» в русской зарубежной периодике, определить его идейно-тематическое своеобразие, поэтико-философское наполнение, расширить представления о влиянии на литературный процесс и творчество писателя периодических изданий, местнографических,

культурно-исторических факторов, обнаружить сходства и различия в художественных поисках молодых писателей, в наследовании ими традиций русской и мировой литературы. Кроме того, важно описать уникальный почерк «незамеченного поколения», которое оформилось и существовало не только краткий период первой волны, но и впоследствии активно развивалось благодаря тому, что многие «младшие» продолжали заниматься литературной деятельностью и поддерживали между собой творческие связи.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с опорой на исследования М.М.Бахтина (проблемы литературного содержания, материала и формы), Н.А.Бердяева (проблемы преодоления конфликта поколений), Ю.Б.Борева (автор и творческий процесс, реалии мира и личность художника), Ю.М.Лотмана (теория эпохальных типов, понятие «чужого» в русской культуре, образы дома и антидома), Д.С. Лихачёва (учение об историческом контексте произведения), В.Е. Хализева (региональная и национальная специфика литературы), а также работы по истории, культуре и литературе русского зарубежья В.В. Агеносова, Н.Ю.Желтовой, А.А. Забияко, В. Крейда, О.А. Коростелева, Д.Д. Николаева, Г.П. Струве, Б.В.Кондакова, А.А. Хисамутдинова, Е.П.Челнышева и других.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество молодых писателей эмиграции 1920–1940-х годов представляет собой единый крупный литературный феномен, образовавшийся в условиях инокультурной среды, присущий всем основным центрам рассеяния, обладающий национальной самобытностью и наиболее полно проявивший себя в литературной периодике русского зарубежья. Младшее поколение представлено во всех ключевых эмигрантских изданиях, которые помогли ему внести значимый вклад в создание литературы русского зарубежья. Часто начинающие прозаики и поэты являлись инициаторами литературных журналов и были их активными участниками. Оппозиция «свое-чужое» в прозе и поэзии «незамеченного поколения» преимущественно реализуется через тематику и проблематику, компоненты поэтики.

2. Структура и содержание малоизвестных альманахов Русского Константинополя «Жизнь и искусство», «Наш путь» отражают факты, основные тенденции

и различные пути формирования культурной жизни не только Русского Константинополя, но и в целом русского зарубежья. Молодые писатели А. Аллин и Ив. Новгород-Северский, входившие в литературное объединение «Цареградский Цех поэтов», репрезентативно представили в альманахах палитру мнений, настроений и художественных поисков русских беженцев сразу после эмиграции. Сохранение и развитие подлинной культуры и искусства объявляются авторами изданий важными условиями существования русской эмиграции. Характер и содержание их произведений свидетельствуют о формировании одной из главных констант литературы русского зарубежья – концепта «путь».

3. Пражские журналы «Своими путями», «Студенческие годы» (позднее «Годы») стали стартовой площадкой для многих молодых писателей русской эмиграции. На формирование их творческих индивидуальностей оказали большое влияние русская классическая литература, поэты серебряного века. Для пражских младоэмигрантов были характерны желание участвовать в формировании нового искусства, рефлексия на события Первой мировой и Гражданской войн, современную эмигрантскую жизнь. В произведениях писателей молодого поколения доминирующими стали темы светлого прошлого, родного дома, православной веры, духовного женского подвига, которые выступают контрастом к темам поруганной славы Святой Руси, революционного террора. Журнал «Воля России» благодаря авторитетному коллективу критиков стал для молодых писателей своеобразной испытательной платформой, на которой формировались смыслы, образы и традиции новой литературы, сохранялась связь с классикой, творчеством «старших» эмигрантов и советских писателей.

4. Один из самых известных журналов молодых писателей «Числа» стал площадкой конструктивного диалога представителей «старшего» и «младшего» поколений поэтов-эмигрантов, а также иллюстрацией преемственности между русской классической поэзией и творчеством представителей молодой «парижской ноты». В журнале мотив моря является общим для «старших» и «младших» эмигрантов. Поэтам обоих поколений присущи также мотивы одиночества, веры, прощения, поиска жизненного пути, тоски по утраченному и сохранения памяти о подлинной

России для потомков. Журналы «Числа», «Современные записки», «Русские записки», «Новый дом», «Новый корабль» позволяют в некоторой степени разрушить миф о том, что «младшим» было трудно строить свою писательскую судьбу по причине засилия «старших» в литературной жизни эмиграции.

5. Журнал «Рубеж», предоставивший литературную площадку для начинающих дальневосточных авторов, является репрезентативным изданием для определения тематической специфики наследия эмигрантской молодежи. Его тематический диапазон весьма широк и не ограничивается традиционными для эмигрантской литературы темами России, революции, Гражданской войны, судьбы эмигранта. В силу географического расположения особое значение приобретают темы Востока, границы, рубежа, моста, а также замкнутого пространства. Потребность молодежи в обретении духовных и творческих координат обусловила их внимание к темам традиций русской литературы, поэта и поэзии, православной веры. Особняком стоят темы детства и женщины-эмигрантки, в том числе писательницы. Тема судьбы царской семьи становится попыткой молодых писателей осмыслить трагические причины их эмиграции.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании творчества молодых писателей эмиграции, представленном в периодике русского зарубежья основных центров рассеяния, в подробной характеристике художественных, историко-литературных, критических, публицистических материалов изданий Русского Константинополя, Русского Парижа, Русского Харбина, Русской Праги, в раскрытии проблемно-тематического своеобразия молодой эмигрантской литературы, ее значительного влияния на формирование и развитие культурной жизни русского зарубежья, в уточнении вопросов интерпретации отдельных произведений «незамеченного поколения», в восполнении пробелов в литературно-публицистической истории русского зарубежья 1920–1940-х годов, во введении в научный оборот неизвестных или неизученных имен писателей и изданий.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении характера наследования литературной традиции в иноязычных и инокультурных условиях, форм и способов существования художественных произведений в периодических

изданиях, в расширении представлений о влиянии на литературный процесс и творчество писателя местнографических, культурно-исторических факторов.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее материалов в практике вузовского и школьного преподавания русской литературы XX века, литературы русского зарубежья, в написании комментариев к изданиям произведений писателей молодого поколения русской эмиграции.

Достоверность исследования подкрепляется авторитетными теоретическими источниками, документальными материалами и использованием традиционных литературоведческих методов.

Результаты исследования апробированы в 14 статьях, из них 4 помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, в докладах на международных научных конференциях «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2016, 2017, 2019, 2021, 2022, 2023), «Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи» (Москва, 2020), «Русская литература XX-XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)» (Москва, 2020), «Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность» (Будапешт, Венгрия, 2020), «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее, будущее» (Скопье, Северная Македония, 2021), Асеевской международной научной конференции «Русское зарубежье как региональный феномен» (Тамбов, 2021, 2023), «Сюжетология, сюжетография: Литературные константы и культурные универсалии» (Новосибирск, 2021), «VII Международном фестивале науки» (Москва, 2022).

Диссертация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-312-90047 «Творчество молодых писателей в литературной периодике Русского Зарубежья 1920-1940-х годов».

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав: «Европейские периодические издания: способы и формы присутствия «незамеченного поколения» в литературном процессе русского зарубежья», «Журналы и альманахи молодых писателей Константинополя и Харбина: идейно-тематическое своеобразие», Заключение и Списка использованной литературы, включающего 310 источников.

Глава 1. ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: СПОСОБЫ И ФОРМЫ ПРИСУТСТВИЯ «НЕЗАМЕЧЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

1.1. Литературная периодика Русской Праги

В настоящее время за Русской Прагой закрепилось реноме образовательного центра русской эмиграции, «Русского Оксфорда», «университетской столицы», «места приготовления», в котором присутствовала идея выбора жизненного пути для молодого человека-эмигранта¹. Сегодня достаточно хорошо изучена история многих крупных учебных заведений Праги: Русского института, Русского народного университета, Русского юридического факультета в Праге, Русского института сельскохозяйственной кооперации и других. Однако главное внимание исследователей в основном сосредоточено на крупных фигурах русской профессуры и их вкладе в русскую и европейскую науку и культуру². Собственно жизни пражского студенчества посвящено немного работ³. А между тем именно в этой среде рождалось немало творческих идей, сформировалась достаточно активная литературная жизнь, появились творческие объединения молодых писателей и поэтов, несколько молодежных периодических изданий, в том числе журналы «Студенческие годы» и «Годы».

---

¹ Резвухина А.И. Феномен «Русской Праги» // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 205-211.

² Буланова М. Б. Высшие учебные заведения Российской эмиграции в Праге // Наследие. 2018. № 1(12). С. 60-67; Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920-1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 3. С. 96-106; Макаревич Э. Ф. «Русская акция» и Русский заграничный архив в Праге и их вклад в отечественную историю и русскую мысль // Ученый совет. 2021. № 9. С. 706-711; Гудкова С. П. А. Л. Бем в научно-образовательном пространстве Праги 1920-1930-х гг. // Интеграция образования. 2009. № 1(54). С. 32-35.

³ См., например: Косик В.И. Сергей Моравский о русских студентах в Праге // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Документы и материалы. М.-СПб., 2016. С. 274-277; Соколова В. А. Литературная жизнь «Русской Праги»: кружки и организации русских литераторов в Чехословакии (1920 – 1939) // Новые российские гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 10.

С целью защиты прав русских студентов в Праге в 1921 году было организовано Объединение русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО), которое выпускало журнал «Студент». В 1922 году он был переименован в «Студенческие годы» (1922–1925), а в 1926 году – в «Годы» (1926–1928). Эти издания стали стартовой площадкой для многих молодых писателей русской эмиграции, хотя наряду с ними в литературном разделе публиковались и их известные старшие современники (А.И. Куприн, И.А. Бунин, Б.А. Лазаревский и другие). Уже в первом номере журнала «Студент» было напечатано обращение крупного пражского писателя Е.Н. Чирикова к студенческой молодежи¹ и далее в продолжении журнала в его литературном разделе продолжали соседствовать произведения как начинающей молодежи, так и «старшего» поколения. В 1923 году редакция по этому вопросу даже приняла символическое решение: «То, что рядом с произведениями «молодых» будут помещаться и произведения «старших», общепризнанных, по мнению редакции, не только никого не смутит, но, быть может, даже поощрит многих из начинающих авторов»².

Именно в 1922–1925 годах «Студенческие годы» переживали свой расцвет как оригинальное литературно-публицистическое явление. В редколлегию журнала «Студенческие годы» входили крупные журналисты, писатели, общественные деятели: Н.Быстров, В. Власьев, С. А. Водов, А.Воеводин, М.Ильяшевич, В.Лазаревский, Б.Неандер, Г.Флорианский, А.Фринта К.Цегоев, И.Черкесов. В журнале на регулярной основе публиковались стихи, проза, критика и публицистика, сведения о студенческой жизни, театре и спорте. Однако до сих пор об этом издании известно мало. Некоторые сведения о нем можно найти в «Литературной энциклопедии русского зарубежья»³, а также в работах Д.Д. Николаева⁴.

¹ *Осовский О.Е.* Е.Н. Чириков и студенчество русской Праги в начале 1920-х годов // Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2021. С. 299-307.

² От редакции // Студенческие годы. 1923. № 1. С. 2.

³ См.: *Коваленко С.А.* «Студенческие годы» // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). М.: ИНИОН РАН, 1998. Т. 2. Ч. 3. С. 67.

⁴ *Николаев Д.Д.* Русская эмигрантская периодика в Чехословакии // Литература русского зарубежья. 1920-1940 годы. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2004. С. 329-426.

Представляется, что обращение к произведениям молодых писателей в журналах «Студенческие годы» и «Годы» позволит прояснить особенности формирования и существования молодой литературы Русской Праги, обозначить ее идейно-тематическое своеобразие, определить ее включенность в общий литературный процесс русского зарубежья 1920-х годов.

Одной из самых часто публикуемых поэтесс в журнале «Студенческие годы» стала Г.Н. Кузнецова (1900–1976), которая проживала в Праге с 1921 по 1924 годы. Именно в первом выпуске журнала (1922) состоялся ее поэтический дебют стихотворением «У царственных могил». Поэтесса обращается к образу Маргариты – главной героини пьесы И.Гёте «Фауст», используя многочисленные аллюзии и реминисценции. Духовно чистая девушка подвергается искушению дьявола и просит защиты у Святой Матери: «Быть может, здесь, на каменные плиты / Склонясь измученным и каменным лицом / У Девы-Матери просила Маргарита / Защиты пред ее таинственным Творцом»¹. Участь эмигрантки сопоставима со «смертельным ужасом» и «холодом древних плит», которые испытывает героиня Гете.

В этом стихотворении закладывается своеобразная традиция обращения русской пражской молодежи к мировой литературе и культуре. В творчестве Кузнецовой она закрепляется в стихотворении, посвященном современнице Марии Рейнгарт, которая была студенткой Карлова университета. Через образ лирической героини происходит отсылка к комедии Ж. Мольера «Смешные жеманницы» («И лестью вкрадчивой природного обмана / Звучит мольеровский блестящий монолог»²), картине А.Ватто «Жеманница» («Сегодня вы Ватто жеманная маркиза / И серебром блестит ваш локон завитой»³) и вальсу И.Штрауса «Сказки венского леса» («Сороковых годов ожившая картина / Вы сказки шепчете поверженных столиц»⁴).

Иносказательно поэтесса обращается к славному заграничному походу русских войск 1814 года, во время которого состоялось взятие Парижа, и от распада

¹ Кузнецова Г.Н. У царственных могил // Студенческие годы. 1922. № 1. С. 11.

² Кузнецова Г.Н. Марии Рейнгарт // Студенческие годы. 1922. № 3-4. С. 14.

³ Там же.

⁴ Там же.

была спасена Австрийская империя. Но уже в 1849 году спасенная Вена присоединяется к англо-франко-турецкой коалиции против Российской империи во время Крымской войны. В этом стихотворении также прослеживается одна из главных тем русских молодых писателей – осмысление былой славы России и причин ее гибели. К этой же теме Кузнецова обращается в стихотворении «Киев», где показан идеализированный город, который является ее малой родиной, а также оплотом православной веры и источником духовной силы русского народа: «Город старинных храмов и белых монастырей»¹.

Одним из ключевых мотивов в поэзии молодых русских эмигрантов становится поиск жизненного пути и тоска по утраченной Родине. Н. Болесцис (1897–193?), участник пражского литературного объединения «Скит поэтов», в стихотворении «Прошлое» обращается к теме памяти, дореволюционного прошлого, воплощенного в образе родного дома: «Мысли-ласточки кружат над старым домом, чертят летом в небе ворожбу»². Лирический герой чувствует отчужденность минувшего, которое вдруг стало «незнакомым», «непонятым» и нереальным, окрашенным болью и страданиями. В стихотворении «Вечерние минуты» поэт акцентирует тему эмигрантской тоски, от которой не спасают даже новые страны и впечатления: «Много лет, поводырь ослепший, я брожу среди желтых скал, / Может быть, оттого мне легче, что за мною бредет тоска?»³.

Тоска преследует и лирическую героиню Кузнецовой в стихотворении «Парижские этюды», в котором великолепная красота Парижа меркнет в сравнении с Родиной: «И пусть меня тоска истомила. / Мне ничего, ничего не жаль...»⁴. В этом произведении также обозначается оппозиция «своего» и «чужого» пространства, которая потом станет типичной для эмигрантской литературы: «Печальной гаснущей звезды / На чуждый город я смотрела...»⁵.

¹ Кузнецова Г.Н. Киев // Студенческие годы. 1925. № 2. С. 5.

² Болесцис Н.В. Прошлое // Студенческие годы. 1923. № 1. С. 5.

³ Болесцис Н.В. Вечерние минуты // Студенческие годы. 1923. № 2. С. 19.

⁴ Петрова Г. [Кузнецова Г.]. Парижские этюды // Студенческие годы. 1924. № 6. С. 1.

⁵ Там же.

Болезненно тоскует о невозможном и лирическая героиня в стихотворении И. Кнорринг (1902-1943) «Трепет»: «Как тяжесть страшного недуга / Тоска все шире и темней»¹. В середине 1920-х годов уже отчетливее начинает звучать мысль в эмигрантской литературе, что возврат на Родину при жизни становится несбыточной мечтой, которая разбивается о страшные реалии жизни: «Пусть страшен день и ночь тревожна, / Ведь в жизни пусто и темно. / Душа, в тоске о невозможном, Все чаще просится на дно»².

Эти настроения Кнорринг разделяет и редакция журнала «Студенческие годы», которая в декабре 1925 года объявляет о переименовании журнала в «Годы» в 1926 году: «Пусть не суждено нам было до сих пор обрести счастье возвращения на освобожденную и очищенную Родину, пусть скорбно кончаются и уходят в прошлое наши студенческие годы, пусть на смену им идут просто годы, полные, быть может, новых лишений, страданий и унижений, – мы гордо останемся по-прежнему на нашем посту»³. Находится «на посту» бывшим студентам, но остающимся молодыми людьми помогает русская классика.

Ранее в стихотворении «Вечер» И.Кнорринг также обращается к образу тоскующей души, «разделенной пополам», которая находит успокоение в «соловьином саду» поэзии А. А. Блока: «А потом, как всегда, одиноко, / В непонятной тоске, не дыша, / Над испытанным томиком Блока / Человеческой станет душа»⁴. Кнорринг, затрагивая тему поэта и поэзии, видит бессмысленность своих стихов, в которых нет мечты и подлинных идеалов и которые не могут найти адресата, поскольку «жалки стихов моих трели», «проходят без смысла, без цели угрюмые люди», «не жду сокровенного чуда, тоске не пытаюсь помочь», а силы оставляют лирическую героиню вместе с уходящей юностью.

В стихотворении «Муза» Кузнецова также обращается к минувшим годам юности и к теме поэта и поэзии, которая раскрывается сквозь призму эмигрантских

¹ Кнорринг И.Н. Трепет // Студенческие годы. 1925. № 2. С. 6.

² Там же.

³ От редакции // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 1.

⁴ Кнорринг И.Н. Вечер // Студенческие годы. 1924. № 6. С. 14.

странствий, не могущих тем не менее убить желание творчества и «лепет славы»: «Скитались мы по выжженным путям, / У всех дверей протягивая бубен...»¹.

В стихотворении «Из дневника» героиня Кузнецовой апеллирует к образам героев из произведений А.С. Пушкина, горячим вечерним молитвам Богу и славянскому Лелю о любви и счастье в замужестве: «И вот о жизни и игре опять поет безумный Герман», а «рядом спутник молодой на Леля смуглого похожий»². Пушкинские реминисценции пронизывают все стихотворение: «Как сладко думать у огня / О золотой какой-то встрече»³.

В отличие от парижской молодежи, кумиром которой стал М.Ю. Лермонтов, в произведениях чехословацких поэтов отчетливо заметно доминирование гения А.С. Пушкина. В. Лебедев (1896–1969) в стихотворении «Наташа» буквально в нескольких строках описывается жизнь «смуглого и насмешливого поэта» и ее финал: «Кавалергард в блистательном колете...», «И вдруг, во двор-возок. <...> И тенью смерти тронутый висок»⁴. Несмотря на страшные потрясения XX столетия, войны и революции безвременная гибель Пушкина является подлинной трагедией: «Но до сих пор сквозь дым, огонь и гуль / Шестнадцати дюймовых дуль – / Я слышу эхо выстрела Дантеса»⁵.

Обращаясь к творчеству выдающихся современников, А. Брей в статье, посвященной памяти С. А. Есенина, замечает, что «здоровье, свежесть, понятность и искренность ставят его на особое место среди современных поэтов – в этом залог любви к нему»⁶. Критик убежден, что своей сердечной близостью родному дому он интересен и эмигрантам: «За безалаберность эту самую, нам родную, за простодушную, душевную песню, за грустную нотку в ней, за бесшабашную удаль любим мы Сергея Есенина...»⁷.

¹ Кузнецова Г.Н. Муза // Годы. 1926. № 3. С. 2.

² Кузнецова Г.Н. Из дневника // Студенческие годы. 1925. № 2. С. 5.

³ Там же.

⁴ Лебедев В.М. Наташа // Студенческие годы. 1925. № 3. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Брей А. Есенин // Годы. 1926. № 1. С. 28.

⁷ Там же.

В творчестве молодых русских пражан пространство «чужого» не только противостоит «своему», но и еще выписано в гипертрофированной, экзотической форме. В стихотворении В.Козловского (1896–1943) «Верблюд» присутствуют африканские мотивы, напоминающие образность Н.С. Гумилева: «Спокойно Сфинкс глядит на низкий красный диск, / На зыбь песчаных волн, / На дальний караван, / Уж скоро в тьму уйдет сыпучий океан»; «Марокко шлет к морям с цикорием тюки, / А тропики – слоновые клыки»¹. При этом лирического героя не отпускает характерное для эмигрантского сознания желание завершения трудного пути.

Стихотворение И.Кнорринг «Там», написанное 14 ноября 1925 года, посвящено жизни поэтессы в Тунисе (1921–1925). Оно насыщено яркими красками, свойственными восточному миру («Там краски знойны и пестры, И по долинам в душный вечер горят арабские костры»²), который, однако, насыщен страданиями, но уже принят и понят как «свой»: «Там сторона моя глухая, / Где горечь дум узнала я, / Пусть ненавистная, пусть злая, / Вторая родина моя»³.

А. Воеводин (1888–1944) в рассказе «Тягота» описывает деятельность французского иностранного легиона в Африке в 1920-х годах, куда от тоски-безысходности поступили служить офицеры и солдаты Белой армии: «Здесь люди всех цветов и национальностей. И в странные, грубые формы отлилась жизнь этой кучки людей, собранных несчастьем изо всех стран. Пьянство и порок поощряются»⁴. Причем Воеводин считает, что «тягота к оставленному» присуща всем народам, именно она маркирует сильных и слабых духом. Экзотические пейзажи Марокко и белые бурнусы арабов навевают русским воспоминания о страстной неделе перед Пасхой: «Ночь милого юношества в страстной четверг, - родная и верная, как объятия матери. Цветные фонарики тают и вспыхивают». Герой дезертирует из эскадрона с товарищем в надежде начать вольную жизнь и избавиться от убивающей тоски: «...В хрупком стеклянном воздухе открылись ворота в желанное будущее»⁵.

¹ Козловский В. Верблюд // Студенческие годы. 1923. № 1. С. 28.

² Кнорринг И.Н. Там // Годы. 1926. №1. С. 7.

³ Там же.

⁴ Воеводин А.А. Тягота // Студенческие годы. 1923. № 1. С. 18.

⁵ Там же. С. 22.

В рассказе Воеводина «Черное солнце» показано уже прошлое, но не идиллическое, а полное мистических предзнаменований и мрачных предчувствий, который ощущает герой с символической фамилией Иванов на фронте Первой мировой войны: «...Смутно представлялось Иванову, что воздвигалось над Россией ужасное чудовище, все попирающее железными лапами и нет сил ему противостоять»¹. Революция, отречение новой власти от религии вызывает в душах простых людей страх перед концом света: «...Потухнуть солнце должно и антихрист смущать придет в мир. Немец на нас все это напустил...»². Герою казалось, что эти настроения можно успокоить, но им «тут же овладело отчаяние, что ничего уже нельзя сделать, ничем не помочь, что Россия обречена. Краешком души прорезал тогда темное, страшное будущее»³.

В одной из деревень в крестьянском доме солдаты видят икону Христа Спасителя, пострадавшего за народ и веру, как символ грядущих тяжелых времен: «...Взгляд глубокий, скорбный, прощающий, на лице капли крови, от колючего венца и непросохшие струйки самогона»⁴. Красный террор преследует эмигрантов и в изгнании, их сажают в тюрьму только из-того, что они русские, а, значит, большевики.

Сумасшедший Василий предрекает гибель царской семьи и дальнейшие события в России: «Кровь! Я вижу, как течет она из разбитой головы. Дергаются на полу подвала мертвеющие тела. <...> Все рушится, взрывается, гибнет земля в черном огне катастрофы»⁵. Теме спасения все время сопутствует мистический мотив неотвратимого черного солнца как символ предопределенности национальной трагедии: «Повисло черное солнце, мертвое, падают с него сгустки крови. Последнюю ночь любите своих жен, последнюю ночь слышите крики своих детей»⁶.

¹ Воеводин А.А. Тягота // Студенческие годы. 1923. № 1. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 4.

⁴ Воеводин А.А. Черное солнце // Студенческие годы. 1923. № 5. С. 7.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 9.

И. Лукаш (1892–1940) в рассказе «Керемет» поднимает тему наступательной операции русской армии в Закарпатской Украине: «Карпаты покатались, может и вся Россия покатилаась?»¹. Через фамилию одного из героев рассказа автор обращается к гражданской лирике Н.А. Некрасова: «А был со мной на помосте под часок, Разуваев: фамилия такая некрасовская, на выдуманную похожа, из гражданских стихов»². Разуваев рассказывает автобиографическому герою, что в Белоруссии почитают Керемета – черного Бога, духа зла, крови и пытки. Здесь писатель указывает на специфическую черту русской культуре, в которой язычество тесно связано с христианством: «Мордва, черемисина, залешанские мужики, бабы-яги и кощеи бессмертные и упыри, сосущие кровь человечью. Керемет – бог Разуваева, а я думал, что Разуваев – «православный русский воин»³. Риторическое обращение героя к святой Руси содержит реминисценцию на поэму Н.В. Гоголя «Мертвые души»: «Русь, Русь... Кто поймет тебя?»⁴.

Во время прогулки по Петербургу к герою является Керемет в виде убиенного государя Павла Петровича и предрекает гибель императорской семье и революцию в России: «И будем поджидать мы Государя Последнего, со царевичем и царевнами. <....> ...Будем мы ныне грызть холодную Дьяволицу, будем рвать мы сладкое ее тело, белую медь, блудницу окаянную, Русь Терзательную...»⁵.

По оценке писателя, отказ от веры приводит к власти Керемета, поэтому для России наступают темные времена: «Керемет свищет над Русью черным крылом. <...> Вырвался. Ужо теперь погуляет. Погасит крылом смиренные наши огни»⁶. Мифологический образ Керемета, с одной стороны, формирует мистическое, ирреальное пространство, на котором разворачивается вневременная битва добра и зла, а с другой – отражает реальную действительность как мифологическую.

¹ Лукаш И.С. Керемет // Студенческие годы. 1923. № 2. С. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 12.

В рассказе Лукаша «Джан-Ханум» русский эмигрант также попадает в своеобразное экзотическое пространство – в Стамбул, знаменитый Царьград, бывшую столицу Византии, колыбель русской православной культуры, ставшую теперь границей между Европой и Азией: «Стройно синеют стрелы дальних минаретов, а купола меж их, как опрокинутые синие омофоры. На мостовой решетке чеканные морские кони-позеленелые тритоны – такие же как у нас в Петербурге, на мосту Николаевском»¹. Но от Петербурга у героя остаются лишь воспоминания, прежней России больше нет: «И ничего у меня нет – только трепет ветра в глазах. От всей России осталась мне только походная шинель, да немытая рубаха под шинелью»².

Мысли главного героя как бы в отчаянии цепляются за образы русской классической литературы, которые сами по себе символизируют утраченную Россию: «...Вот и нянюшки, и Пушкин, и крестик-тоненький листик»; «Вот была Империя Византийская и была Империя Российская, был также и Санкт-Петербург. Белеет парус одинокий»³.

Лукаш обращается к теме Востока и стамбульскому тексту, наполненному экзотическими ароматами и красками: «Шафраном, мятой, оливами, апельсинами, горьким кофе пахнет в стеклянных проходцах. Тусклые игры чеканок на уздечках и шашках, оранжевые потоки ковров, запах корицы»⁴. И на фоне этого стамбульского великолепия описывается нищий лагерь русских беженцев, которые оказываются чужими в этом благоденствии: «Все отошальные, в зеленоватых френчах, не стрижены волосы, и одинаковым все движением – нечистоплотным и покорным – выковыривают пальцем вшей из-под пропотевших воротников»⁵.

В рассказе «Ветер» Лукаш обращается к фольклорным мотивам, ветер показан в произведении как одухотворенная сущность, ставшая свидетелем исторических событий и являющаяся единственным посредником между покинутой Родиной и ненавистой чужбиной: «В туретчину забежал на лето глянуть, как живет-

¹ Лукаш И.С. Джан-Ханум // Студенческие годы. 1925. № 1. С. 7.

² Там же.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

поживает побродяжная братия, ветровая ватага, детушки твои – русские беглецы»¹. В этих фрагментах заметны сказовые элементы, имитация народной поэтической речи, которые должны усиливать эффект отчуждения эмигрантов от родной стороны. Эти же приемы используются в рассказе И. Савченко (1899–?) «Шрам», в котором описывается восстание на Кубани и бегство повстанцев из плена большевиков к Черному морю глазами очевидца: «И Мандрыка, свернув толстущую папиросу, поведал мне сказ о казаках, бежавших в горы после того, как фостиковская повстанческая армия, теснимая со всех сторон красной конницей, покинула родные леса и горы и спустилась к морю Черному, морю печали и слез»².

Трагедия гибнущей страны показана в стихотворении «Дедов сказ» В. Никифорова-Волгина (1901–1941), в котором поэт обращается к образу богомольной, святой Руси, погибшей в пламени революции: «Отшептала, радость тихая, Русь дедова. Отшептала Русь лапотная, странная, богомольная. Быльем заросли тропинки в скиты заветные»³. В произведении также использована народная поэтика, напоминающая своими истоками жанр плача: «Отпели старцы. <...> Отшептала Русь сказки прекрасные. Вечная память, вечный покой»⁴.

Образ Руси, Родины воплощен в поэзии молодых писателей в образе любимой женщины с печальными глазами, как в стихотворении Болесциса «Русь»: «Холодными усталыми глазами. Не высказать накопленную грусть, / Нет женщины печальнее глазами, чем Русь»⁵. Женские образы, соотносимые с судьбой России, ее историей составляют отдельный тематический пласт произведений, опубликованных в журналах «Студенческие годы» и «Годы». В них прослеживаются параллели образа русской эмигрантки с подвигом жен декабристов. В стихотворении Г.Пронина (1898–1962) отмечается верность русской женщины («Лишь ты осталась гордой, смелой нам верной в буре до конца»⁶), ее умение быть сопричастной

¹ Лукаш И.С. Ветер // Студенческие годы. 1923. № 6-7. С. 2.

² Савченко И. Шрам // Студенческие годы. 1923. № 4. С. 2.

³ Никифоров-Волгин В.А. Дедов сказ // Студенческие годы. 1925. № 4. С. 7

⁴ Там же.

⁵ Болесцис Н.В. Русь // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 1.

⁶ Пронин Г.Ф. Русской женщине // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 2.

трагической участи избранника («Как шли мы все и как погибли понятно лишь тебе одной»¹).

Н.Снесарева-Казакова (1898–1948) запомнилась русской эмиграции как сестра милосердия во время Гражданской войны и талантливая поэтесса. Ключевой темой в ее поэзии является обращение к Богу, юродивым и странникам, божественному предопределению: «Только в горе, молитвы читая, / Сердце к Господу тянется»². Также душой к вере тянется и лирическая героиня в стихотворении Кузнецовой «Актриса» несмотря на то, что в эмигрантском настоящем трудно найти духовные силы: «Не веря ни в ад, ни в крест / Вспоминаешь ночные службы / И свой монастырский лес»³.

Н.Раевский (1894–1988) в статье «Умерли или живы (Тургеневские девушки)» на примере героинь романов И.С. Тургенева пытается определить, соответствуют ли им современные девушки и дает положительный ответ: «Среди изломанных и павших, среди утомленных и потерявших веру в добро найдете их – чистых, честных и готовых к подвигу. Они есть»⁴.

В статье Б. Константина «Сами по себе» в рамках обсуждения двух вышедших в Праге книг «Воспоминания 500 русских детей» и «Дети эмиграции» привлекается внимание к проблемам русской молодежи в эмиграции, и, в частности, к судьбе русских женщин: «Жизнь многих и многих русских девушек в 1919-20 годах – это тема для романа приключений, ужасных, жутких и уже теперь»⁵. Но несмотря на то, что многим из них пришлось пережить настоящую трагедию на родине, они «с трогательной любовью относятся к России, как к таковой, как к своей Родине и верят в ее будущее»⁶.

Стихотворение «Погоня» А. Ладинского (1895–1961) наполнено женскими образами, с которыми прямо соотносятся и образ Москвы, и народной души, и

¹ Пронин Г.Ф. Русской женщине // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 2.

² Снесарева-Казакова Н.Н. Отчего не могу у креста я // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 14.

³ Кузнецова Г.Н. Актриса // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 21.

⁴ Раевский Н.А. Умерли или живы (Тургеневские девушки) // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 30.

⁵ Константин Б. Сами по себе // Студенческие годы. 1925. № 5. С. 30.

⁶ Там же. С. 31.

самой России: «...Розовую девичью Москву / Мы берегли и кутали в сугробах»¹, «И вдруг ушла народная душа / За табором в цыганские улусы, / Мы собирали, горячо дыша, / Отечество – рассыпанные бусы»².

Женственный образ России, отданной на растерзание, показан и в стихотворении А.Эйснера (1905–1984) «Близок к миру час заката». В нем поэт сожалеет об утрате православной России и предчувствует ее скорую гибель: «Лишь бы ты, моя Россия, Божия страна, / Поняла зачем в лихие руки отдана», «Поняла зачем заклата, / В смертной суеде, / И сказала б в час заката Правду о Христе»³.

В повести «Вавочка» К. Чхеидзе (1897–1974) женская любовь становится скрепляющим звеном в воспоминаниях главного героя о Первой мировой и Гражданской войнах. Роман с Вавочкой, женой командира дивизии, в пылу военных действий, предчувствии постоянной опасности, «неправильности» чувств становится центральным событием жизни главного героя: «Мы заняли край стола и своей близостью создали особый мир, и тишина нашего мира не нарушались звуками речи: мы писали друг другу...»⁴. Вообще тема любви в ее чистом виде мало представлена в произведениях студентов-пражан, она почти всегда соотносится с известными историческими событиями, идеальным женским образом.

Одной из ключевых рубрик журнала «Годы» была «Литературная жизнь». В ней обсуждались насущные вопросы, волновавшие эмигрантскую молодежь, в том числе наметившееся противостояние в литературе «старших» и «младших». Но более насущным оказался вопрос о существовании русской литературы за рубежом. Возможна ли она в эмиграции, в оторванности от родной земли: «Достаточное, ведь, количество писателей живет сейчас за границей. Пишет, печатается. И даже проводит своих героев через самые злободневные события»⁵.

Таким образом, творчество молодых авторов журналов «Студенческие годы» и «Годы» содержит множественные переключки как с произведениями русской и

¹ *Ладинский А.П.* Погоня // Годы. 1926. № 3. С. 2

² Там же.

³ *Эйснер А.В.* Близок к миру час заката // Годы. 1926. № 1. С. 7.

⁴ *Чхеидзе К.А.* Вавочка // Годы. 1926. № 3. С. 4.

⁵ *Кадашев В.А.* Несвоевременные мысли // Годы. 1926. № 4. С. 33.

мировой классической словесности, так и современной литературы. Доминирующими темами прозы и поэзии молодых писателей Русской Праги стали исторические победы России и причины ее гибели в настоящем, поиск жизненного пути и тоска по утраченной Родине, освоение «чужого», часто экзотического пространства сквозь призму своих воспоминаний о доме, использование фольклорных мотивов, обращение к вопросам существования поэта и его творчества за рубежом, соотнесение оставленной России с женской сущностью, верой и любовью.

Одним из самых популярных изданий в Праге стал литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Своими путями» (1924–1926). Он начал выходить в 1924 году под редакцией А.К. Рудина, А.И. Федорова, С.Я. Эфрона. Ответственным редактором был Ю. Пак. Достаточно подробный обзор рубрик журнала представлен в статьях Т.Г. Петровой¹², однако литературный раздел, которым открывается журнал, почти не освещен в научной литературе.

В первом выпуске журнала в статье «От редколлегии» его создатели А.К. Рудин, А.И. Федоров, С.Я. Эфрон, Ю. Пак пишут, что они поддерживают Россию, которая сможет возродиться, выступают против советской власти. Редакторы констатируют происходящие в литературе изменения и необходимость поддержки молодых писателей во всех сферах жизни. Ведь они выступают строителями «новой жизни». В этой же статье объясняется и метафорическое название журнала: «Вместе с молодым поколением России мы хотим явиться строителями новой жизни и не наша вина в том, что к этому мы вынуждены идти своими путями»³. В последующие годы в состав редколлегии входили также Н.А. Антипов, А.А. Воеводин, П.М. Вжесинский, Д.И. Мейснер, Е.Л. Недзельский, Б.К. Семенов.

---

¹ Петрова Т.Г. Своими путями (Прага, 1924. Октябрь – ноябрь – 1926. Июнь. № 1/2 – 12/13 // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 2. М., 2000. С. 422–426.

² Петрова Т.Г. Пражский журнал молодых «Своими путями» // Русское зарубежье: История и современность. Вып. 5. М., 2016. С. 120–127.

³ От редакции // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 1.

Литературная часть журнала традиционно открывалась стихами. Наряду с известными М.И. Цветаевой, К.Д. Бальмонтом здесь публиковались члены пражского литературного кружка «Скит поэтов» (с 1928 – «Скит»), просуществовавшего с 1922 по 1940 годы. В его состав входили многие молодые поэты Праги. Идейным вдохновителем кружка становится критик, литературовед А.Л.Бем: «По свидетельству современников, А.Л.Бем выступал в «Ските поэтов», участники которого охотно пародировали обычаи и традиции средневекового монастыря, в качестве отца-настоятеля»¹. Бем в 1926 году писал, что членов кружка объединяло желание выразить свою индивидуальность, а не работать в рамках какой-либо литературной школы².

Участники «Скита поэтов» активно участвовали в создании журнала «Своими путями», являлись его постоянными авторами. Литературная рубрика первого выпуска издания в 1924 году начиналась стихотворениями членов объединения А.А. Туринцева (1896–1984) «Эпизод» (1923) и С.М. Рафальского (1896–1981) «Бунт». Оба произведения посвящены недавним событиям революции и Гражданской войны, в них звучит мотив хрупкости человеческой жизни и неприятие насилия в результате политических катастроф.

В стихотворении Туринцева «Эпизод» автобиографический герой – непосредственный участник боевых действий, цель которых одна – взять Петроград. Но душой герой постоянно возвращается в родную деревню, видит колокольню церкви, старинную усадьбу, свою маму. Но бой не ждет, и герой продолжает воевать: «На карту – всё, – мое – не тронь? / И как всегда, неторопливо: / Прямой наводкою... Огонь!»³. Многие из ровесников Туринцева прошли через горнило войны, этот опыт во многом определил их настоящее, осложнив и так непростой путь изгнания. В этом же номере опубликовано еще одно стихотворение поэта, в котором он концептуализирует судьбу своего поколения: «Душа – убогий ветеран,

¹ Гудкова С.А. Л. Бем в научно-образовательном пространстве Праги 1920-1930-х гг. // Интеграция образования. 2009. № 1(54). С. 34.

² Бем А.Л. Скит поэтов // Своими путями. 1926. № 12–13. С. 47.

³ Туринцев А.А. Эпизод // Своими путями. 1924. № 1–2. С. 2.

на шраме – шрам / Ждет оправдания тем годам / Неслыханного головокруженья. / Освобождающего нет креста / И простота вокруг, и пустота»¹.

В стихотворении Рафальского «Бунт» автор описывает события Октябрьской революции. Приход к власти большевиков приводит народ к нищете, голоду, массовым арестам, расстрелам и гибели множества людей: «Борьба за власть и тяжела, и зла, – / как много дней нелепых и бесплодных!», «Да будет царство нищих и голодных. / Кто вспомнит всех бойцов у баррикад»². Таким образом, в первых произведениях обозначается основная линия журнала – неприятие большевизма и поиск идеала в прошлой, дореволюционной России.

В первом номере журнала опубликован также рассказ М.Д. Иванникова (1904–1968) «В степи». В 1924–1925 годах Иванников учился на русском Юридическом факультете в Праге. В 1924 году он был принят в литературные кружки «Скит поэтов» и «Далиборка». Поэтому первая публикация писателя появляется именно в журнале «Своими путями». Рассказ продолжает тематику Гражданской войны, касается ее финала, когда рушились последние надежды белых на спасение: армия Деникина разгромлена. Офицер Дмитрий Петрович Шабельников подводит итоги своей непростой жизни, заболевает и отказывается уходить вместе со своим отрядом. В последние минуты Шабельников обращается к Библии за успокоением, но не получает его. Заканчивается рассказ фразой: «–Если, Ты, Бог, существуешь, чудо сотвори...Чудо...»³. Но чуда не происходит. Вместе с прошлым гибнет и настоящее Дмитрия Петровича – его молодая жена, и он сам.

В первом номере журнала напечатаны также две статьи, посвященные состоянию современного молодого искусства за рубежом. Это искусство делается силами поколения, познавшего искушения серебряного века и ужасы войны, которое не боится смерти и жаждет жизни⁴. Мысль о катастрофичности и переходности эпохи рассматривается как общее место эмигрантской и советской литератур в

¹ Туринцев А.А. Он никогда не будет позабыт // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 7.

² Рафальский С.М. Бунт // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 2.

³ Иванников М.Д. В степи // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 7.

⁴ См., например: Недзельский Е. О маятнике мод, млечном пути и беспощадном крыле // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 9-14.

литературном обзоре «По советским журналам»¹, подписанного инициалами А.Т. Он не старался принизить советское искусство, считая, что на этапе формирования к нему следовало бы присмотреться. А.Т. подчеркивал, что и Зарубежная и Советская Россия переживают переломный момент истории, но это необходимо для формирования нового искусства.

Журнал имел обширный раздел «Библиография», в котором публиковались обзоры на новые книги, периодические издания, подробно описывались события общественной, студенческой и культурной жизни Праги.

В третьем-четвертом номере были опубликованы отрывки из поэтической книги Н.В. Болесциса (1897–1934) «Путешественник». Лирический герой – моряк, влюбленный в море. Кроме красоты морских глубин и новых городов герой видел, что в мире творилось много несправедливостей. Например, что «белым» жилось проще чем «желтым»: «Старый купец не бредит: в каждом зерне – порок. / К белым всегда добрее желтых суровый Бог...»².

В пятом номере было опубликовано стихотворение С.М. Рафальского «Скрипка». Герой каждый вечер ходил в один и тот же ресторан. Там он слушал игру талантливого музыканта на скрипке. Музыка была волшебной. Можно было не думать о революции и войне. Поэт говорил, что Родине этого музыканта очень повезло. Эта музыка давала надежду людям: «Какое счастье – есть еще страна, где миллионы слышат скрипку эту!»³.

В этом же номере вышел рассказ Болесциса «Случай из жизни мистера Вальтона». Мистер Вальтон был американским предпринимателем, который проводил отпуск в Париже. Обрато он возвращался на пароходе «Белая звезда». Корабль потерпел крушение. Из всех пассажиров и команды парохода мимо проплывающее судно подобрало только четыре человека. Мистер Вальтон и русский эмигрант оказались на необитаемом острове. Эмигрант рассказал ему, что революция лишила его всего, включая друзей и Родину, и он не видел смысла искать пути спасения:

¹ А.Т. По советским журналам // Своими путями. 1924. № 1–2. С. 7.

² Болесцис Н.В. Путешественник // Своими путями. 1925. № 3–4. С. 6.

³ Рафальский С.М. Скрипка // Своими путями. 1925. № 5. С. 3.

«Начинать сначала? Но ведь никто не может гарантировать, что и вторую жизнь не ждет судьба первой»¹. Поэтому Вальтона через несколько дней подобрал корабль, а Петров остался жить на острове. Рассказ в метафорической форме характеризует жизнь на чужбине для русского человека как в замкнутом пространстве, выхода из которого не существует.

В 1925 году шестой и седьмой выпуск журнала были посвящены Советской России. В литературной рубрике редакторы представили отрывок из повести А.С. Яковлева «Терновый венец», рассказы Вс.В. Иванова «Дитем», Б.Л. Пастернака «Воздушные пути», М.М. Зощенко «Аристократка».

В шестом номере Бем в статье «Мысли о современной русской литературе» писал о том, что нельзя было делить литературу на эмигрантскую и советскую. Каждая из них шла своим путем, но их объединял русский литературный язык. Критик предлагал разделить литературу на «вчерашнюю» и сегодняшнюю. Представители «старой» ветви – это писатели-эмигранты и старшие представители советской литературы. Авторами «сегодняшней» литературы в основном являются молодые советские писатели. «Младших эмигрантов» же не видят в литературном мире из-за чрезмерной критики»: «Рядом с этим «вчера», обычно более художественным и совершенным, – молодое неустоявшееся литературное «сегодня»². Таким образом, Бем высказал скептические оценки будущего молодой эмигрантской литературы, что, видимо, оказало существенное влияние на общую репутацию младоэмигрантов как «незамеченного поколения».

В этом же номере Туринцев в статье «Поэзия современной России»³ особо выделял творчество С.А.Есенина, Б.Л.Пастернака, Н.С.Тихонова. По оценке критика, это поэты вне времени, их творчество для будущего. Пастернак представлял каждую былинку, капельку как величайшую тайну бытия. Есенин в своем творчестве сочетал спокойное и бунтарское, в нем говорил дух времени. Тихонов в лирике рассматривал как закаляются человеческие души в новых условиях, духовный мир

¹ Болесцис Н.В. Случай из жизни мистера Вальтона 1925. № 5. С.8.

² Бем А.Л. Мысли о современной русской литературе // Своими путями. 1925. № 6-7. С. 20.

³ Туринцев А.А. Поэзия современной России // Своими путями. 1925. № 6-7. С. 23-28.

людей. По мнению автора статьи, мысль об оскудении русской культуры несправедлива, хотя бы потому, что ее представляют такие имена.

Исследователь Т.К. Петрова уже писала о том, что в 1926 году в 12-13 номере журнала появилась рубрика «Русские писатели о современной русской литературе и о себе». Многие авторы высказали свое мнение на страницах журнала. М.А. Алданов считал, что деление литературы на эмигрантскую и советскую ошибочно. Каждый сам решал в зависимости от обстоятельств, что ему лучше: исполнение политического заказа или свободное творчество. А.М. Ремизов посетовал, что нашим прозаикам и поэтам следовало бы поучиться оттачивать мастерство на произведениях зарубежных писателей. М.И. Цветаева отметила, что принадлежность к Родине определяется не географическим местоположением, а культурной памятью человека¹².

Редакция «Своими путями» также уделяла большое внимание вопросам художественной культуры. В 1926 году десятый и одиннадцатый номер были посвящены столетней годовщине восстания декабристов. Журнал опубликовал отрывки из «Русской правды» П.И. Пестеля, проект Н.М. Муравьева, отрывки из «Былого и дум» А.И. Герцена.

А.П. Ладинский (1895–1961) посвятил стихотворение «Свобода» (1925) героям-декабристам, которые поплатились за благородное желание изменить Россию, самым дорогим в жизни русского человека – свободой: «Уж кандалы сибирские звенели, / Ты таяла – пунцовый ручеек»³, «Пора! – запахло северной свободой, / Как сладко снег из пригоршни глотать»⁴. Свобода – это одна из ключевых ценностей молодой литературы русского зарубежья, поэтому духовный пример декабристов имел для нее весьма символическое значение.

---

¹ Петрова Т.Г. «Своими путями» (Прага, 1924. Октябрь – ноябрь – 1926. Июнь. № 1/2 – 12/13 // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 2. М., 2000. С. 422–426.

² Петрова Т.Г. Пражский журнал молодых «Своими путями» // Русское зарубежье: История и современность. Вып. 5. М., 2016. С. 120–127.

³ Ладинский А.П. Свобода // Своими путями. 1926. № 10–11. С. 2.

⁴ Ладинский А.П. Свобода // Своими путями. 1926. № 10–11. С. 2.

В конце номера можно было посмотреть список литературы о движении декабристов, причем все источники имелись в библиотеках Праги. Подобный выпуск свидетельствовал о значимости для эмигрантов русского культурного наследия, что нашло отражение в их дальнейшем творчестве.

Как уже отмечалось, одним из самых любимых писателей русской эмигрантской молодежи, объединяющим началом советской и молодой зарубежной литературы стал С.А.Есенин. Поэтому младоэмигранты восприняли известие о гибели «народного» поэта в 1925 году особенно тяжело. Рафальский опубликовал стихотворение «Сергею Есенину», посвященное памяти великого «странника»: «Ты – благословенный странник, послушник медвяной красоты»¹, «Никого не поравнять с тобой, наш родной, единственный наш, русский»². Примечательно, что в этом стихотворении образ Есенина воспринимается Рафальским сквозь призму эмигрантского художественного сознания, для которого особенно частотен образ русского духовного странника. Часто странничество является для поэта-эмигранта способом личностной и национальной самоидентификации.

К теме молодой эмигрантской литературы возвращается Туринцев в статье «О русских писателях в эмиграции». Мнение автора во многом совпадает с позицией Бема: молодая эмигрантская литература не может существовать вдали от родной земли. Туринцев выносит очередной приговор молодым: «Да и не стоит им, пожалуй, пробиваться, ибо творчество их здесь крепнуть не может и вне России себя они не найдут»³.

В статье К-Зе «Что читает теперь эмиграция» проанализированы самые популярные книги у читателей библиотеки Земгора в Праге: «Вот первые десять имен наиболее читаемых авторов: Толстой Л.Н., Достоевский, Горький М., Толстой А.Н., Лондон, Краснов, Мережковский, Ромэн Роллан, Чехов, Амфитеатров»⁴. Обзор автора показывает, что помимо современной иностранной литературы эмигранты читали русскую классику. Творчество Чехова, Толстого, Достоевского

¹ Рафальский С.М. Сергею Есенину // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 18.

² Рафальский С.М. Сергею Есенину // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 18.

³ Туринцев А.А. О русских писателях в эмиграции // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 26.

⁴ К-Зе. Что читает теперь эмиграция // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 36.

помогало русским изгнанникам не терять связи с родной землей. Также в статье подробно описан образ современного русского читателя. Ранее, в 1925 году, читательские предпочтения русской эмиграции анализировал на страницах журнала «Воля России» В.А. За год выбор читателей библиотек почти не изменился, хотя помимо русской классики читателей стали больше интересовать произведения советских авторов.

В разделе «Библиография» напечатана заметка Н. Ан-ова «Студенческие годы». Прага. Издание ОРЭСО». Она начинается с новости о переименовании журнала: «Скорбно кончаются и уходят в прошлое наши студенческие годы... на смену им идут просто годы, полные быть может новых лишений»¹.

Этот выпуск журнала за 1926 год посвящен всем женщинам русской эмиграции. Эта тема объединяет пражские и харбинские периодические издания, поскольку эмигранты оценили подвиг русских женщин, последовавших за своими мужьями в эмиграцию, как жены декабристов: «Под гнетом ли пережитого или в исканиях бесконечного складывается жизнь, стремления и переживания современной русской женщины»².

В журнале напечатаны рассказы Е. Рачинской «Исповедь матери»³ и Н.К. «Незабываемое». Рассказы объединяет тема террора большевиков. Редакция журнала публикует уникальные материалы из следственного дела, посвященного гибели царской семьи. Русская церковь в эмиграции возводит Романовых в статус великомучеников. Большое внимание уделено русским гимназисткам и Мариинскому Донскому институту и др. Постоянный автор журнала Рафальский также посвящает статью русской женщине. По мнению поэта, главное предназначение женщины быть матерью: «Новый мир в колыбели русской семьи будет баюкать простая русская девушка»⁴.

¹ Ан-ов Н. Студенческие годы № 5 (22).1925. Прага. Издание ОРЭСО // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 44.

² Ан-ов Н. Студенческие годы № 5 (22).1925. Прага. Издание ОРЭСО // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 44.

³ Рачинская Е.Н. Исповедь матери // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 43-44.

⁴ Ан-ов Н. Студенческие годы № 5 (22).1925. Прага. Издание ОРЭСО // Своими путями. 1926. № 10-11. С. 44.

Журнал сыграл важную роль в становлении творческого пути многих молодых русских писателей-эмигрантов. Выпуск 12-13 за 1926 год открывается стихотворениями участников литературного объединения «Скит поэтов». Рафальский в стихотворении «Туман над осенью, над памятью» обращается к воспоминаниям об утраченной Родине: «Туман над осенью, над памятью... / В тумане потеряны и версты, и года»¹. Здесь традиционная для русской литературы тема осени сопрягается не просто с тоской по прошлому, но принимает классические черты эмигрантской ностальгии. В этом же ключе написано стихотворение Туринцева «На вокзале». В нем поэт использует традиционные для литературы русского зарубежья мотивы одиночества, дороги и выбора жизненного пути в нелегкой судьбе изгнанника: «Теперь – конец и впереди – дыра. / И Вам спокойных уж не знать дорог»².

В 1926 году в 12-13 номерах был опубликован первый рассказ Г. Гадзанова «Гостиница грядущего»³. Произведение состоит из двух глав. Каждая из них имеет своего рассказчика. Здесь нет четкого сюжета. Герои живут в парижской пятиэтажной гостинице будущего. Стекланный навес гостиницы похож на застывшую воду, герой чувствует себя пленником. Обитателями гостиницы являются девушка без определенной профессии, русский матрос, француз Ульрих, который поет песни на старофранцузском языке, читает трагедию Ф.Шиллера «Смерть Валленштейна» и роман М.Сервантеса «Дон Кихот», т.е. лучшие образцы европейской литературы. Больше всего отличался от остального мира Ульрих. В финале рассказа автор его сравнивает с привидением. Признак героя начинает жить своей жизнью, что позволяет провести аналогию с повестью Н.В.Гоголя «Нос». Это показывает приверженность автора традициям русской классической литературы. Первый рассказ Гадзанова интересен тем, что в нем нашло отражение непростого жизненного опыта, который был сходен с другими авторами журнала, а также тем, что в нем уже обозначились черты оригинального авторского стиля.

¹ Рафальский С.М. Туман над осенью, над памятью // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 3.

² Туринцев А.А. На вокзале // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 3.

³ Гадзанов Г.И. Гостиница грядущего // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 7-9.

Б.Сосинский (1900–1987) в рассказе «Устирсын» обращается к теме Китая, интересовавшей тогда многих русских эмигрантов. Павел Иванович Устирсын работает в пекинской канцелярии, великолепно владеет китайским языком. Сосинский раскрывает классическую тему «маленького человека» в образе Устирсына. Герой похож на учителя гимназии Беликова из рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре», любит цифры и пытается закрыться от внешнего мира в футляре – мягких туфлях: «Он не позволял доктору снимать своих туфель, и каждый раз, когда его пытались раздеть, сжимался, исчезал»¹.

Читатели журнала «Своими путями» могли ознакомиться и с произведениями молодых авторов парижского Союза русских писателей и журналистов: Д.М. Кнута (1900–1955), А.П. Ладинского (1895–1961), Ю.К. Терапиано (1892–1980) и др.

Ю.Терапиано в статье «Парижские молодые поэты» подробно анализирует творчество участников Союза молодых писателей и поэтов в Париже. Отсутствие программы объединения позволяет союзу собрать молодых авторов различных литературных направлений. Но в то же время Терапиано обращается к творчеству Б. Божнева (1898–1969) и В. Познера (1905–1992), не входивших в Союз молодых писателей. Терапиано отдает должное литературному таланту Божнева, хотя его произведения направлены на узкий круг эмигрантского сообщества: «Круг Божнева – бледный и бедненький быт меблированных комнат латинского квартала, сопряженный с сетованиями маленького городского человека»².

Не уступает Божневу и А. Гингер (1897–1965) яркими образами и оригинальной манерой письма: «...Поэт своеобразный и острый. Его выдумка не остановилась на внешней стороне самоуничтожения»; «одаренный от природы слухом, глазом и внутренней музыкой – Гингер <...> – поэт значительный»³. В один ряд с Гингером и Божневым по богатству образов можно поставить Д.Кнута: «Д.Кнут живет и движется в ярких, динамических образах, в тугом и ясном сочетании слов»;

¹ Сосинский Б.Б. Устирсын // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 16.

² Терапиано Ю. Парижские молодые поэты // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 44.

³ Там же. С. 45.

«Довид Кнут человек своего времени, сын того поколения, которое на себе вынесло смуту и гражданскую войну и крушение «словесных идеалов»¹.

Из молодых поэтов, еще не выпустивших книги, Терапиано выделяет А.Ладинского: «Это наиболее организованный и уже нашедший себя поэт, который, однако, надо верить, еще расширится и углубится. Ладинский чувствует духовное родство с О.Мандельштамом»². Про начинающего поэта В.Познера (1905–1992) критик отозвался достаточно сдержанно, но все же увидел в нем творческий потенциал: «Владимир Познер <...> несет на себе следы несколько поверхностного восприятия Мандельштама, может быть Тихонова и некоторых других петербуржцев. Но Владимир Познер, особенно в своих последних стихах одарен счастливой способностью схватывать одухотворение материи»³.

В творчестве В.Андреева (1902–1976) и Д. Резникова (1904–1970) Терапиано замечает влияние поэзии Б.Пастернака, но «Вадим Андреев кажется мне более самостоятельным и определившимся. Его изысканность, порой еще не оправдываемая, его пафос – звучит часто искренним и волнующим тоном»⁴. Творчество Резникова критикуется больше, фиксируется наличие досадных ошибок: «Слово у Резникова не всегда оправдывает его размещение, образы пересекаются в логических противоречиях. Но в нем есть слух, искренность, и певучесть, и подчас хороший пафос»⁵.

Одним из важнейших качеств талантливого поэта эпохи становится чувство пророчества, предвидения дальнейших событий, связь с космосом. Терапиано замечает такие особенности в поэзии В.Мамченко (1901–1982): «...Единственный из молодых поэтов, культивирующий паузный стих, обращает на себя внимание несомненной поэтической одаренностью. Верное чувство зависимости слов,

---

¹ Терапиано Ю.К. Парижские молодые поэты // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 46.

² Там же. С. 46.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

своеобразный, «темный», предчувствующий значение вещей язык, и постоянное стремление путем поэзии проникнуть к познанию космических проблем...»¹.

Не обходит вниманием Терапиано творчество молодых поэтесс А.Присмановой (1892–1960) и И.Кнорринг (1906–1943). Критик отмечает, что поэзия Присмановой наиболее зрелая, внешневершенная, по художественным ориентирам ее можно смело причислить к имажинистам: «...и в этом отношении она на хорошем уровне»². А Кнорринг Терапиано хвалит за работоспособность, умение много печататься, упрекает в том, что ей сложно удержаться всегда на высоком уровне: «Между тем в стихах Ирины Кнорринг чувствуется дарование»³.

В этом же номере А. Бем в статье «Скит поэтов» делится с читателями историей создания литературного объединения, положившего начало журналу «Своими путями». Автор подчеркивает, что четкой программы у кружка не было и все участники принадлежат к разным литературным направлениям: «Объединяло иное – желание выявить свою поэтическую индивидуальность, не втискивая ее заранее в ту или иную школу»⁴. Бем с удовлетворением отмечает, что молодежь «Скита» обладает большим литературным дарованием и за четыре года заметно прибавила в литературном мастерстве, кружок «окреп и приобрел свое лицо».

В разделе «Библиография» публиковались обзоры на новые книги, периодические издания, подробно описывались события общественной, студенческой и культурной жизни Праги. Б.С. в заметке о второй книге стихотворений А. Гингера «Преданность» подчеркивает легкость стихотворений молодого поэта и революционное изложение мыслей: «От искренности, требующей созвучия, автор часто перекидывается на юродство, рассчитанное на контрастность – некое подобие бунта»⁵.

¹ Терапиано Ю.К. Парижские молодые поэты // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 47.

⁴ Бем А.Л. Скит поэтов // Своими путями. 1926. № 12–13. С. 47.

⁵ Б.С. Александр Гингер «Преданность», вторая книга стихов. Париж, 1925 г, изд. «Канарейка» // Своими путями. 1926. № 12–13. С. 70.

Вторая заметка в разделе посвящена книге стихотворений Д. Кнута «Моих тысячелетий». Б.С. противопоставляет творческую позицию Кнута и Гингера: «Для молодой русской поэзии характерен стыд скорбничества, противоборство пессимизму. У Гингера это, именно, стыд – ложный, его утверждение жизни наигранно и отвлеченно. <...> В поэзии Кнута, не избегающего подчас и печальных мотивов, жизнь неизбежно везде торжествует»¹.

Таким образом, за недолгий период существования журнал «Своими путями» оказал большое влияние на становление литературы русского зарубежья, обозначил ее идеологические и эстетические ориентиры. Журнал активно способствовал сохранению национальных культурных традиций, осмыслению тягот эмигрантской жизни, помог появиться молодым талантам, которые продемонстрировали новые подходы к литературному творчеству.

Говоря о молодых писателях Русской Праги, нельзя не упомянуть о значимой роли журнала «Воля России» (1920–1932) – одного из крупнейших изданий русской эмиграции – в становлении младоэмигрантской литературы. Изначально «Воля России» издавалась как еженедельная газета (1920–1922), потом как еженедельник (1922–1924) и ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (1924–1932).

Редакцию журнала составляли В.Зензинов, В.Лебедев, М.Слоним, В.Сухомлин, Е.Стаменский, А.Керенский. М.Слоним являлся соредактором журнала «Воля России» (1922–1932) и заведовал колонками «Литературный дневник», «Литературная хроника», «Обзор журналов». С 1927 года Слоним переехал в Париж, а с 1928 года руководил литературной группой «Кочевье». В 1932 году критик возглавил «Европейское литературное бюро в Париже».

Слоним в статье «Литература и революция», вышедшей в «Воле России» в 1922 году, пытался найти ответ на животрепещущий вопрос для всей эмиграции: о судьбе русской литературы после революции. Критик констатировал проблемы:

---

¹ Б.С. Довид Кнут «Моих тысячелетий». К-во «Птицелов». Париж, 1925 г // Своими путями. 1926. № 12-13. С. 70.

«Революция русская и катастрофа всеевропейская, вопросы национального развития нашей литературы и всеобщий кризис искусства»¹. Русская литература, следуя веяниям времени, в первую очередь обращается к теме революции. Но автор в то же время указывал на литературные традиции XIX столетия, которым следовали современные молодые писатели. Слоним отмечал распространение лирических произведений на революционную тему и видел в этом признаки «новой» литературы.

Интересна мысль Слонима о неправильности деления литературы по «географическому» принципу. По его оценке, русская литература не может существовать без связи с Родиной. «Старших» и «младших» эмигрантов Слоним сравнивал с «отцами» и «детьми». Но не все молодые писатели последовали примеру «отцов» и обратились к воспоминаниям об ушедшей России. Некоторые авторы становятся настоящими «европейцами».

В статье уже 1925 года «Литература эмиграции» Слоним, как и многие другие литературные критики русского зарубежья, отмечал, что не видит ярких литературных талантов среди молодых писателей и удивлялся тому, что новое поколение прозаиков и поэтов не может найти подходящих тем для творческого самовыражения. Слоним признает, что в многочисленных литературных объединениях возможно ведется литературная работа, но без видимых результатов: «Быть может, где-нибудь, в неведомых кружках и идет тайная работа, воспитывающая литературную молодежь, – но внешних признаков ее не видать»².

После 1925 года журнал принимает все более литературную направленность. Большое внимание издание уделяет советской литературе: печатаются рецензии, обзоры, литературная полемика, отрывки из произведений советских писателей Б.Пастернака, Л.Леонова, Е.Замятина и др. В «Воле России» много печатались как «старшие», так и «младшие» эмигранты: К.Бальмонт, В.Варшавский, Г.Гадзанов, В.Ходасевич, М.Цветаева, Ю.Терапиано и др. Секретарь редакции Б.Сосинский, который работал и в «Студенческих годах», активно способствовал привлечению к

¹ Слоним М.Л. Литература и революция // Воля России. 1922. № 16. С. 8.

² Слоним М.Л. Литература эмиграции // Воля России. 1925. № 2. С. 177.

сотрудничеству с «Волей России» молодых писателей. Например, благодаря протекции Сосинского в журнале стали печатать Г.Гадзанова.

Одним из самых трагических событий для литературы русской эмиграции становится гибель Н.С. Гумилева. Слоним подробно анализирует его творческий феномен: «Начало творчества Гумилева относится к эпохе высшего торжества символизма...»¹. Критик отмечает, что тяга поэта к путешествиям и постижению нового способствовали насыщению его стихотворений яркими, часто экзотическими образами, что, безусловно, было привлекательным для молодых писателей-эмигрантов. Слоним сравнивал мотивы одиночества и обреченности в поэзии Гумилева с творчеством Лермонтова, очень близкого по духу эмигрантской молодежи.

А.А. Блок притягивал внимание русских писателей-эмигрантов своей любовью к России и пониманием ее духовных корней. Критик Н.Ф. Мельникова-Папоушкова (1891–1978) опубликовала в журнале «Воля России» отрывки из своей новой книги о Блоке: «Блок верил в русский дух, в его мощь, знал как-то подсознательно, что Россия устоит, что ей предстоит совершить многое, но и в то же время видел ее недостаток и минусы»². По оценке Мельниковой-Папоушковой, Блок, как и Достоевский, не чувствовал в Европе особенного духа, который есть в России и который делает русских людей уникальными. В рубрике «Среди книг и журналов» была опубликована рецензия на новую книгу М.А.Бекетовой о Блоке «Ал. Блок и его мать. Воспоминания и заметки».

Редакция «Воли России» принимала к публикации произведения не только пражской молодежи, но и печатала поэтов парижской школы. В рубрике «Литературный дневник» Слоним подчеркивал, что в стихотворениях молодых поэтов мало «теплоты», доминирующими являются мотивы тоски и обреченности.

Эти мысли иллюстрируют произведения, напечатанные в «Воле России». В стихотворении Д. Кнута (1900–1955) выражены основные мотивы литературы русской эмиграции: одиночество, поиск жизненного пути и спасительного «маяка»

¹ Слоним М.Л. Хвала мужественности (Творчество расстрелянного поэта) // Воля России. 1922. № 23-24. С. 13.

² Мельникова-Папоушкова Н.Ф. Россия // Воля России. 1925. № 7-8. С. 179.

(«Стоять пред гулкой солью океана, / Звучать в ответ на радость, на прибой»)¹. В стихотворении Д.Резникова (1904–1970) прослеживаются мотивы тоски и боли от потери Родины: «Всю жизнь пройдя – недошагаешь шаг»². Настоящее представлялось эмигрантам выжженной землей, где их ожидает одиночество и бессмысленное существование, как в стихотворении М. Струве (1890–1949): «Еще до жизни снился черноокий / Мне виноград на выжженной земле»³.

В 1928 году редакция «Воли России» проводила собеседования с различными литературными объединениями, чтобы дать читателям представление о творчестве молодых авторов. Одним из самых известных литературных кружков в Праге становится «Скит поэтов». Лирический герой в стихотворении Н.Болесциса «Когда надежд сужаются дороги» мужественно борется с жизненными трудностями на тернистом пути эмигранта: «Жить без тревоги суждено немногим, немногим мудрые даны слова»⁴.

«Воля России» в 1926 году каждый вторник устраивала литературные вечера. На собрания приходили молодые прозаики и поэты: «На этих литературных собраниях обсуждались новые произведения молодых литераторов-эмигрантов, а также новинки советской литературы. Произведения, получившие всеобщее одобрение, как правило, потом появлялись на страницах журнала «Воля России»⁵. Главными вдохновителями этих вечеров были литературовед, критик М.Л. Слоним, публицист и критик С.П. Постников, искусствовед, переводчица, критик Н.Ф. Мельникова-Папоушкова и публицист, член редколлегии журнала В.И. Лебедев. Похожие вечера и литературные собрания проводили и другие центры российского рассеяния. Например, в харбинском литературном объединении «Молодая Чураевка» творческие вечера проходили во вторник и пятницу, там читали и обсуждали

¹ Кнут Д.М. Стоять пред гулкой солью океана // Воля России. 1926. № 3. С. 47.

² Резников Д.Г. Всю ночь дожди смывали лето с крыши // Воля России. 1926. № 3. С. 52.

³ Струве М.А. Вино // Воля России. 1926. № 3. С. 53.

⁴ Болесцис Н.В. Когда надежд сужаются дороги // Воля России. 1928. № 1. С. 22

⁵ Соколова В.А. Литературная жизнь «Русской Праги»: кружки и организации русских литераторов в Чехословакии (1920–1939) // Новые российские гуманитарные исследования. 2010. № 5. URL: <http://nrgumis.ru/>.

новинки эмигрантской литературы. Общие традиции помогали сохранять целостность эмигрантского сообщества.

Восторженные воспоминания героини рассказа Е.Постниковой (1884–1961) «Юность» о родной Малороссии перекликаются с гоголевскими традициями, но при этом самоидентификация молодой девушки однозначна: «Как я любила Малороссию, как я сливалась с нею, как мне там было хорошо! Кровь, кто она моя такая? Мало ли русской в ней крови и потому малороссака я; много ли русской в ней крови и потому великороссака я, – я тоже не знаю. <...> Но родина Киев моя, Украина – отчизна, но русская все-таки я – Россия мне мать»¹.

Героиня воспитывалась на лучших образцах русской литературы и буквально жила русским театром: «Театр был для меня высшей школой, театр развивал меня, но увы, он еще больше отдалял от семьи, никто, как театр не показывал так ясно ее недостатков...»². Неизменной для девушки оставалась только вера, поддерживавшая ее на протяжении всей жизни: «...Боялась Его и крестилась на икону вечером, ложась спать, а, если забывала, то вскакивала и в страхе, смотря в угол, крестилась, но на Бога я еще не роптала, меня Он не карал»³.

В рассказе Б. Сосинского “Ita Vita” чтение книг является для военного офицера единственной отдушиной в серых армейских буднях. Герой вспоминает детские годы, когда поход в библиотеку становился для него настоящим праздником: «Подымаюсь, и вдруг глаза ударяются о книжную полку: не выдержал, прослезилось в душе старинное; подошел, боязненно ласкаю корешки переплетенных книг: Фет «Вечерние огни», Диккенс «Крошка Доррит», Блок «Стихи о Прекрасной Даме»⁴. Чтение книг А.П. Чехова ассоциировалось у героя с дружеской беседой: «Через час в комнате гудел плавный басок Чехова: мы пустились с ним в долгое странствование по книгам и людям и радовались, когда оба натыкались на знакомые, родные места, соприкасаясь чем-то близким друг с другом»⁵.

¹ Постникова Е.В. Юность // Воля России. 1926. № 2. С. 75.

² Постникова Е.В. Юность // Воля России. 1926. № 2. С. 83.

³ Постникова Е.В. Юность // Воля России. 1926. № 2. С. 70.

⁴ Сосинский Б.Б. Ita Vita // Воля России. 1926. № 4. С. 39.

⁵ Сосинский Б.Б. Ita Vita // Воля России. 1926. № 4. С. 42.

А.Ладинский (1895–1961) в стихотворении «Скрипит возок, в снегах ныряет» продолжает тему русской литературы и описывает последние дни А.С.Пушкина. Образ Натали в произведении идеализируется, потому что Гончарова оправдывается самим поэтом: «Ах, девочка моя Наташа, / Пробор склоненный – мало сил, Любовь моя! – большая чаша – / Я захлебнулся, не допил»¹. С. Рафальский в стихотворении «Дуэль» снова обращается к трагической гибели Пушкина как к величайшей национальной потере. Снова задаются вопросы, на которые нет ответа: «Нельзя простить, нельзя судить любимой – всему ль виной гвардейца наглый рот?»².

В стихотворении Д. Кнута (1900–1955) выражены основные мотивы литературы русской эмиграции: одиночество, поиск жизненного пути и спасительного «маяка»: «Стоять пред гулкой солью океана, / Звучать в ответ на радость, на прибой»³, «На женскую спасительную прелесть / Идти, как в море парус – на маяк»⁴.

В стихотворении А.Присмановой (1892–1960) рассматриваются тяжелые, кровавые последствия революции в России. Ключевой образ в произведении – это рубка леса для строительства новой страны: «Вдруг Октябрь прыгнул с брочки / у глухой голубой норы, / и в веселой переключке / заработали топоры»⁵.

Тоской по родине пронизаны «Стихи о Московии» А. Ладинского, их можно назвать своеобразным гимном столице: «Я путешественник и чужестранец, Москва! Москву! – ты лебединый крик», «Пиши, что нет на всем подлунном шаре / Такой прекрасной и большой страны»⁶. Мотив пути разворачивается и в стихотворении Ладинского «Дорога», в нем автор использует образ поезда, который ассоциируется с потерявшими родину изгнанниками, их поезд неотвратимо терпит крушение: «Мы помним эти ожидания, / Когда пропущен всякий срок, И подступают уж рыдания, / Но стрелочник трубит в рожок»⁷, «Он длинный поезд

¹ Ладинский А.П. Скрипит возок, в снегах ныряет // Воля России. 1926. № 3. С. 48.

² Рафальский С.М. Дуэль // Воля России. 1927. № 3. С. 66.

³ Кнут Д. Стоять пред гулкой солью океана // Воля России. 1926. № 3. С. 47.

⁴ Кнут Д. Стоять пред гулкой солью океана // Воля России. 1926. № 3. С. 47.

⁵ Присманова А.С. Вдруг Октябрь прыгнул с брочки // Воля России. 1926. № 3. С. 51.

⁶ Ладинский А.П. Стихи о Московии // Воля России. 1926. № 4. С.35.

⁷ Ладинский А.П. Дорога // Воля России. 1926. № 6-7. С.40.

отправляет, / Рассейский несуразный воз, / И за крушенье отвечает, / Когда летит все под откос»¹.

Ладинский сравнивает жизнь эмигрантов с путешествием аргонавтов за золотым руном: «За ледяным окном в глухие зимы / И на завалинках кончая день, / Мечтали мы о море и о Риме, / В лесном житье древлянских деревень»². Под выстрелами и пламенем революции исчезает прежняя Россия: «Салют! И в пушечном дыму поплыли Родные косогоры и овсы»³. Скитания занесли эмигрантов далеко, даже в Африку, как лирического героя стихотворений Гумилева: «И мы несемся на гребне волны – / Далек в Эфиопии арапы / И белые прекрасные слоны»⁴.

Пристанищем русской эмиграции становится и французский город Тулуза: «Дымился город на пути. – / Огромный Мираж из розового кирпича, / Ввалились мы в него ордою темной, / Как дети любопытные крича»⁵. Но город из «розового кирпича» – временное пристанище «древлян»: «Но снова море в сырости колючей / В овчинах зябнут плечи северян, / Корабль шумит, тяжелый лес дремучий – / Искусство корабельное древлян»⁶. Эмигранты ищут жизненный путь, как герой поэмы Пушкина «Руслан и Людмила»: «Лишь мы, Русланы, рыщем в синем мраке / И крепкий ветер наш попутный брат»⁷. Образ Родины – это путеводная звезда для эмигрантов: «Ведь мы, как навигаторы Язона / Пльвем тысячелетья напролет, / Эллада – наше дорогое лоно, / Россия – наш Арго, а груз – народ»⁸.

В стихотворении Кнута «Ковчег» жизнь эмигранта представляется в виде судна, чудом спасшегося в буре революции и Гражданской войны: «Ты тяжек был, мой плодотворный жребий – / Ковчег стоял, он ждал средь гор и скал»⁹. М. Мыслинская (1901–1990) в стихотворении «Романтическое» также сравнивает жизнь эмигранта с кораблем, не достигшим цели: «И волнами прибитый к суше / Корабль

¹ Ладинский А.П. Дорога // Воля России. 1926. № 6-7. С. 40.

² Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 33.

³ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 33.

⁴ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 33.

⁵ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 34.

⁶ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 34.

⁷ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 34.

⁸ Ладинский А.П. Аргонавты // Воля России. 1926. № 10. С. 35.

⁹ Кнут Д. Ковчег // Воля России. 1926. № 10. С. 37.

мой к цели не доплыл»; «О жизнь моя, все глуше, глуше, / Все меньше уходящих сил»¹.

Рассказ Е. Недзельского (1894–1961) «Дырочки в поясе» начинается с описания северо-восточного ветра как предвестника трагических событий: «...Когда поднимается ветер с северо-востока, человек, венец творения, образ и подобие, впрочем, при наличии безобразных и неподобных дел его, утрачивают свою гордую мощь...»². Для русских людей, воевавших в армии Врангеля и эмигрировавших в Турцию, остаются только воспоминания о прошлом: «Я – как пустыня! Так давно иссяк источник слез! При всяком горе беспощадно каменею. А вот сейчас – готов слезно пожалеть нищее тело. Нет у меня для него – ни тепла, ни пищи»³. Только дырочки увеличиваются на поясе: «Хвать за пояс: ужели и вчерашняя дырочка возвращается?»⁴.

Газданов в автобиографическом рассказе «Повесть о трех неудачах» рассматривает гибель товарищей, погибших в революцию, как судьбоносное явление: «Мой пес умер потому, что не принял революции»⁵; «Моего друга отравили люди за то, что он не хотел отдать им кость, которую грыз. Это было жестокое время, в 22-ом году»⁶. Названия книг в лавке старого букиниста-еврея подчеркивают, что в годы революции человеческая жизнь ничего не стоит: «Книги пахли старой пылью. Я просматривал заглавия: под томом сумасшедшего Штирнера лежал роман кн. Бетуовой «Жизнь-копейка»⁷.

Илья Васильевич проходит тяжелый путь русского эмигранта: «Как тысячи других, он грузил мешки в Константинополе, голодал в Вене, спекулировал в Берлине – и кончил свои сознательные дни в Париже»⁸. Отдельное внимание Газданов уделяет описанию лагеря остатков Белой армии в Галлиполи: «Там, в этой голой

¹ Мыслинская М.М. Романтическое // Воля России. 1928. № 1. С. 27.

² Недзельский Е.Л. Дырочки в поясе // Воля России. 1926. № 10. С. 38.

³ Недзельский Е.Л. Дырочки в поясе // Воля России. 1926. № 10. С. 47.

⁴ Недзельский Е.Л. Дырочки в поясе // Воля России. 1926. № 10. С. 50.

⁵ Газданов Г.И. Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 49.

⁶ Газданов Г.И. Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 55.

⁷ Газданов Г.И. Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 52.

⁸ Газданов Г.И. Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 61.

стране, где голодают оборванные дикари, где пашут на ослах и коровах, где грязь – вязкая, как оскорбления и тягучая, как передовые статьи газет, – мы жили лагерем побежденных солдат. Мы были побеждены: революцией и жизнью»¹. Газданов делает философско-мистическую отсылку к роману Л.Толстого «Война и мир»: «Я пригласил комиссионера по продаже и переоценке духовных ценностей и предложил ему всю нидерландскую литературу за один сон князя Андрея»².

В поэме В. Андреева (1902–1976) «Террористы» действия большевиков оказывают разрушительное действие на «великую» страну: «От декабристов к нам / Под царственные бармы / Единая волна»³. Андреев признается в поэме в любви к Петербургу, как и Пушкин в поэме «Медный всадник»: «Люблю тебя, Петра творенье! / Простор бессмертных площадей! / О каменное вдохновенье / Осуществленных чертежей»⁴.

Рассказ В. Федорова (1895–1959) «Кузькина мать» начинается с описания летнего дня в Малороссии с прозрачной реминисценцией на творчество Н.В. Гоголя: «Если вы бывали когда-либо на юге, в каком-либо южном русском городе, где-нибудь, этак, у Днепра – то я не стану тратить слов на описания. Боюсь я, признаться, описывать. И на самом деле! Только разойдешься, найдешь про заходящее солнце и пение соловья, а критик уже тут как тут»⁵.

Лирический герой в стихотворении Н. Болесциса «Когда надежд сужаются дороги» мужественно борется с жизненными трудностями на тернистом пути эмигранта: «Познавший жизнь минуты не торопит, и скупы я минуты берегу»⁶. Такая жизнь в стихотворении В. Лебедева (1896–1969) кажется эмигранту замкнутым кругом, из которого нет выхода: «Тобой исполненный и замкнутый в тебе / И круг

¹ *Газданов Г.И.* Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 62.

² *Газданов Г.И.* Повесть о трех неудачах // Воля России. 1927. № 2. С. 64.

³ *Андреев В.Л.* Террористы // Воля России. 1927. № 3. С. 33.

⁴ *Андреев В.Л.* Террористы // Воля России. 1927. № 3. С. 36.

⁵ *Федоров В.Г.* Кузькина мать // Воля России. 1927. № 4. С. 46.

⁶ *Болесцис Н.В.* Когда надежд сужаются дороги // Воля России. 1928. № 1. С. 22.

забот, и круг часов беспечных»¹, «Ах, о какой блистательной судьбе / Еще мечтать в годах бесчеловечных?!»².

Осень служит символом жизни в эмиграции и прощания с Родиной в стихотворении М. Мыслинской: «Еще одна пустая осень, / Еще одна седая прядь»³, «Опять бледнеет неба парус. / Прощай, прощай, моя земля»⁴, «Снегами ледяная старость / Твои окутала поля»⁵.

Образ одуванчика в одноименном стихотворении С. Нальянча (1898–1979) ассоциируется у автора с тонкой нитью, связывающей эмиграцию с далекой Россией: «И, золотясь тобой, с весною русской сходен / Апрель в чужой стране»⁶, «Ты к поезду бежишь, и к рельсам, к серым шпалам / Приник твой стебелек».⁷

Пламя революции не щадит никого. А. Фотинский (1903–1976) в стихотворении «Демонстрация» показывает, как революционный пожар разгорается на разных континентах: «Всколыхнулось человечье море. Океаном поднялся Восток. Индия. Твои мы слышим стоны. Индия! Заветная страна»⁸, «Вой, Китай! В восстания вос- торге стенам мира вновь не устоять. Слушайте, дыхание тая, Лондоны, Парижи и Нью Йорки»⁹.

А. Эйсер (1905–1984) в стихотворении «Возвращение», как и многие писатели-эмигранты, не видит будущего под чужим небом и мечтает вернуться домой после завершения жизненного пути: «И я решу торжественно и просто, / Что мне один остался путь – назад»¹⁰, «И, бредовой надеждой возрожденный, / Я в день отъезда напишу стихи»¹¹, «Скажу сквозь волны мягкие тумана: / Прощай, чужая скучная земля!»¹².

¹ Лебедев В.М. Выход из круга // Воля России. 1928. № 1. С.26.

² Лебедев В.М. Выход из круга // Воля России. 1928. № 1. С.26.

³ Мыслинская М.М. Еще одна пустая осень // Воля России. 1928. № 1. С. 27.

⁴ Мыслинская М.М. Еще одна пустая осень // Воля России. 1928. № 1. С. 27.

⁵ Мыслинская М.М. Еще одна пустая осень // Воля России. 1928. № 1. С. 27.

⁶ Нальянч С.И. Одуванчик // Воля России. 1928. № 1. С. 28.

⁷ Нальянч С.И. Одуванчик // Воля России. 1928. № 1. С. 29.

⁸ Фотинский А.В. Демонстрация // Воля России. 1928. № 1. С. 33.

⁹ Фотинский А.В. Демонстрация // Воля России. 1928. № 1. С. 33.

¹⁰ Эйсер А.В. Возвращение // Воля России. 1928. № 1. С.37.

¹¹ Эйсер А.В. Возвращение // Воля России. 1928. № 1. С.37.

¹² Эйсер А.В. Возвращение // Воля России. 1928. № 1. С.38.

Впервые в журнале «Воля России» была опубликована знаменитая повесть И.Болдырева (1903–1933) «Мальчики и девочки». Изменения в России показаны глазами учеников гимназии: «Улицы в Москве пустынные. Народ ушел в мешочки – воевать с заградительными отрядами, тархтеть в теплушках, на буферах, на подножках и крышах, на паровозном тендере в обетованную, преобильную, крестьянскую землю – выменивать у крестьян свое барахло – на муку, зерно, жиры. Народ ушел в торговцы. Торговцы кормятся на рынках»¹.

Рассказ Эйснера (1905–1984) «Роман с Европой» написан в форме записок художника, путешествовавшего по Европе. У героя с собой всегда была икона Казанской Божьей Матери: «...Задумчивая спутница всех моих скитаний – Казанская Богородица – и здесь смотрит на меня из угла с тем же, давно знакомым, умильным византийским кокетством»². Обращение к образу Казанской Божьей Матери довольно символично, поскольку ее просят о помощи в самые трудные моменты жизни о неприкосновенности дома и семейного очага.

Художник принимает решение покинуть Родину, осмыслив последствия революции на Родине. Жизнь на чужой земле ассоциируется у героя с плаванием в море без возможности когда-нибудь вернуться на землю: «А познал примитивную экзотику Александрии и Константинополя, я видел разного цвета людей и разных оттенков небо, я слышал все существующие языки, я носил на лице грязь, на руках – мозоли, в желудке – голод, в мыслях – пустоту, а в сердце – тяжелую кровь изгнанника»³.

Герой сравнивает свою любовь к Родине с подвигом юноши Леандра, ради любви пересекшего пролив Геллеспонт. Но однажды, не увидев свет маяка, юноша погибает. Так происходит и с эмигрантами, потерявшими связь с родной землей: «И раздеваясь за кустами, на примятой рыжей траве, собираясь переплыть узкую, но быструю речку, я чувствовал себя совсем так же, как соответственный герой древности на берегу Геллеспонта»⁴. Но художник в числе немногих русских

¹ Болдырев И.А. Мальчики и девочки // Воля России. 1928. № 10-11. С. 8.

² Эйснер А.В. Роман с Европой // Воля России. 1929. № 4. С. 3.

³ Эйснер А.В. Роман с Европой // Воля России. 1929. № 4. С. 6.

⁴ Эйснер А.В. Роман с Европой // Воля России. 1929. № 4. С. 6.

эмигрантов смог вернуться на Родину: «С востока рванул бодрый русский ветер. Я захлопнул окно. Прощай, Европа!»¹.

В рассказе М. Мыслинской (1901–1990) «Леночкина Россия» образ Родины возникает в душе русской девочки Леночки, живущей в Чехии: «Россия, – думает она – разве может какая-нибудь страна сравниться с Россией». Хотя Россию Леночка покинула двух годов от роду и совершенно ее не помнит, зато слышит о ней постоянно»². Героиня искренне считает, что «Россия единственная страна «настоящей духовной культуры» и подлинной «аристократии духа»³.

Варвара Семеновна замечает, что на дочь активно влияет чешская культура, и девочка одновременно разговаривает на двух языках: «Боже мой, как денационализируются дети, – вздыхает Вера Семеновна. – Это варварское смешение языков»⁴. Мечты увидеть далекую родину сбываются только во сне: «Во сне она видит Россию: поля, покрытые снегом, сани, запряженные бурными медведями, и в санях Екатерина»⁵.

В рассказе В. Федорова (1895–1959) «Русские праздники» происходит обращение к русским праздникам, которые у полковника ассоциируются со светлым прошлым: «Всегда, знаете, любил я очаровательную поэзию наших зимних праздников. Да и как не любить! Представьте себе: идет снежок, потрескивает морозец, а по, улицам тройки, как полагается – с тулупами, облучками и кушачками»⁶. Особенным праздником для русских людей является Рождество Христово: «Но особенно любил я рождественские сочельники: подожгут, например, елку – и она вдруг загорится. Чудесное зрелище! Неправда-ли?»⁷. Но настоящим праздником для полковника становится встреча с Марией Ивановной: «Посмотришь на нее – и на душе, как под светлый праздник, легко и спокойно станет»⁸.

¹ Эйснер А.В. Роман с Европой // Воля России. 1929. № 4. С. 27.

² Мыслинская М.М. Леночкина Россия // Воля России. 1929. № 7. С. 5.

³ Мыслинская М.М. Леночкина Россия // Воля России. 1929. № 7. С. 5.

⁴ Мыслинская М.М. Леночкина Россия // Воля России. 1929. №7. С. 8.

⁵ Мыслинская М.М. Леночкина Россия // Воля России. 1929. №7. С. 11.

⁶ Федоров В.Г. Русские праздники // Воля России. 1929. № 8-9. С. 35.

⁷ Федоров В.Г. Русские праздники // Воля России. 1929. № 8-9. С. 35.

⁸ Федоров В. Русские праздники // Воля России. 1929. № 8-9. С. 59

Быстротечность жизни русского эмигранта показана в стихотворении Несмелова «Эмигрант»: «Карандашом по карте водит / Старик, считая города. / Вот точку нужную находит: / «Тамбов... Теперь еще сюда»¹, «Потом – паром... А за рекою / И дом!». Вдруг – лезвие меча»², «И гаснет память: встреча, зальце, / Глаза, уста и столько рук»³, «А старичок-то из седьмого / Скончался!» – скажет номерной»⁴. Близко этому произведению по тональности и трагическому настроению стихотворение «Я сегодня молодость оплакал»: «Верности насиженному месту, / Жалости к нажитому добру – / Нет у юных»⁵, «Молодость уходит за добычей, / Покидая родину свою»⁶.

Таким образом, журнал «Воля России» благодаря сильному коллективу критиков стал для молодых писателей Праги и Парижа своеобразной испытательной площадкой, на которой формировались смыслы, образы и традиции новой литературы, сохранялась связь с классикой, с творчеством советских писателей, открывались новые имена. В 1927 году издательство «Воли России» было перенесено в Париж.

Необходимо отметить, что Прага была далеко не единственным славянским центром, в изданиях которого публиковались представители молодого поколения эмиграции. Например, стоит упомянуть о таком альманахе с экзотическим названием, как «Оккультизм и йога» (Белград, 1933–1936, София, 1936–1939, Асунсьон, 1952–1977, Сан-Франциско, 1978–1982). Журнал объединял вокруг себя крупных представителей русской духовной мысли, эзотериков и оккультистов. Здесь обсуждались философские вопросы, исследовалась природа парапсихологических явлений и магии. Несмотря на конкретную философско-этическую ориентацию журнала, его издатель А.М. Асеев (сын тамбовского предпринимателя и

¹ Несмелов А. Эмигрант // Воля России. 1931. № 5-6. С. 445.

² Несмелов А. Эмигрант // Воля России. 1931. № 5-6. С. 445.

³ Несмелов А. Эмигрант // Воля России. 1931. № 5-6. С. 445.

⁴ Несмелов А. Эмигрант // Воля России. 1931. № 5-6. С. 445.

⁵ Несмелов А. Я сегодня молодость оплакал // Воля России. 1931. № 5-6. С. 446.

⁶ Несмелов А. Я сегодня молодость оплакал // Воля России. 1931. № 5-6. С. 446.

промышленника М.В. Асеева) привлекал для литературно-художественного раздела молодых авторов, творчество которых отличалось широким проблемно-тематическим диапазоном. Эта часть журнала до сих пор остается не исследованной. Тем более, что некоторые номера издания до сих пор не найдены.

В 1933 г. вышел первый выпуск журнала. Уже тогда в нем стали публиковаться стихотворения постоянных авторов религиозной и мистической направленности. В этом номере были напечатаны стихотворения поэтессы М.Н. Волынцевой (1898–1980) (творческий псевдоним – Мария Вега), жившей в Париже. Стихотворение «Голубая Дама» было посвящено голубому портрету матери автора. Лирический герой не знал, где она и кто она, но понимал, что дама служила высокой цели и за нее стоило воевать. Голубой цвет портрета символизировал свободу выбора героя. Он стоял перед жизненным выбором, но сердце подсказало ему верный путь: «Но летя к потерянному храму, / Я щитом и волей храм раздвину; / Чую в сердце лозунг паладина – / Умереть за Голубую Даму»¹. В этом произведении отчетливо различаются реминисценции на образ Прекрасной дамы в поэзии А.А. Блока.

В стихотворении «Жизнь» Волынцевой осмысливается тот факт, что жизнь изменилась и никогда не будет прежней. Богатые стали бедными, а бедные – наоборот. Бог был где-то далеко и не видел голубых глаз, обращенных на звездное небо. Люди слышали голос, который призывал их жить дальше: «Крик: «Живи» настойчивый и грозный, / И гримаса Арлекина Жизни»².

Блоковские мотивы прослеживаются и в стихотворении М. Эфесова «С Крестом и Розою», в нем идет речь о поиске духовного пути. Крест и Роза ассоциировались со знанием и верой, именно обладая ими можно попасть в царство небесное: «Без Розы и Креста незримого слиянья / Нам не войти в Алтарь чрез Царские Врата, / В алтарь Предвечного к престолу Мирозданья, / И там припасть с огнем святого обожанья, / К ногам израненным воскресшего Христа»³.

В этом издании часто печаталась Н. Рудникова (1890–1940). Она была

¹ Волынцева М.Н. Голубая Дама // Оккультизм и йога. 1933. № 1. С. 92.

² Волынцева М.Н. Голубая Дама // Оккультизм и йога. 1933. № 1. С. 93.

³ Эфесов М. Крестом и Розою // Оккультизм и йога. 1933. № 1. С. 18.

теоретиком эзотерики, мистицизма и оккультизма, а также писала стихи. В стихотворении «Пустыня Шамо» описывается величественная пустыня Гоби, которая раньше была плодородной землей и сердцем Азии. Здесь обрел свой духовный путь Лама и другие мудрецы Тибета и Китая. Теперь они наблюдают с вершины гор за людьми и помогают им сделать им правильный выбор: «...Пути людей, предначертан, хранят, / Великие, чей дух слился с Вселенским Духом – / И, превозмогшие земли тяжелый прах, / Пребудут до конца, бессмертные в телах»¹.

Стихотворение М. Эфесова «Цыганка» посвящено красивой и страстной цыганке. Она была свободной женщиной, дочерью кочевья, в ее крови пылал огонь любви, но смерть настигает ее и дух красавицы отправляется в дальнюю дорогу: «А там, в лохмотьях стынет тело. / Тоска бескрайняя. Покой. / О, если б кровь не захотела, / О, если б духом петь стрелой!»².

В 1934 году вышел второй выпуск журнала «Оккультизм и йога». В этом номере в художественно-литературном разделе были напечатаны стихотворение Н. Рудниковой «Гимны Солнцу». Поэтесса смело опровергает факт о том, что солнце является просто звездой. Небесное светило поддерживает жизнь всех живых существ на планете и поэтому само является божественным началом. Его лучи сопровождают человека на протяжении всего жизненного пути: «Не может отец живого / Быть не живущим! / О Солнце огня мирового, – / Свидетель о Сущем!»³.

В этом же номере был опубликован ее рассказ «Будда и поэт». Будда умирал. Рядом с ним находился его любимый ученик Ананда. К мудрецу пришли монах и юноша. Их привело к нему искание истины. Молодой человек в течение многих лет искал этот свет, но видел всего лишь одни только священные искры. Будда рассмотрел в юноше творческую натуру. Поэты обладали тонким слухом и ближе всего находились к нирване. Они должны были делиться этим знанием с помощью своего творчества: «Не всякое ухо слышит их. Слух поэтов очень тонок. Эти звуки ведут их к порогу Нирваны. Но и всякий, жаждущий Истины, слышит их...»⁴.

¹ Рудникова Н.П. Пустыня Шамо // Оккультизм и йога. 1933. № 1. С. 89-90.

² Эфесов М. Цыганка // Оккультизм и йога. 1933. № 1. С. 91.

³ Рудникова Н.П. Гимны Солнцу // Оккультизм и йога. 1934. № 2. С. 85-87.

⁴ Рудникова Н.П. Будда и поэт // Оккультизм и йога. 1934. № 2. С. 88-92.

В 1935 году был опубликован третий выпуск журнала «Оккультизм и йога». В литературно-художественном отделе было напечатано стихотворение Н.Рудниковой «Песни Огню», посвященное А.М.Асееву. Огонь помогает человеку, но может и разрушить все до основания. Работу доктора Асеева, основателя издания, и всех его сотрудников поэтесса сравнивает со священным огнем:

«Агни, небесный огонь, жизни поток обессмерченный,
Звук беспредельной мечты, душу певцов зажигающий, –
Агни, целитель скорбей, – пламень подвижников жертвенный, –
Агни Познания, земли тяготу побеждающий».¹

Но настоящий расцвет художественно-литературного раздела журнала произошёл уже после Второй мировой войны. На его обложках стали появляться поэтические цитаты, публиковаться русская классика и поэзия эмигрантов. В этой связи И.О. Машенкова справедливо отмечает: «Асеев ставил перед собой задачу не только познакомить читателей с русской поэзией, но и вдохновить их на обсуждение, увлечь их любимыми стихами, за которыми стояла трагическая судьба разделенных соотечественников. Литературный материал, подобранный им для публикации, мог бы составить целую антологию русской лирики, ставшей духовной пищей русских в изгнании»².

Поэзия эмигрантов была представлена в издании достаточно широко. В журнале часто публиковались поэты «парижской ноты»: Г.В. Иванов, В.А. Смоленский, Ю.К. Терапиано и т.д. Последний также печатал в издании публицистические статьи («Биография йога», «История бабизма», «Наша техника» и др.). Смоленский в стихотворении «Магия слов» отмечал тот факт, что подходящим словом можно преобразить всю жизнь: «Найди слова – тебе поможет Бог / Вдохнуть в них душу – и услышишь пенье, / Найди слова, чтоб эту жизнь ты смог / Преобразить хотя бы

¹ Рудникова Н.П. Песни Огню // Оккультизм и йога. 1935. № 3. С. 112-114.

² Машенкова И.О. Русская поэзия в эмигрантских публикациях А.М. Асеева (по материалам альманаха «Оккультизм и йога») // Филологическая регионалистика. 2020. № 1–2. С. 18–24.

на мгновенье¹.

Не обошли стороной журнал и представители харбинского литературно-художественного кружка «Молодая Чураевка»: Л.Н. Андерсен, М.И. Колосова, Е.Н. Недельская, В.Ф. Перелешин и др. Одним из основных вопросов, над которыми задумывались поэты, было их предназначение и признание современниками. На него попыталась ответить М.И. Колосова в стихотворении «Не люди»: «Если хочешь пробить дорогу, / И нависла над сердцем туча, / Знай: не люди в борьбе помогут, / Я, упорство, талант и случай!»².

В журнале «Оккультизм и йога» была также напечатана статья С.Рафальского «На переломе»³. Представитель пражского «Скита поэтов» писал о влиянии кино, телевидения, радио на культуру человека. Именно они учили неокрепшие умы жить здесь и сейчас и не думать о завтрашнем дне, но, по мнению Рафальского, это неправильный подход, который пагубно влияет на молодежь. Один порыв ветра может сломать то, что было построено несколькими поколениями предков, и молодые люди останутся без жизненных ориентиров.

Таким образом, можно констатировать, что журнал «Оккультизм и йога» представлял собой не только издание, посвященное эзотерике и оккультным наукам. Он также имел солидный литературно-художественный раздел, в котором публиковались проза и поэзия младшего поколения эмигрантов, демонстрировавшего новые подходы к литературному творчеству.

1.2. Литературная периодика Русского Парижа

Столицей первой волны русской эмиграции стал Париж. Его масштабная литературная жизнь достаточно давно привлекает внимание исследователей⁴. До 1940

¹ Смоленский В.А. Магия слов // Оккультизм и йога. 1956. № 15. С. 122

² Колосова М.И. Не люди // Оккультизм и йога. 1954. № 13. С. 100.

³ Рафальский С.М. На переломе // Оккультизм и йога. 1959. № 21. С. 11.

⁴ См.: Зверев А.М. Повседневная жизнь русского литературного Парижа, 1920-1940. М.: Молодая гвардия, 2003. 368 с.; Горбунова А. И. Литературная критика на страницах журналов и газет «Русского Парижа» 1920-1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 208 с.

года в столице русского зарубежья первой волны существовало множество литературных объединений. Союз русских писателей и журналистов был создан в 1920 году и просуществовал вплоть до оккупации немцами Парижа. Первым председателем союза был избран И.А. Бунин, в 1921 г. этот пост занял П.Н. Милюков. Членами правления также были К.Д.Бальмонт, Дон Аминадо, А.И.Куприн, А.К.Толстой, Н.А.Тэффи, А.Черный, И.С.Шмелев и др. Главной задачей организации была благотворительная деятельность. С целью поддержки молодых писателей организовывались концерты и творческие вечера.

В доме Мережковских проводились еженедельные собрания, на которые собиралась вся литературная элита Русского Парижа. На вечерах велись литературно-философские дискуссии и чтения, обсуждения происходивших событий, вспоминались великие деятели серебряного века. В 1927 году на основе этих вечеров возникло литературное объединение, получившее названия «Зеленая лампа» (просуществовало до 1939 года). Председателем его стал поэт Г.В. Иванов, секретарем – В.А. Злобин. Информация о первых заседаниях, где в качестве основных докладчиков выступили В. Ф.Ходасевич, М.О. Цетлин, З.А. Гиппиус, И.И. Фондаминский-Бунаков, Г.В. Адамович, печаталась в журнале «Новый корабль».

Первыми литературными объединениями начинающих прозаиков и поэтов в Париже стали кружки «Палата поэтов» (август 1921 – январь 1922) и «Гатарapak» (конец 1921–1922). Несмотря на свое недолгое существование и формальные различия, они показали стремление эмигрантской молодежи к литературному творчеству вне зависимости от идеологических предпочтений. «Палату поэтов» основали В.Я. Парнах, А. С.Гингер, Г.С. Евангулов, М.А. Струве, М.В. Талов, С.И. Шаршун, «Гатарapak» был учрежден при участии поэтов Б.Б. Божнева, А.С. Гингера, Б.Ю. Поплавского, М.А. Струве.

Более жизнеспособным оказался Союз молодых писателей и поэтов (с 1935 – Объединение писателей и поэтов), возникший в 1925 году и просуществовавший вплоть до 1940 г. Для его основателей Ю.К. Терапиано, Д.М. Кнута, А.П. Ладинского, В.А. Мамченко и др. главным было объединение молодых писателей, достижение ими новых творческих горизонтов. Творческому продвижению членов

союза активно способствовал журнал «Числа», который спас немало судеб молодых писателей, дав им собственный голос и творческое признание.

В литературное объединение «Перекресток» (1928–1937) входили Д. М. Кнут, Ю. В. Мандельштам, Г. А. Раевский, В. А. Смоленский, Ю. К. Терапиано. Предпочтение отдавалось неоклассицизму в поэзии. На заседаниях рассматривали проблемы современной литературы В. В. Вейдле, З. А. Гиппиус, С. К. Маковский, В. В. Сирин, М. И. Цветаева. В 1930 году были выпущены одноименные сборники стихотворений.

На собраниях «Кочевья», проходивших с 1928 по 1939 годы, по замыслу М. Л. Слонима, уделялось внимание советской литературе. Проводились коллективное чтение произведений, творческие вечера, разбирались стихотворения молодых поэтов, читались доклады по теории литературы.

Однако самым массовым было объединение молодых писателей Парижа вокруг идеи «парижской ноты», которая формально не имела лидера и членов, но привлекала молодежь сдержанной простотой художественных форм «ради самого главного». Большой вклад в формирование «парижской ноты» внесли Б. Ю. Поплавский, Г. Адамович, Л. Червинская, А. Штейгер. По оценке Г. П. Федотова, молодые поэты «парижской ноты» черпали вдохновение в поэзии М. Ю. Лермонтова¹. Также на них оказывали влияние европейские писатели: Ш. Бодлер, П. Верлен, Г. Аполлинер и т. д.

В статье Г. П. Федотова также даны интересные характеристики творчества Г. В. Адамовича, Г. В. Иванова, Д. Кнута, Б. Ю. Поплавского, В. А. Смоленского, Ю. Б. Софиева, Л. Д. Червинской, А. С. Штейгера. Философ отнес их к ученикам «школы Адамовича», который приветствовал новизну, интимность, дневниковость в поэзии в противоположность школе Ходасевича, пытавшегося привить молодежи любовь и стремление к классическому творчеству.

Среди молодых поэтов выделяют условно несколько групп: «парижане» (Д. М. Кнут, В. А. Мамченко, Г. О. Раевский, Ю. К. Терапиано), «берлинцы»

---

¹ Федотов Г. П. О парижской поэзии // Ковчег: сборник русской зарубежной литературы. Нью-Йорк: Новое Русское Слово, 1942. С. 96.

(Р.Н.Блох, М.Г. Горлин), «прибалтийцы» (И.В.Чиннов, Ю.П.Иваск), «дальневосточник» (Н. Щеголев). Прозаики – Г. А.Адамович, Г.И. Газданов, И.В. Одоевцева, С.И. Шаршун, К.В. Мочульский, Ю. Фельзен, Г. В.Иванов и др.

В Париже издавалось огромное количество газет и журналов, которые так или иначе печатали представителей молодого поколения. Одним из самых ярких эмигрантских периодических изданий, выходивших в Париже, стал журнал «Современные записки» (1920–1940). Он являлся духовным наследником «толстых» журналов XIX века – «Современника» и «Отечественных записок». В нем было пять разделов: исторический, экономический, политический, критико-библиографический, литературный. Журнал следовал традициям отечественной журналистики, поэтому предпочтение отдавалось литературным материалам. Писатели стремились публиковаться в нем несмотря на то, что часто приходилось это делать бесплатно из-за нерегулярного финансирования. По этой же причине выходило не более шести выпусков в год, но их объем достигал 500-600 страниц.

В издании в основном публиковались крупные прозаики и поэты старшего поколения (И.А.Бунин, Д.С.Мережковский, А.М.Ремизов, И.С.Шмелев, А.Н. Толстой, К.Д.Бальмонт, М.И.Цветаева, З.Н. Гиппиус, В.Ф. Ходасевич), но наряду с мэтрами печаталась и талантливая молодежь: М.А. Алданов, Н.Н. Берберова, В.В. Сирин (Набоков), В.А. Злобин, Г.И. Газданов.

В первой редколлегии участвовали представители левоэсеровского движения: Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский и В.В. Руднев. И.И.Фондаминский (псевдоним – И.Бунаков) в своих письмах М.В.Вишнюку и В.В. Рудневу он писал: «Журнал – это самое большое дело, которое мы можем делать за границей»¹.

Программой журнала занимался В.В. Руднев. Она была изложена в статье «От редакции» и выложена на публичное обсуждение: «“Современные записки” посвящены прежде всего интересам русской культуры. Журналу суждено выходить в особо тяжелых для русской общественности условиях»². Основные особенности

¹ От редакции // Современные записки. 1920. № Кн. I. С. III.

² Дон-Аминадо [Шполянский А.П.] Друзья «Современных записок» // Последние новости. 1932.29

журнала в шуточной стихотворной форме описал Дон Аминадо на страницах «Последних новостей»: «Одним словом, хочешь – не хочешь, / А за раз не прочтешь»¹.

«Нашей политикой в области литературы было печатать все яркое и талантливое», – отмечал М.В. Вишняк². Это относилось и к произведениям младоэмигрантов. Вот как оценивала журнал одна из его постоянных молодых авторов Н.Н.Берберова в своих мемуарах: «...Сотрудничество в «Современных записках» было своего рода знаком эмигрантского отличия»³.

В настоящее время журнал и его наследие достаточно хорошо изучены⁴. В 2008 году в городе Бохуме (Германия) был найден ранее утерянный архив журнала. Это послужило поводом для проведения научной конференции. Статьи по материалам семинара и переписка писателей и редакторов были опубликованы в 2011–2014 годах⁵. Однако в обзоре основных парижских изданий, в которых публиковались молодые писатели, невозможно не упомянуть о том, как их творчество было представлено на страницах «Современных записок». Отдельные исследования на эту тему в настоящее время отсутствуют.

Необходимо отметить, что редакция журнала пристально следила за тем, как набирает силу новое поколение. Она публиковала рецензии почти на все выходявшие книги молодых писателей – членов Союза молодых писателей и поэтов, который был создан в 1925 году в Париже для того, чтобы объединить эмигрантов «младшего поколения». Участниками в разные годы были Ю.К.Терапиано, Д.Кнут,

---

ноября. № 4269. С.10.

¹ Дон-Аминадо [Шполянский А.П.] Друзья «Современных записок» // Последние новости. 1932. 29 ноября. № 4269. С.3.

² Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. С.83.

³ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ, 2015. 720 с.

⁴ См., например: Лебедева С.Э. Основные направления литературной полемики русского зарубежья первой волны и их отражение в журнале «Современные записки»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 246 с.; Млечко А.В. Мифосимволическая структура художественного дискурса журнала «Современные записки» (1920-1940): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009 574 с.; Зиновьева А.П. «Я унес с собой Россию»: журнал «Современные записки» как площадка русской эмиграции в 1920-е годы // Studia Culturae. 2022. № 52. С. 147-162.

⁵ См.: «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. О.Коростелева и М.Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2011–2014.

А.П.Ладинский, В.А. Мамченко, В.А. Смоленский, Ю.Б. Софиев, Ю.В. Мандельштам, Л.Ф. Зуров, Ю. Фельзен. Первым руководителем союза стал Ю.К.Терапиано.

Из «младшего» поколения писателей в журнале часто публиковался М.А. Алданов (1886–1957), причем не только с художественными произведениями, но и литературно-критическими, посвященными творчеству Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, В.В. Набокова. Алданов был также сотрудником журнала и на первых порах даже курировал поэтический раздел. В 1921 году «Современных записках» была опубликована его повесть «Святая Елена, маленький остров». Главной героиней является маленькая английская девочка Сьюзи, которая из-за континентальной блокады Наполеона Бонапарта не может съесть свой любимый пудинг. Волей судьбы семья попадает в то место, куда был сослан побежденный император.

В этом произведении не только сообщаются исторические факты, но и рассказывается об отношении к русским людям за рубежом. Героиня слышала о том, что в России всегда холодно, по улицам ходят медведи, а жители едят сальные свечи, т.е. демонстрирует полный набор западных стереотипов о далекой северной стране. Каково же было ее удивление, когда русский комиссар на острове, граф Александр де Бальмен оказался очень образованным и воспитанным человеком. Он надеется завоевать расположение Наполеона, но быстро разочаровывается в европейском кумире. Слугу Бальмена Тишку заграничная жизнь совсем не привлекает, он тоскует по Родине и мечтает вернуться домой. Несмотря на все алдановское восхищение Наполеоном, в повести уже явно просматривается эмигрантское отношение к Европе как к «чужому» во всех отношениях пространству, зарождается поэтика ностальгии.

Эта же мысль о «неприветливости» «города чуждого» прослеживается в стихотворении В.Сирина (Набокова) «Россия», опубликованном в одиннадцатом номере «Современных записок» (1922). В этом произведении присутствует характеристика всего эмигрантского сообщества, в том числе молодого: «Все мы – странники, нищие, гордые: / и цари-то, и голь перекатная»¹. Странническая философия,

---

¹ *Сирин В. (Набоков В.В.) Россия («Под окном моим, ночью, на улице...»)* // *Современные записки*. 1922. Кн. XI. С. 142.

тоска по детскому раю на родине, большие творческие амбиции и невозможность их реализовать из-за нищеты и невостребованности, осознание невозможности возвращения на родину – это сквозные мотивы всей молодой литературы эмиграции.

В шестнадцатом выпуске за 1923 год был напечатан исторический очерк Алданова «Убийство Урицкого». Автор попытался показать героизм личности, решившейся на преступление. Уже во введении приводится рассуждение о неоднозначности политического убийства, которое совершается во благо других людей. Происходит размыв моральных устоев: убийца выглядит освободителем, а жертва не вызывает жалости.

В романе «Чертов мост» Алданова, опубликованном в девятнадцатом выпуске за 1926 год, главной темой является поход А.В. Суворова через Альпы. Из-за интриг австрийцев полководец вынужден подвергнуть Русскую армию страшным испытаниям. Трусости неополитанского двора, вынужденного бежать при наступлении французских войск, писатель противопоставляет храбрость и мужество русских солдат. Писатель стремился показать прошлое России как великой страны, способной в одиночку повернуть ход истории.

В стихотворении Н.Н.Берберовой (1901–1993) «Перед разлукой горестной и трудной», опубликованном в 1924 году, описывается расставание навсегда двух любящих людей. Она надеется, что благодаря ее стихам он не сможет ее забыть: «В чужом краю, в изгнании далеком, / Когда-нибудь, когда придет пора / Я повторю тебя одним намеком, / Одним стихом, движением пера»¹

В тридцатом выпуске Берберова опубликовала «Лирическую поэму», в которой рефреном проходит строка-девиз: «Я не в изгнанье, я – в посланье...»². Эта фраза приписывалась многим деятелям русского зарубежья, в частности, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковскому, чьи вечера в «Зеленой лампе» Берберова часто посещала. Однако именно в поэтической форме эта строка стала широко известна. Идея неслучайности эмиграции, ее высокой миссии оказалась близка сначала молодежи,

¹ Берберова Н.Н. Перед разлукой горестной и трудной... // Современные записки. 1924. Кн. XX. С. 224.

² Берберова Н.Н. Лирическая поэма // Современные записки. 1927. Кн. XXX. С. 221.

а потом и всему обществу за рубежом. Так возник знаменитый девиз русской эмиграции, ее осевая идея: «Мы не в изгнании, мы – в послании».

В тридцать третьем номере была напечатана «Университетская поэма». В.Набокова, которая была написана по свежим воспоминаниям поэта об учебе в Кэмбридже. В поэме показано, как молодой русский студент пытается преодолеть тоску по родине, погрузившись с головой в учебу. Он решает найти русские аналогии в английской жизни и в английской девушке, засидевшейся в девичестве, но безуспешно:

«Вот настезь небеса открыты,
вот первый крокус глянецвитый,
как гриб, сквозь мураву пророс,
и завтра, без обильных слез,
без сумасшедшего напева,
придет, усядется она, —
совсем воспитанная дева,
совсем не русская весна»¹.

Любовное предательство англичанки воспринимается лирическим героем как предательство всего чужого пространства, для которого он лишь часть бездушного конвейера жизни: «Ну что ж, / еще один уехал... Свежий / сюда вселится в октябре, – / и разговоры будут те же, / и тот же мусор на ковре»². В поэме ощутимо влияние русской классики, прежде всего «Евгения Онегина» А.С. Пушкина.

В тридцать пятом выпуске за 1928 год Алданов публикует роман «Ключ» – первую часть трилогии, в которую войдут романы «Бегство» и «Пещера». В этом произведении уже опытный писатель пытается найти философские первопричины революции 1917 года и последующей гибели России и находит их в духовной пустоте русского дворянства и двуличности политиков.

¹ Набоков В.В. Университетская поэма // Современные записки. 1927. Кн. XXXIII. С. 223.

² Набоков В.В. Университетская поэма // Современные записки. 1927. Кн. XXXIII. С. 225.

Берберова в стихотворении «Вечная память» поднимает характерную для эмигрантской литературы тему памяти о России, ее нравственных камертонов, когда «память совести прочнее». Младшее поколение покинуло страну еще детьми или очень молодыми людьми, поэтому вопрос лирической героини кажется вполне актуальным: «Скажи, ты помнишь ли Россию / На берегах восьми морей, / В кольце тяжелых кораблей?»¹. Конечно, такой родина не вспоминается, ее образ традиционно для младоэмигрантов составляют отдельные детали из «потерянного рая» детства:

«Был дом просторный, люди, книги,
Свет оплывающего дня.
Об одиночестве, о воле,
То с упоением, то с тоской,
О тайной дружбе в шумной школе
Мечта являлась за мечтой...»².

Эти мотивы широко представлены в романах Набокова, которые были опубликованы в «Современных записках». В сороковой книге представлен роман В.Сирина (Набокова) «Защита Лужина». В произведении подробно описаны детство, учеба в гимназии и жизнь в Берлине гениального русского шахматиста-эмигранта. Лужин именно на чердаке своего родного дома находит свою мечту – шахматную доску с трещиной посередине. Однако его таланту не суждено реализоваться в полной мере – он кончает жизнь самоубийством. Такой исход был типичен для разных представителей молодого поколения эмигрантов, которые не находили себя в тяжелой, часто нищенской жизни без каких-либо перспектив и реалистичного будущего для себя.

Жертвой «страстной, неизменной, изнурительной и блаженной мечты» становится в рассказе В.Сирина (Набокова) «Пильграм» хозяин магазина бабочек.

¹ Берберова Н.Н. Вечная память // Современные записки. 1928. Кн. XXXV. С. 236.

² Берберова Н.Н. Вечная память // Современные записки. 1928. Кн. XXXV. С. 236-238.

Рассказ не имеет ясных национальных акцентов, но его содержание отсылает к традициям русской литературы, когда во имя большой мечты герой жертвует не только своим счастьем, но и благополучием близких. Из-за этой мечты у Пильграма с женой нет детей, поскольку они могли помешать ловить бабочек по всему миру.

В сорок четвертом номере В.Сирин (Набоков) в повести «Соглядатай» использует прием «ненадёжного рассказчика», который сообщает читателю ложную или неполную информацию. Главный герой – молодой эмигрант ведёт полуголодную жизнь и зарабатывает репетиторством. Он заводит интрижку с замужней дамой и в результате жестоко избивается мужем своей любовницы. Не в силах вынести позора герой пытается покончить жизнь самоубийством. В тяжёлом состоянии он попадает в больницу и отказывается признавать своё физическое существование. Но душа его остается жить среди родных и знакомых, а также внимательно присматривает за неким Смуровым, которого он часто видит в доме Хрущёвых. Герой становится Соглядатаем. Он пытается выяснить, что за человек Смуров, при этом не стесняется следить за ним, расспрашивать знакомых, рыться в чужой квартире. Загадка личности этого человека раскрывается только в конце произведения. Подсказку даёт Хмуров, он называет главного героя Смуровым. Оказывается, что на протяжении всей повести герой старался понять свой внутренний мир. Берберова не случайно указала на это произведение как на начало пути одного из выдающихся прозаиков XX века¹.

Дебютом в прозе самой Берберовой стал роман «Последние и первые», который полностью посвящен повседневным тяготам эмигрантской жизни, но в нем предпринимается попытка сквозь бытовое и сиюминутное увидеть масштаб трагедии русских изгнанников. Это оценил Набоков: «Это первый роман, в котором образ эмигрантского мира дан в эпическом и как бы ретроспективном преломлении, и герой его чуть выше человеческого роста»².

¹ Берберова Н.Н. Набоков и его Лолита. Чайковский; Железная женщина; Рассказы в изгнании: Избр. произведения. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. С. 1.

² Набоков В.В. Н. Берберова. Последние и первые // Руль. 1931. 23 июля

Однако лирическая составляющая творчества Берберовой продолжает оставаться основной. В пятьдесят первом номере «Современные записки» публикуют ее стихотворения из книги «Наше сердце», где героиня предстает не только сильной, но и хрупкой, ранимой, самоотверженно любящей женщиной: «Не может сердце разлюбить. / Темнеет день, проходят годы, / Все продолжает сердце быть / И слушать времена и воды...»¹.

Настроение стихотворения «Ночью» В.А.Злобина (1894–1967), напечатанного в сорок шестой книге «Современных записок», в некоторой степени обобщает реалии и способы изображения эмигрантской жизни молодым поколением: восприятие мира как замкнутого пространства, из которого нет выхода: «О, вспомни, пойми – все напрасно: / Ты проклят на веки веков»². Думы эмигранта ночью о том, что в жизни есть только безысходность и безнадежность, отражают чувства и мысли людей, вынужденных проживать на чужбине: «И нет ни конца, ни пощады. / Ни зла, ни добра – ничего»³.

Таким образом, журнал «Современные записки» отразил ключевые тенденции эмигрантской литературы, в том числе молодой. Его основным конкурентом стал журнал «Числа», который давал дорогу начинающим прозаикам и поэтам.

Идея создания «Чисел» появилась на собраниях «Зеленой лампы». Там же предложили, чтобы в журнале печатались преимущественно молодые авторы, поскольку в объединении присутствовало разделение прозаиков и поэтов на «старшую» и «младшую» ветвь.

Издание было задумано в 1929 году Г.В.Ивановым, он сформулировал направление журнала, список предполагаемых сотрудников и нарисовал обложку. Б.Ю.Поплавский так определял значение нового журнала: «Числа» есть атмосферическое явление, почти единственная атмосфера безграничной свободы, где может дышать новый человек»⁴. В письме редактора разъяснялись причины

¹ Берберова Н.Н. Наше сердце // Современные записки. 1933. Кн. LI. С. 179.

² Злобин В.А. Ночью // Современные записки. 1934. Кн. XLVI. С. 201.

³ Злобин В.А. Ночью // Современные записки. 1934. Кн. XLVI. С. 201.

⁴ Вокруг «Чисел» [тематический выпуск журнала] // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 327.

возникновения журнала: «Случается в истории литературы, что какое-то новое мировоззрение или что-то еще неуловимое, но уже чувствуемое сближает группу людей»¹.

В 1930 году выходит первый выпуск журнала «Числа», который стал одним из самых ярких, представительных и концептуальных среди всех изданий молодых писателей русского зарубежья. Его название носит культурно-философский характер и связано с библейской «Книгой Чисел» пророка Моисея: «Считите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно»².

Духовно-творческие странствования эмигрантской молодежи стали содержательной основой журнала. Первыми редакторами были И.В. де Манциарли и Н.А.Оцуп. С пятого выпуска Оцуп становится единственным редактором издания. В журнале было несколько разделов: прозаический, поэтический, библиографический, искусствоведческий. Прозаическая составляющая «Чисел» достаточно хорошо изучена³. Что касается поэзии, то общим местом существующих исследовательских работ является утверждение о том, что журнал стал местом формирования известной «парижской ноты», «парижской» школы. Ее представителями в журнале стали Д.М. Кнут, Л.Д. Червинская, А.П. Ладинский, Н.А. Оцуп, Г.В. Иванов, В.А.Мамченко, Ю.К. Терапиано, В.А. Смоленский и т.д. Но в «Числах» публиковались поэты и других эстетических ориентиров.

Представляется, что именно поэтический раздел, открывавший «Числа», во многом определял и тематику, и философско-эстетические принципы издания, несмотря на его подчеркнuto «свободный» характер. В поэтическом разделе особенно заметная связь молодых поэтов эмиграции, казалось бы, блуждающих в

¹ Манциарли И.В., Оцуп Н.А. От редакции / И.В. Манциарли // Числа. 1930. № 1. С.5.

² Вокруг «Чисел» [тематический выпуск журнала] // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 325.

³ См.: Зиновьева Н.В. Литературно-эстетическая позиция и художественная практика журнала "Числа": дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 225 с.; Летаева Н.В. Молодая эмигрантская литература 1930-х годов (проза на страницах журнала "Числа"): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 180 с.; Седлер А.А. «Числа». Центр русской молодой эмиграции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 35. С. 93–100.

пустыне одиночества своего творчества, с предшествующей поэтической традицией как русской (М.Ю. Лермонтов), так и зарубежной (Ш.Бодлер, П.Верлен, Г.Аполлинер и т.д.). Также именно в поэтическом разделе вместе печатались стихотворения «старших» и «младших» эмигрантов. Это обстоятельство призвано показать их единство в понимании общих для «Чисел» проблем самоценности человеческого бытия, глобального одиночества, неизвестности будущего, судьбы России.

Неслучайно поэтический раздел первого выпуска «Чисел» открывается стихотворениями З.Н. Гиппиус «Вниз», «Вверх», «Мера», «На Croisette»: именно благодаря литературному объединению «Зеленая лампа», где был интенсивный диалог между «старшими» и «младшими», возник журнал. Все стихотворения Гиппиус взаимосвязаны между собой и отражают общие для всех эмигрантов проблемы: призрачные надежду и страх в сердце, движение ко дну без Родины: «Чтоб въедались в душу два демона, Надежда и Страх?»¹, но в то же время есть запрос и на движение «вверх», присутствует мотив поиска жизненного пути: «Все пережить и все принять».

Образ эмигранта – «зверенка на веревочке», которого насильно заставили покинуть Родину, был знаковым для поэзии и «старших», и «младших». Уже в предпоследнем, девятом номере «Чисел» (1933) снова появляется стихотворение Гиппиус «Цифры», где она метафорически приветствует новый номер журнала: «Будет 9.... Иль 100? 90?»², но в этом есть бесконечное сожаление и окончательное понимание того, что при жизни нет больше надежды вернуться на родину: «Под землей бы землю прикрываться...»³. Гиппиус тонко включает в стихотворение прозрачные исторические аллюзии: «Хочет Март Октябрем посмеяться / Хочет бледную Лебедь повесить»⁴.

Похожие мотивы прослеживаются и в стихотворениях другого представителя «старшего» поколения, учителя молодых – Г.В.Адамовича: «С полным

¹ Гиппиус З.Н. Вверх. Вниз. Числа // Числа. 1930. № 1. С. 9.

² Гиппиус З.Н. Цифры // Числа. 1933. № 9. С. 6.

³ Гиппиус З.Н. Цифры // Числа. 1933. № 9. С. 6.

⁴ Там же.

сознанием безнадежности, / С полной готовностью умереть»¹; «От одиночества и от недоумения, / Здесь умерла душа»²; «И медленное умиранье / Без всяких надежд впереди»³. Адамович был восхищен творчеством молодого поэта А.П.Ладинского, который часто печатался в «Числах». В стихотворении «Каирский сапожник», опубликованном в первом номере, в образе поэта Али им воплощен собирательный образ писателей-эмигрантов. На родине, представленной в образе сварливой жены, их талант не нашел признания, но и после эмиграции, которая оказалась «темницей суровой», художника ждал тяжелый физический труд, и только творчество по ночам становилось единственной отдушиной: «И когда с караваном / Уплывал он сквозь сон, / Под хрустальным фонтаном / Принцем делался он»⁴.

Редактор журнала «Числа» Н.А. Оцуп описывал путь русского эмигранта как путь испытаний и лишений, но, несмотря на это, созидающий творчество и духовность: «Идти, идти, в заботах и слезах, / Всеу на свете узнавая цену»⁵; «И мне, увы, и мне, как всем, / О страшно стать ничем»⁶. Соратник Гиппиус, председатель «Зеленой лампы» Г.В. Иванов в своих стихотворениях часто использует зеленый цвет, который связан с небом, олицетворяющем высшие духовные стремления человека, символизирует начало новой жизни и внутреннее обновление, а звезда помогает найти верный путь: «Летит зеленая звезда / Сквозь тишину»⁷; «Звёзды разбивают лёд, / Призраки встают со дна»⁸. Кроме того, Иванов также констатировал связь молодого поколения с жизнью и творчеством предшественников: от А.С.Пушкина до А.А.Блока. По его оценке, именно русская литература остается единственным духовным и творческим ориентиром для эмигрантов в условиях потери Родины, обесценивания прежних идеалов, которое продолжилось для

¹ Адамович Г.В. За слово, что помнил когда-то. Невыносимы становятся сумерки. О если где-нибудь... // Числа. 1930. №1. С.11.

² Там же. С. 12.

³ Там же.

⁴ Ладинский А.П. Каирский сапожник // Числа. 1930. № 1. С. 20.

⁵ Оцуп Н.А. Идти, идти... Не только... // Числа. 1930. № 1. С. 22.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Иванов Г.В. Когда-нибудь и где-нибудь. Перед тем как умереть. Хорошо, что нет Царя // Числа. 1930. № 1. С. 15.

⁸ Там же. С. 14.

молодого поколения и в эмиграции: «Хорошо, что нет Царя. Хорошо, что нет России. Хорошо, что Бога нет»¹.

На литературных собраниях «Зеленой лампы» часто присутствовал Б.Ю. Поплавский. В стихотворении «Розовеет осенний лес» образ юного моряка, отправившегося в плавание по бушующему морю, олицетворяет молодых писателей-эмигрантов. Они лишились Родины, быстро повзрослели, а жизнь все испытывала их на прочность. Жизнь сравнивается с темной ночью, а обретение ее смысла с поиском путеводной звезды и маяка: «Дальний берег окутан мглою, / Душный вечер горит, горит. / Там, где море слилось с рекою, / Уж маяк неземной царит»²; «Саломея на зов сирены / Вознесла над землей звезду»³. В четвертом выпуске журнала «Числа» в стихотворении Поплавского «Розовый свет опускается к белой долине...» через новое обращение к морской теме прослеживается усиление мотива одиночества: «Тихо в вышних морях светлооких / Тонет белый корабль одинокий»⁴.

Необходимо заметить, что мотив моря является общим для «старших» и «младших» эмигрантов. В 1930 году выходит 2-3 выпуск журнала «Числа». Поэтический раздел открывает стихотворение М.И. Цветаевой «Нереида» (1928). Морская нимфа нереида воплощает внутренний мир поэтессы, ее душевное состояние, а море олицетворяет бурный и непредсказуемый жизненный путь эмигрантов. Только вера может им помочь: «В вере – храм, в храме – поп»⁵. В стихотворении есть отсылка к Перекопско-Чонгарской операции, которая привела к поражению Белой армии в Крыму и эмиграции, принесшей лишь смерть и пустоту.

В этом же выпуске опубликована ранняя «Баллада о Гумилеве» И.В. Одоевцевой (1923), которая вписывается в общую концепцию литературной преемственности в «Числах». Н.С. Гумилев одним из первых заметил талант молодой

¹ Иванов Г.В. Когда-нибудь и где-нибудь. Перед тем как умереть. Хорошо, что нет Царя // Числа. 1930. № 1. С. 16.

² Поплавский Б.Ю. Розовеет осенний лес // Числа. 1930. № 1. С. 23.

³ Поплавский Б.Ю. Розовеет осенний лес // Числа. 1930. № 1. С. 27.

⁴ Поплавский Б.Ю. Розовый свет... // Числа. 1931. № 4. С.17.

⁵ Цветаева М.И. Нереида // Числа. 1930. № 2-3. С. 6.

поэтессы. Она же считала поэта своим литературным учителем. Через все стихотворение проходит образ звезды: «Обрываясь, падали звезды Тонкой нитью огня»¹; «И звезды в небе пели: «Слава тебе, герой!»². Но такая яркая жизнь заканчивается очень печально: «Ни креста, ни холма – ничего»³. В стихотворении Р.Н. Блох «Налетает ветер длиннокрылый» упоминается о трагическом конце жизни Гумилева: «Год восемнадцатый и дальше три, / Последних в жизни Гумилева... Не жалуйся на прошлое смотри, / Не говоря ни слова»⁴. Поэт продолжает оставаться для молодых поэтов-эмигрантов олицетворением мученического, но стоического пути.

Анализируя влияние литературных традиций на молодых писателей и поэтов, критики находили в их творчестве отсылки к А.С. Пушкину и М.Ю. Лермонтову. Творчество последнего оказало воздействие на Ю.Фельзена, и тема лермонтовского «любовного креста» явно прослеживается в романе С.И. Шаршуна «Путь правый». Пушкинские реминисценции заметны в стихотворениях В.С. Булич. Имена Пушкина и Лермонтова употребляются в неожиданных контекстах художественных и публицистических текстов. Например, «Не писал ли Лермонтов в каком-то письме, что «ничто не заменит ему наслаждения врывать в аулы и выливать человеческую кровь» (статья о боксе), или в заметке об Африке: «Тиха украинская ночь! – пел Пушкин»⁵.

Противостояние двух великих поэтов на страницах «Чисел» не означало, что Пушкин лишился должного уважения и почитания. Этот спор показывал, что творчество «национального поэта» как бы вытеснялось в сознании молодых писателей. Для человека 1930-х годов поэзия и проза Пушкина казались «слишком правильными и тускло-серыми»⁶. По мнению Г.В. Адамовича, «к творчеству русского классика «придаться нельзя, но и ничто не радует, ни условно-стройный сюжет, ни

¹ *Одоевцева И.В.* Баллада о Гумилеве // Числа. 1930. № 2-3. С. 9.

² Там же. С.11.

³ Там же. С.10.

⁴ *Блох Р.Н.* Налетает ветер длиннокрылый // Числа. 1932. № 6. С. 8.

⁵ *Летаева Н.В.* Оппозиция «Пушкин-Лермонтов» на страницах журнала Русского Зарубежья «Числа» // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 84. С. 35.

⁶ *Фельзен Ю.* Письма о Лермонтове // Числа. Париж, 1933. №7/8. С. 139.

подогнанное, без неожиданностей, его развитие»¹. М.Ю. Лермонтов был близок молодому поколению своим восприятием мира, характерными образами и мотивами, поэтикой. Осмысление его произведений поможет понять произведения молодых писателей и поэтов первой волны эмиграции.

В 1930 году после первого выпуска «Чисел» вышла статья М.Л.Слонима «Новый эмигрантский журнал», где критик подробно разбирает достоинства и недостатки литературного издания². По его мнению, «Числа» являются основным конкурентом «Отечественных записок». В новом издании печатаются преимущественно молодые авторы, уделяется большое внимание искусству, а внешний вид журнала очень изящен и внутри находится большое количество репродукций и иллюстраций. Но по утверждению Слонима, редакция журнала не знает, в каком направлении нужно двигаться дальше. Первый выпуск открывают не начинающие писатели и поэты, а стихотворения З.Н.Гиппиус «Вверх», «Мера».

В первом номере был также опубликован рассказ Ю.Фельзена «Неравенство», который открывает мир двух любящих людей, их чувства и переживания. Интересно, что все повествование строится на письмах главных героев и отрывках дневниковых записей. Какие-то моменты описаны сжато, что-то более подробно, и это придает рассказу уникальность.

Уже достаточно известный Г.И.Гадзанов дебютировал в «Числах» рассказом «Водяная тюрьма», который был написан в конце 1929 года и считается одним из лучших в малой прозе писателя. Он представил в произведении яркий пример потоков сознания главных героев вперемешку со своими собственными мыслями и чувствами. В отрывках в журнале помещены также романы С.И. Шаршуна «Долголиков» и И.В. Одоевцевой «Жасминовый остров».

Критическая заметка Г.В. Иванова о В.В. Сирине наполнена чрезвычайно резкими характеристиками творчества В.В. Набокова. Н.Г.Мельников в своей статье «До последней капли чернил» подробно рассмотрел противостояние В. Сирин

¹ *Адамович Г.В.* Комментарии // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 167.

² *М. Сл. (Слоним М.).* Новый эмигрантский журнал «Числа» № 1, Париж, 1930 // Воля России. 1930. № 3. С. 299-302.

и Г.В. Иванова¹. Все началось со статьи в первом выпуске «Чисел». Автор статьи обвинил В.В.Набокова в том, что он подражает лучшим произведениям западноевропейских писателей второго ряда. Роман «Король, дама, валет» можно отослать к немецкой литературной традиции, а «Защита Лужина» – к французской.

«Жорж опасный» (так называли Г.В. Иванова в литературных кругах) нашел литературных предшественников писателя: это Ф.Н.Касаткин-Ростовский, Д.М. Цензор, А.П. Каменский, Б.А. Лазаревский. А самого Сирина отнес ко «второму» ряду вместе с С.М.Соловьевым, Б.А.Садовским, А.И.Тиняковым-Одиноким и т.д. Мнение Г.В. Иванова перекликалось с позицией Г.В.Адамовича, который заявлял, что проза писателя была построена по европейскому образцу, и «Защита Лужина» была бы более понятна французским читателям, чем русским эмигрантам. Однако читатели негативно отреагировали на статью Г.В.Иванова. Многие считали этот материал недостойным быть напечатанным в литературно-библиографическом разделе «Чисел».

Ответом на это стали «литературные размышления» Антона Крайнего (псевдоним З.Н.Гиппиус), который встал на защиту Г.В.Иванова². В заметке выразилось удивление по поводу возникшей дискуссии и говорилось о свободе слова и мнения о том или ином писателе. В качестве яркого примера вспоминались обычаи и нравы серебряного века, выражалась уверенность что, если бы статью опубликовали в «Весакх», то с учетом специфики издания, это был бы мягкий отзыв. Необходимо заметить, что именно с этим журналом часто сравнивали «Числа» по схожести тематики и оформления.

В пятом номере «Чисел» вышла статья Г.В.Иванова «Без читателя», где он рассуждал об упадке современной литературы и также упомянул имя В.В.Набокова. По мнению автора, авторитет «Современных записок» падает в связи с тем, что они печатают произведения В.Сирина. Ведь его тексты – это второсортная литература и ее нужно читать, чтобы отвлечься и отдохнуть от дел насущных³. Чуть

¹ Мельников Н.Г. «До последней капли чернил»: Владимир Набоков и «Числа» // О Набокове и прочем: Статьи, рецензии, публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 36-58.

² Крайний А. Литературные размышления // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 148-154.

³ Иванов Г.В. Без читателя // Числа. 1931. № 5. С.148-152.

позже критиковать Набокова стали Ю.К.Терапиано и В.С.Варшавский. В.С.Варшавский также, как и Г.В.Адамович, заявлял о вторичности произведений Сирина и о том, что он пишет, чтобы удовлетворить запросы массового читателя.

В десятом номере «Чисел» вышла рецензия Ю.К.Терапиано на роман В.В.Набокова «Камера обскура», где автор говорил о свойстве писателя описывать подробно внешние образы, менее всего уделяя внимание внутренней форме предметов и душевным переживаниям человека. В.В. Набоков был очень оскорблен статьей Г.В.Иванова и даже хотел вызвать его на дуэль, но друзья отговорили писателя от этой затеи. Их противостояние перенеслось на литературное поприще.

Писатель жестко отзывался о творчестве поэтов «парижской школы» из-за того, что они публиковались в «Числах» и входили в близкое окружение Г.В.Адамовича и Г.В.Иванова. Например, после выхода сборника стихотворений Б.Ю.Поплавского «Флаги» он написал разгромную рецензию, где назвал творчество поэта не самым лучшим подражанием литературному гению И.Северянина, А.Н.Вертинского и Б.Л.Пастернака. Но самым главным ударом по двум литературным критикам должен был стать рассказ В.В.Набокова «Уста к устам». Сюжет рассказа таков. Коммерсант Илья Борисович решил опубликовать ничем не выдающийся роман и обратился к редактору парижского журнала «Орион» – писателю Галатову и его коллеге – критику Ефратскому. Они соглашались напечатать роман, но только частями, чтобы выманить у коммерсанта побольше денег для дальнейшего процветания журнала. Но рассказ не был напечатан, так как он с точностью воспроизводит скандальную историю, связанную с появлением журнала «Числа». Впервые он был напечатан в 1956 году в Нью-Йорке.

Главный редактор Н.А.Оцуп и критики согласились опубликовать роман А.П.Булова «Была земля» за деньги, чтобы поддержать материальное состояние журнала. Это произведение печаталось частями в нескольких номерах и, по мнению современников, было очень плохо написано, что доказывало то, что произведение взяли по материальным соображениям.

В своей автобиографии «Другие берега» В.В.Набоков негативно отзывался о «русском Монпарнассе». По его мнению, в этом районе постоянно была грусть и

уныние, от литераторов требовалось проявлять минимальную активность, в чем они были подобны тлеющей бумаге¹. Но некоторые оценки литературного творчества В.В.Набокова и группы «парижских поэтов» все же совпадали. Все отстаивали свободу литературного искусства, не зависящего ни от критики, ни от политического режима, ни от назойливого мнения старшего поколения.

В журнале также публиковались стихотворения Б.Ю.Поплавского, А.П.Ладинского, Г.В.Иванова, Н.А.Оцупа. Они получили положительные отзывы критики.

Про № 2-3 номер подробно пишет Л.Львов в своей статье «Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3)»². Во втором выпуске из произведений писателей старшего поколения помещены отрывки из нового романа Г.В.Иванова «Третий Рим». В нем показан Петербург в первые дни революции. Князь Вельский изображен в неприглядном виде и в неприглядном месте, куда волею судьбы попадает немецкий шпион Адам Адамович. В финале князя убивает ножом солдат. Рассказ Г.О.Раевского «Священник из Эрки» о жизни католического священника – простой и трогательный, заканчивается банальными рассуждениями о быстротечности бытия.

Б.Ю.Поплавский публиковал в нескольких номерах «Чисел» главы из романа «Аполлон Безобразов». Из 1-2,11,18 главы читатели узнают о молодом эмигранте, который вкушает все жизненные удовольствия на «Монпарнассе» и совершенно не думает о будущем и не скучает по Родине. В романе главный герой – рассказчик, который повествует о том, что он увидел, и герой, который холодно и бесчувственно относится к окружающим. Действие произведения происходит в домах-лабиринтах, цветы в горшках оказываются ядовитыми, пианино расстроенным, все это раскрывает чувства и стремления героев, попавших под влияние А.Безобразова. Василий знакомится с Аполлоном и отправляется с ним в путешествие, которое заканчивается на окаменелом утесе, символизирующем их души.

Само название романа заставляет задуматься. Аполлон в мифологии – бог солнечного света, покровитель искусств, и герой Поплавского обладает всеми его

¹ Набоков В.В. Другие берега. М.: Кн. палата, 1989. С. 57.

² Львов Л. Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3) // Россия и славянство. 1930. № 97. С. 3.

качествами: красотой, умом, силой. Фамилия «Безобразов» ассоциируется с фамилией «Карамазов» (черный), тем самым олицетворяя темные стороны человеческой природы. Видны споры с богом по названиям глав романа «Предшествующая искушению», «Змей говорит с дерева», «In Mare Tenebrum».

Роман заканчивается словами: «Мы становились свидетелями повседневности [Аполлона Безобразова], еще более энигматической, чем его речь. То, запершись в пустой комнате, он в протяжении двенадцати часов подряд с неумолимыми настойчивостью и любопытством вслух повторял какое-нибудь имя, то целую неделю, с остановившимся взором, катал на ладони железный шарик, изредка роняя его на стол, то пересыпал песок, то бесконечно долго слушал падение водяной струи из водопроводного крана»¹.

Г.В.Адамович посвятил свою статью четвертому выпуску журнала². Он рассматривает роман Ю.Фельзена «Письма о Лермонтове», хвалит его творчество, но отмечает, что про самого Лермонтова в произведении написано мало, скорее можно найти мотивы одиночества, присущие молодым эмигрантам.

Антон Крайний (З.Н. Гиппиус) опубликовал разбор стихотворений Г.В.Иванова, чем доказал свой талант блестящего критика. Но в варшавской газете «За свободу» Гиппиус напечатала статью «У кого мы в рабстве»³, которую хотела опубликовать в журнале «Числа», но ее не приняли к публикации. В ней говорится о том, что журнал годится лишь для того, чтобы дать старт начинающим писателям и поэтам, и он не освобожден от гнета цензуры, так как ее заметку о «хорошем» и «дурном» в литературе отказались печатать.

Впервые появилось в этом выпуске журнала имя А.И. Формакова. Писатель упоминается Н.А.Оцупом в связи с выходом его поэтического сборника «В пути» и Н.Н.Белоцветова «Берлин 1930». Их творчество редактор рассматривал как полную противоположность друг другу. Книгу А.И.Формакова Оцуп оценивает строго, но справедливо: «К сожалению, то, что можно сказать о стихах

¹ Поплавский Б.Ю. Аполлон Безобразов // Числа. 1930. № 2-3. С. 109.

² Адамович Г.В. «Числа». Книга четвертая // Последние новости. 1931. 13 февраля. № 3614. С. 5.

³ Крайний А. У кого мы в рабстве // За Свободу! 1931.. № 177. С. 3

А.И.Формакова, не очень утешительно. Вот несколько строчек наудачу из его книги: «Алое слово «прости» Тает на западе бледном. Или Ворчали блестящие обжоры»¹. Тем не менее журнал публиковал произведения писателя.

С.Л.Литовцев разобрал пятый выпуск журнала². Автор отмечает, что перевод Б.К.Зайцева «Божественной комедии» Данте (8 и 9 песнь Ада) выполнен простым и точным языком, довольно близок к оригиналу. Писатель занимался изучением творчества Данте еще до эмиграции и неплохо понимал его.

Наряду со стихотворениями Д.Кнута, А.П. Ладинского, Г.О. Раевского, И.Северянина, Л.Д. Червинской в выпуске продолжают печататься главы из романа Б.Ю. Поплавского «Апполон Безобразов», рассказ Г.В. Адамовича «Рамон Ортис» и др. Незадолго до выхода «Рамона Ортиса» в «Иллюстрированной России» появляется статья Г.В. Адамовича, посвященная прозе Ф.М. Достоевского. Тема рассказа и статьи тесно взаимосвязаны. В рассказе описывается игорный дом, куда главный герой Рамон Ортис ходил каждый вечер, словно на службу. Герой отлично вписывается в русскую литературную традицию. Он – аргентинец, живущий в Париже, очень похож на «русского немца» Германа из «Пиковой дамы» А.С.Пушкина и «Игрока» Ф.М.Достоевского, являвшегося русским, но постоянно проживавшим за границей.

Герою карточная игра и деньги заменяет все радости жизни, кроме них у него больше ничего нет. Это было смыслом жизни многих молодых эмигрантов. Г.В.Адамович в 1934 году на собрании «Зеленой лампы» в своей речи «Деньги, Деньги, Деньги» упоминает про это. Рамон Ортис в комбинации чисел видит удачные карты и постоянно выигрывает, но уже не может остановиться. Далее в выпуске следуют статьи П.М. Бицилли «Историография Милюкова», Н.А. Оцуца «Ларионов». Восемьдесят страниц издания посвящено рецензиям.

М.А. Осоргин в своей статье высказал свое мнение о шестом выпуске журнала. По его мнению, интересна статья В.С.Варшавского «О герое молодой

¹ Мекш Э.Б. Двинский писатель Арсений Формаков в парижском журнале «Числа». Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: Новые документы и материалы. М., 2001. С.180.

² Литовцев С. «Числа» [№ 5] // Последние новости. 1931. № 3753. С. 3.

эмигрантской литературы»: «В каком-то смысле она существует почти только как ненаписанная белая страница. И, тем не менее, она существует реальнее, чем многие «факты»¹. Отрывок из романа Ю.Фельзена «Счастье» представляет собой несколько страниц объяснения любви мужчины к женщине, представленного в форме письма, читать которое довольно скучно, и даже сентиментальные женщины утомились бы этим прочтением. Этот роман является второй частью трилогии после «Обмана».

«Обман» – роман в письмах. Вся трилогия построена по аналогии с романом М.Пруста «В поисках утраченного времени». Все свои письма рассказчик посвящает Леле (Елене Владимировне Герд). Ее образ является собирательным, в нем совмещаются черты русских женщин, вынужденных проживать вдали от Родины.

Героиня после развода с мужем живет в Белграде, а 12 декабря приезжает к рассказчику в Париж. Он видит молодую женщину хрупкого телосложения, с фарфорового цвета кожей, «кукольными» глазами и пушистыми ресницами. Такая красавица располагает к откровенности. Выслушав ее историю, полную скитаний и неустроенности в жизни, рассказчик помогает ей найти работу.

Вторая часть начинается с отсутствия Лели. Она уезжает по делам, изложив рассказчику свою теорию любви. По ее мнению, любовь – это источник опоры, и дни расставанья следует воспринимать как часы молитвы, которые укрепляют отношения. Героиня понимает любовь с мужской точки зрения, как герой романа Стендаля «О любви». В третьей части она увлекается Бобом Ильичевским и разрывает отношения с рассказчиком. Интересна его личность – это молодой эмигрант, находящийся в тяжелом финансовом положении. Его единственным лучом света является роман, написанный им в 16 лет, перечитывая который рассказчик снова возвращается в лучшую пору своей жизни. Он пьет, размышляет о смерти, и только скорый приезд Лели заставляет его мечтать и не предаться унынию окончательно. Отношения с ней придают рассказчику второе дыхание. После ее отъезда он пытается ее забыть, заводит отношения с хозяйкой магазина шляпок Идой. Потом у него

---

¹ Осоргин М. А. «Числа» [№ 6] // Последние новости. 1932. № 4117. С. 2.

случился роман с Зинаидой Ильичевской, которая после расставания с ним уезжает на лечение в Швейцарию. По иронии судьбы следующим увлечением Лели становится Боб Ильичевский.

Роман написан в форме дневника, что позволяет провести аналогию с романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Прототипом главного героя является Печорин, который также в новых увлечениях пытался избавиться от любовных мук, а прототипом Боба Ильичевского – Грушницкий.

Во втором романе трилогии «Счастье» главная героиня возвращается к рассказчику, потому что боится жить без любви. В Париж приезжает бывший муж Лели, который является двойником главного героя, так как он оказывается в аналогичном положении. Хотя героя также окружают женщины, он любит только одну. И осознавая то, что Леля может в любой момент от него уйти, все-таки он счастлив, ведь сейчас она рядом с ним.

Отрывки из эпопеи С.И.Шаршуна «Герой интереснее романа» восхищают довольно откровенным описанием филологических потребностей человека, но неинтересны окружающие главного героя пейзажи.

После выхода в свет 7-8 выпуска журнала появилась статья В.Ф.Ходасевича «Книги и люди»¹. О статьях и стихотворениях издания критик высказался сдержанно, а вот отдел прозы рассмотрел более подробно. В работе анализируются отрывки из романов Е.Бакуниной «Тело», А.П.Бурова «Была Земля», Ю.Фельзена «Письма о Лермонтове» и т.д.

«Письма о Лермонтове» являются третьей частью трилогии Ю.Фельзена. В ней описываются два увлечения Рассказчика: Лелей и русской литературой. Роман получил положительные отзывы критиков. В.Ходасевич написал о том, что размышления о русском литературном наследии являются украшением книги. Г.Адамович отметил мысли автора о незаслуженном приоритете А.А.Блока перед Пушкиным, Бодлера над Ронсаром и Расином, Пруста над Л.Н.Толстым и Ф.М.Достоевским. Но ближе всего Рассказчику творчество М.Ю.Лермонтова. Именно в

---

¹ Ходасевич В.Ф. Книги и люди. О форме и содержании // Возрождение. 1933. № 2935. С. 3–4.

«Герое нашего времени» и «Валерике» он находит описание чувства, которое он испытывает к Леле. Любовь – это страдание и жизненный крест, которое одновременно доставляет большое наслаждение. Ю.К.Терапиано отметил связь прозы Ю.Фельзена с творчеством М.Ю.Лермонтова еще до выхода этого романа: «...Но за всем этим более глубоко, внутренне Фельзен представляется мне связанным именно с русскими истоками, а именно с лермонтовской прозой»¹.

Интересны два очерка А.И.Формакова «Две могилы. Из впечатлений поездки в СССР» и «Бабья горка» (1934). В первом используются материалы, привезенные из России, о посещении могил А.А.Блока и С.А.Есенина, во втором – наблюдения за русским населением, живущим в Латвии.

Н. З-ов в статье «Числа IX. Париж» анализирует девятый выпуск журнала². Как всегда новый выпуск начинается стихотворный раздел. Критик отмечает, что стихотворения Е.Бакуниной говорят об одиночестве, Ю.В.Мандельштама – о печали, лирика Н.А. Оцупа холодна и суха.

Отдел прозы начинается рассказ А.П. Бурова «Мужик и три собаки». Миллионер, недавно выбившийся из простого народа, берет в себе жены княжну. Она бедна и поэтому вынуждена согласиться на неподходящую для нее партию. В пылу ссоры он жестоко оскорбляет ее, и женщина пытается застрелиться. Чудом выжив, княжна и ее супруг понимают, что не могут жить друг без друга. Сюжет этого рассказа перекликается с «Сагой о Форсайтах» Дж. Голсуорси. Сомс Форсайт женится на красивой аристократке без приданого – Ирен. Но та не может полюбить его, потому что чувствует себя вещью. Из-за этого она ненавидит мужа и уходит в никуда.

В этом номере продолжают печататься «Письма о Лермонтове» Фельзена. Его манера письма напоминает Пруста, также широко распространен метод потока сознания. В своей книге «Встречи» Ю.К. Терапиано подробно описывает молодого писателя: «Юрий Фельзен по внешности был «джентльменом»: корректный, хорошо одетый, всегда спокойный, выдержанный, на первый взгляд он производил впечатление даже несколько «накрахмаленного». Он принадлежал к тем людям,

¹ Терапиано Ю.К. Встречи. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1953. С.45.

² Н. З-ов. [Щеголев Н.А.] Числа IX. Париж // Чураевка. 1933. 14 ноября. № 4 (10). С. 4.

которые кажутся старше своего возраста. Трудно представить себе людей, столь мало друг на друга похожих, как, например, Фельзен и Борис Поплавский. Как сейчас вижу, Поплавский горячится, жестикулирует, сыпет блестящими парадоксами, Фельзен же невозмутимо-спокойно старается вернуть его к основной теме разговора»¹. Фельзен много работал, часто переделывал свои тексты, хотел дойти в них до совершенства. Его роман «Письма о Лермонтове» и критические заметки в «Числах» довольно увлекательны.

Рассказ «Перемены» является завершением истории Рассказчика и Лели. Рассказчик, попадая в больницу, видит во сне своего ангела и из-за этого очень скучает по ней. Леля в это время отдыхает на юге с очередным поклонником. В больнице героя навещает бывший приятель, который работает и живет в Советском Союзе. Подруги рассказчика Шура и Рита были против его общения с большевиком и, правда, это человек даже не заходит попрощаться перед отъездом. После выписки девушки ухаживают за главным героем. Рассказчик осознает, что Леля никогда не любила его и женится на Рите. Леля же остается его музой, «белокурым ангелом». Она его источник вдохновения, как Беатриче для Данте.

Ю.Фельзен очень любил литературу, мог часами напролет рассуждать о поэзии, даже стоя посреди Монпарнаса. Он часто спорил с Д.С.Мережковским о творчестве М.Ю.Лермонтова. Ю. Фельзен считал, что если бы М.Ю.Лермонтов прожил бы дольше, то стал бы великолепным прозаиком, а Мережковский отстаивал Лермонтова-поэта.

Для участия в конкурсе новых авторов в парижский журнал «Иллюстрированная Россия» была прислана рукопись из Константинополя. Повесть понравилась Г.В.Адамовичу, который вел в издании «Литературную неделю». Но поскольку произведение не было подписано, его не приняли к публикации. Г.В.Адамович передал «Роман с кокаином» Н.А.Оцупу, редактору журнала «Числа».

Но повесть начала печататься фрагментами в 1934 году в еженедельнике «Иллюстрированная жизнь», а журнал «Числа» планировал опубликовать повесть

---

¹ *Тератиано Ю.К.* Встречи. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1953. С.45.

полностью. Роман вызвал оживленную дискуссию критиков. Очередной выпуск «Последних новостей» Г.В.Адамович начал с подробного анализа «Повести с кокаином» (именно под этим названием она публиковалась в «Числах»)¹. По мнению критика, она обладала завораживающим и магнетическим воздействием. Положительную рецензию дал и Д.С.Мережковский: «У него [М.Леви] прекрасный, образный язык. Не уступает, с одной стороны, Бунину, с другой – Сирину»².

В 1936 году Издательская коллегия парижского объединения писателей издала «Роман с кокаином» отдельной книгой. Ю.Фельзен и В.С.Яновский опубликовали повесть вместо романа Б.Ю.Поплавского «Домой с небес» и не ошиблись с выбором, она полностью окупилась подпиской. Но отзывы о произведении были не только положительные. В.Ходасевич восхитился правдивой передачей действительности в повести, но счел ее неряшливо написанной, с ярко выраженными языковыми дефектами.

Тем не менее публикация в журнале «Романа с кокаином» М. Агеева стала литературным событием. Действие повести происходит накануне Первой мировой войны в Москве. Главный герой Вадим Масленников учится в гимназии. Уже с первых строк видно, как грубо и безжалостно он обращается со своей матерью, которая любит его всем сердцем. Вадим стесняется своей родительницы, ее старости и неопрятности, ведет себя жестоко, она же многое прощает ему.

Результатом половой распущенности и желания показаться взрослым стала венерическая болезнь, которой Вадим хвалится среди одноклассников и которой заражает ни в чем не повинную Зиночку. Знакомство с Соней Минц пробуждает в душе Масленникова любовь и надежды на будущее. Ведь для влюбленного предмет его воздыханий – человек, а все остальные вокруг просто женщины. А для девушки наоборот: все мужчины – люди, кроме одного – он для нее единственный мужчина. Но отношения героя и Сони заканчиваются разрывом. После этого Вадим пристрастился к кокаину.

¹Адамович Г.В. «Числа». Книга десятая // Последние новости. 1934. № 4844. С. 2.

²Мережковский Д.С. Около важного (О «Числах») // Меч. 1934. №13/14. С.3.

До знакомства с наркотиком Вадим думал, что счастье – это нечто целое. Потом его мнение изменилось. Блаженство состоит из двух составляющих: физического ощущения и внешнего события, которое является катализатором. Привлекательность кокаина в том, что он дает ощущение счастье и при этом больше ничего не надо делать. Так как у героя в жизни не было цели и любимого дела, то ему просто нечем было заняться и не к чему стремиться. Герой рассуждает о добре и зле, что у каждого человека в душе есть качели, которые все время качаются, и перевешивает та или другая сторона.

Однажды во время приема очередной дозы юноше кажется, что он вернулся в дом своей матери. Очнувшись, он действительно хочет пойти к ней, но незаметно для себя оказывается на пороге квартиры Хирге, который не считает его уже человеком. Тем самым автор показывает, что самое святое, что было у Вадима в жизни, он променял на кокаин.

В январе 1918 года герой был доставлен в госпиталь с острым наркотическим отравлением. Поняв, что помощи ждать неоткуда, Вадим Масленников кончает жизнь самоубийством. Через внутренний мир героя писатель пытается показать кризис человеческой личности в первой трети XX века. Роман, как и вся молодая русской эмиграции, тесно связан с традициями русской литературы. Метель в конце повести позволяет провести параллели со стихотворением «Бесы» и повестью «Метель» А.С.Пушкина, поэмой «Двенадцать» А.А.Блока. В критике «Роман с кокаином» неоднократно сравнивался с романом Ф.М.Достоевского «Подросток»¹. Тематически он также связан с рассказом М.А.Булгакова «Морфий».

Темы, затронутые в романе М.Агеева, перешагнули границы эмигрантской литературы. Вопросы добра и зла, веры, любви, национальности, становления личности в кризисное время вывели произведение в большое пространство русской литературы, а проблемы, которые испытывали молодые эмигранты, были подняты на высоту философского осмысления.

---

¹ См.: *Димитриев В.* Подросток Вадим Масленников: о полемике с Ф.М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 2-3. С. 295-310.

В десятом выпуске журнала «Числа» в прозаическом отделе представлены произведения Ю.Фельзена, С.И.Шаршуна, А.П.Бурова, Е.Бакуниной. Отдельно стоит сказать о «Бале» Б.Ю.Поплавского, в котором достаточно точно изображена атмосфера монпарнасских вечеров, на которых присутствовала вся литературная богема. Также примечателен отрывок из поэмы Н.А.Оцупа «Красавица». Хотя художественных средств выражения здесь совсем немного, получился любовный гимн, в котором говорится о том, что знаки порой важнее слов.

В каждом номере «Чисел» помещались заметки о произведениях зарубежной литературы. Адамович писал о Ш.Бодлере, Б.Поплавский – о Дж.Джойсе. Журнал откликался на все литературные события. Печатались отчеты о собраниях литературных объединений «Зеленой лампы», «Союза молодых поэтов и писателей», «Перекрестка», «Кочевья», устраивались литературные вечера и творческие встречи писателей и поэтов.

Периодически редакция проводила опросы на актуальные темы, которые обязательно были связаны с Россией и русскими людьми. В первом выпуске «Чисел», например, был представлен опрос, связанный с творчеством М.Пруста и степенью знакомства с ним читателей. К участию в опросе были приглашены семь писателей. М.А.Алданов, Г.В.Иванов, М.О.Цетлин, Р.Лалу, К.Суарес высоко оценили произведения Пруста. В.В. Набоков уклонился от ответов, хотя это был его любимый писатель. И.С.Шмелев критично оценил творчество французского писателя, сказав, что ничего нового в литературе он не открыл.

В 1930-е годы М.Пруст находился на пике своей популярности. Г.В.Иванов предлагал использовать его творчество, чтобы по-новому посмотреть на русских классиков: «Прустом можно пробовать «устойчивость» того или иного литературного явления – эта проба дает явственный результат»¹. Г.В.Адамович в своих рецензиях указывал на увлеченность Г.И.Газданова («Вечер у Клэр») и Ю.Фельзена («Письма о Лермонтове») творчеством М.Пруста. Молодых писателей притягивали мотивы одиночества и «отсутствия» времени, поскольку они были весьма созвучны

---

¹ Мокроусов А.Б. «Поклонение, столь мало похожее на любовь...». Марсель Пруст и «Числа». URL: <https://docviewer.yandex.ru>.

умонастроениям людей, живущим в эмиграции. Не менее популярным писателем у эмигрантской молодежи был Дж. Джойс. Многие постоянные авторы «Чисел» были настолько восхищены им, что даже печатали заметки о случайных встречах с ним в библиотеке.

Также журналом проводились опросы по поводу упадка эмигрантской литературы, о месте В.И.Ленина в историческом процессе, впечатлениях о современной живописи и т.д. Журнал «Числа» не писал о политике. Редакторы придерживались мнения, что общественные новости будут отвлекать от других более важных вещей. Основной темой своего творчества писатели выбрали проблему самоценности человеческого бытия.

Редакция журнала и его авторы принимали участие во всех литературных вечерах, а также сами проводили их. Чаще всего они собирались в кафе «Дебюсси», недалеко от которого располагался православный храм. На встречи обиралось много народу, они носили эмоциональный характер, на них довольно часто присутствовали представители старшего поколения, чтобы сохранить духовную связь с молодежью и литературную преемственность.

Первый литературный вечер состоялся 12 декабря 1930 г. С приветственным словом выступил Н.А.Оцуп. На мероприятии также присутствовали Г.В. Адамович, З.Н. Гиппиус, Г.В. Иванов, Д.С. Мережковский, Б.Ю. Поплавский и т.д.

На всех встречах обсуждалась трагическая жизнь молодых эмигрантов вдали от мест, где они родились. В 1933 году на одном из собраний писатель А.Алферов сказал: «Наши детские годы, годы отрочества протекали в смятении, недоумении, ожидании; воспоминания о них смутны на фоне войны и революции»¹.

В повести А.Алферова «Дурачье» описана судьба молодого эмигранта, бывшего на родине мечтателем и революционером и ставшего на чужбине шофером. Однажды за обедом он встал из-за стола и громко сказал по-французски, что иностранцы даже супа не умеют приготовить, за что был уволен с работы. После этого герой веселился на танцах, общался с товарищем, а наутро его нашли

---

¹ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнанье... М.: Международные отношения, 1990. С. 235.

повесившимся. Хозяйка разрезала веревку на несколько частей и продавала их как сувенирную продукцию. Все что осталось от Хлыстова – это костюм с предсмертной запиской в кармане, в которой было написано одно слово «Дурачье».

Во времена Второй мировой войны эмигранты пошли воевать с фашизмом. Тут и пригодилось их умение владеть оружием, ведь многих молодых людей в Российской империи готовили к карьере военных. На стороне французского Сопротивления воевало более трех тысяч русских эмигрантов.

Младшее поколение покинуло свою страну почти детьми, поэтому они тщательно пытались найти место в новом для себя мире и чувствовать себя там комфортно. Довольно часто им не хватало денег, чтобы обеспечить себе достойное существование. Этот тип эмигранта можно встретить в романах Б.Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес».

Таким образом, за свое недолгое существование журнал сыграл большую роль в культурной жизни русского зарубежья 1930-х годов. Он стал настоящим литературным явлением наряду с «Современными записками», хотя и противостоял ему. Печатались тут в основном молодые писатели и поэты, в их произведениях нашли отражение мотивы трагизма и одиночества, веры завтрашний день. Издание выходило вплоть до оккупации Парижа в 1940 году. Н.А.Оцуп сильно переживал, что не смог больше выпускать журнал. Но об издании не забыли. В 1956 году на вечере, посвященном «Числам», он произнес речь о роли эмиграции в диалоге русской и западноевропейских культур.

Творчество молодых писателей-эмигрантов в журналах «Новый дом» (1926-1927) и «Новый корабль» (1927-1928) – это малоисследованная страница литературы русского зарубежья. О.А.Симоненко-Большагина в статье, посвященным этим изданиям, в первую очередь уделяет внимание литературной критике в журнале как источнику движения литературного процесса¹. Однако журналы сыграли

---

¹ Симоненко-Большагина О.А. Полемика на страницах парижских журналов «Новый дом» (1926–1927) и «Новый корабль» (1927–1928) // Классика и современность в литературной критике русского зарубежья 1920-1930-х годов. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 79-94.

важную роль в становлении молодой эмигрантской литературы. Они издавались во время споров о роли молодых авторов в литературе русского зарубежья и становлении литературной критики эмиграции, что не могло не отразиться на содержании журналов, тем более, что одним из авторов «Нового дома» становится З.Н.Гиппиус – активный участник литературной полемики о молодом поколении.

В первом выпуске «Нового дома» (1926) в статье «От редакции» редколлегия (Н.Берберова, Д. Кнут, Ю.Терапиано, В.Фохт) представляет журнал как ориентированный на творчество молодых-писателей-эмигрантов: «Основанный молодыми силами, он зовет всех, кто хочешь вернуться к подлинному искусству духа: в единении поколений возникает непрерывная преемственность идей»¹. Основатели издания справедливо отмечали, что несмотря на вынужденную эмиграцию молодые писатели-эмигранты пропускают сквозь сердце русский язык и культуру. Представители младшего поколения являются достойными наследниками русской литературы, ее нравственных ценностей.

Поэтический раздел первого выпуска журнала символично открывался стихотворениями «Бедные рифмы» Ходасевича, «Дон-Жуан патрон и покровитель» Г.В.Адамовича, «Ответ Дон-Жуана» З.Н.Гиппиус, «Любовь» Д.Кнута. Так показывалось единство «младшего» и «старшего» поколений, обыгрывание ими вечных тем, образов и мотивов русской и мировой литературы, к которым также относится образ Дон Жуана. В своем произведении Гиппиус придерживалась классических традиций в изображении Дон-Жуана, как и А.С. Пушкин, а Адамович внес в этот образ приметы современной эмигрантской жизни: упоминаются Монмартр, отель – пристанище одинокого эмигранта.

Прозаический раздел представлен рассказом Берберовой «Жених», литературная критика – статьями А.Крайнего «Прописи» и Ю.Терапиано «Два начала современной русской поэзии», которые посвящены проблемам формы и содержания литературного творчества, путям развития современной русской литературы.

---

¹ От редакции // Новый дом. 1926. № 1. С.1.

В разделе «Библиография» В. Фохт рассматривает 8-9 номер пражского журнала «Воля России». Критик отмечает, что, по словам Слонима, редакция журнала публикует произведения молодых писателей-эмигрантов, несмотря на немного «грубоватый» словарь молодых писателей, обусловленный сложными жизненными обстоятельствами: «...Ставит в заслугу «Воле России» то, что в ней особенно часто и охотно помещались произведения новых – и притом эмигрантских – поэтов, напр. парижских»¹. Фохт обращает внимание на то, что Слоним критикует высказывания Бунина и Крайнего о том, «младших» писателей-эмигрантов почти не публикуют, не дают возможности литературного признания.

Поэтический раздел второго выпуска журнала «Новый дом» открывается стихами «Золотой свой перстень бросишь в море» Амари (М.Цетлина) и «Троя» Н.Оцупа, обращенных к античной мифологической традиции и объединенных темой неизбежности жизненного предназначения. Амари интересуется легенда о царе Паликрате, рассказанная Геродотом. Эмигранты, как и проклятый царь Паликрат, не могут избежать роковой участи жить вдали от Родины: «Золотой свой перстень бросишь в море. / Не надейся: принесет назад!»².

Войну и революцию в России Оцуп сравнивает с падением Великой Трои: «Пылает деревянный конь, / Стены дворца пылают. / Сыны Европы на огонь / Идут и погибают»³. Остатки Белой армии после поражения в Гражданской войне участвуют в тунисском походе в составе международной армии (Карфаген находился на территории современного Туниса). Эмигранты покорно принимают жизненные испытания, как и герои Трои.

В разделе прозы опубликован рассказ харбинского поэта и прозаика Б.Буткевича (1895–1831) «О любви к жизни». В отличие от «старших» писателей-эмигрантов Буткевич не обращается к прошлому, а описывает жизнь русских эмигрантов в настоящее время. Например, чтобы отвлечься от мыслей о голоде, герой вспоминает творчество Герцена и Гумилева: «Я стал думать о Герцене («гекзаметр

¹ Фохт В.Б. «Воля России», журнал политики и культуры» VIII-IX, Прага, 1926 // Новый дом. 1926. № 1. С.38.

² Цетлин М.О. Золотой свой перстень бросишь в море // Новый дом. 1926. № 2. С.6.

³ Оцуп Н.А. Троя // Новый дом. 1926. №2. С.7.

прибоя») и о Гумилеве («грустят валы ямбических морей»), но мне было трудно думать, и сердце не утихало»¹. В произведении есть отсылка к службе русских эмигрантов в Иностранном легионе Франции, как и в стихотворении Оцупа «Троя»: «Мне угрожала высылка в Советскую Россию, – я записался в легион»².

В рассказе встречаются элементы «парижского» текста. Это описание улиц Парижа и главных достопримечательностей города, например, собора Нотр-Дам-де-Пари: «А церковь, мавританская, двухэтажная с башней в пять этажей, где стояла позолоченная большая Мадонна»³.

В третьем выпуске журнала «Новый дом» в поэтическом разделе опубликовано стихотворение «Африка», перекликающиеся с африканским циклом Гумилева: «За тридцать дней от Тенерифа / Конечный африканский порт; / Радужный покидаю борт»⁴. Судьба эмигранта сравнивается с кораблем в открытом море. Африка – это страна приключений, испытание воли и смелости для сильного человека. Только вечером измученный путешественник с грустью вспомнит о родном доме, но надежда подталкивает путешественника двинуться в обратный путь.

Одной из ошибок редакции «Нового дома» (вышло всего три номера) становится неправильное определение линии преемственности «старших» и «младших» эмигрантов. Авторы пытались ориентироваться на журналы «Современные записки» и «Звено», а своей четкой позиции по вопросу взаимодействия поколений не выработали.

Литературным преемником «Нового дома» становится журнал «Новый корабль» (1927–1928) под редакцией В.Злобина, Ю.Терапиано, Л.Эндельгарта. Он тоже просуществовал недолго, вышло всего четыре номера. Редакция по собственному признанию пыталась избежать «установленных» рубрик литературы («идеалисты», «реалисты», «символисты», «нигилисты» и др.), но формулировала свои задачи достаточно абстрактно и эмоционально: «Наш корабль не боится открытого моря. Но мы поняли, что нельзя достичь родных берегов без ясной воли. А ясность

¹ Буткевич Б.В. О любви к жизни // Новый дом. 1926. № 2. С.22.

² Буткевич Б.В. О любви к жизни // Новый дом. 1926. № 2. С.26.

³ Буткевич Б.В. О любви к жизни // Новый дом. 1926. № 2. С.27.

⁴ Фохт В.Б. Африка // Новый дом. 1927. № 3. С.6.

воли родится из ясного отношения к жизни, всестороннего и полного, к жизни в ее движении. Выработать это отношение – есть первая задача наших дней»¹.

Вырабатывать это отношение взялись мэтры, которые публиковались чуть ли не чаще, чем сами молодые писатели. В каждом номере были материалы, связанные с З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковским, «Зеленой лампой», присутствовали произведения Г.В. Иванова, Г.В. Адамовича, В.Ф. Ходасевича. Из молодых писателей удалось опубликоваться только Ю. Терапиано, Н. Берберовой, Д. Кнуту, Л. Энгельгардту, В. Злобину, А. Ладинскому и некоторым другим. Очевидны идеологические различия и художественные приоритеты «старших» и «младших». Последние стремились к художественной свободе и свободе от жесткого диктата своих наставников. Компромисс, видимо, не был найден, и журнал прекратил свое существование.

Интересно заметить, что к концу 1930-х годов стали все чаще подниматься вопросы о единстве самой эмигрантской литературы. Первой и последней попыткой создания «единой» эмигрантской литературы, объединения восточной и западной ветви русской эмиграции становится создание журнала «Русские записки» (1937–1939). Издание выходит с регулярной периодичностью (1–2 выпуски в 1937 г., 3–21 выпуски в 1938 г.). Первые три выпуска издавались одновременно в Париже и Шанхае, после – только в Париже. В состав редколлегии вошли Н.Авксентьев, И.Фондаминский, М.В. Вишняк, В.В. Руднев – творческие силы «Современных записок». Финансировал выпуск журнала промышленник М.Павловский, близкий друг Н.Авксентьева. Ю.А.Азаров считает, что журнал занимает одно из главных мест в периодике русского зарубежья наравне с «Современными записками» по тематике и проблематике произведений и кругу привлекаемых к работе над изданиями авторов: «В последнее время все чаще привлекает внимание исследователей и оценивается как второй по значению литературный журнал зарубежья, внесший значительный вклад в развитие его культуры»². В создании журнала

¹ От редакции // Новый корабль. 1927. № 1.

² Азаров Ю.А. «Русские записки»: «столица» и «провинция» // Литература русского зарубежья,

принимают участие как «старшие» (И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, А.М. Ремизов, И.С. Шмелев), так и «младшие» эмигранты (М. Алданов, В. Андреев, Г. Газданов, Д. Кнут, А. Ладинский, В. Яновский).

Подробного разбора журнала в научной литературе нет, есть только его общая характеристика в статье Е.Н. Проскуриной: «В первых трех номерах существовал особый раздел «Дальневосточное обозрение», где представлена информация о событиях в Китае, дан общий обзор дальневосточной литературы»¹. Библиографическое описание содержания номеров журнала содержится в статье М.Штрубы без описания самих произведений: «Содержание номеров, равно как рекламные модули на последних страницах отдельных выпусков, в перечень материалов не включались»². Круг авторов, тематика произведений, подробный анализ сотрудничества парижских и шанхайских писателей, творчество младших писателей-эмигрантов на страницах журнала недостаточно исследовано на сегодняшний день.

Первый выпуск журнала «Русские записки» выходит в 1937 году. В статье «От редакции» редколлегия подчеркивает, что выход журнала означает новый виток в развитии литературы русской эмиграции: «Новый журнал на семнадцатом году эмиграции. Не свидетельствует ли это о ее жизненности?»³.

Литературный раздел первого номера журнала открывает впервые опубликованная пьеса М.Алданова «Линия Брунгильды» (редколлегия знакома с произведениями писателя по публикациям в журнале «Современные записки»). Ранее пьеса была поставлена на сцене Русского театра в Париже и в других центрах русского рассеяния. Линия Брунгильды – это граница между прошлым и будущим, старой и новой Россией. Линия символизирует крайнюю диспозицию немецких войск на русской границе и названа в честь героини саги о Нибелунгах.

1920–1940. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 147.

¹ *Проскурина Е.Н.* Литература восточной эмиграции в журнале «Русские записки»: к проблеме несостоявшегося диалога // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 117.

² *Штруба М.* Журнал «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939): Роспись содержания // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 357.

³ От редакции // Русские записки. 1937. № 1. С. 5.

Действие пьесы начинается в 1918 году в России, охваченной Гражданской войной. Алданов обращается к ключевой теме литературы русской эмиграции – попытке осмысления революционных и военных действий в России. П. Антонов – артист оперетты вместе с дочерью Ксаной едут из России на Украину, оккупированную немецкими войсками после заключения Брестского мира. Немецкий комендант Фон-Рехов озвучивает мысль автора о бегстве русской интеллигенции из страны: «Я знаю, что наряду со всевозможными мошенниками бегут прекрасные люди, быть может, лучшие люди России»¹. Происходящие события в Советской России, например переименование Петербурга в Петроград, немец считает неуважением к русской истории, вырыванием культурных корней, которые могут привести к гибели страны. После освобождения Украины Антонов с дочерью выступают на сцене в Киеве, Ростове, Новороссийске. Герои проходят сквозь тяготы жизни эмигрантов в Константинополе, Болгарии, Париже. Встретившись в Париже через двадцать лет, актеры с ностальгией вспоминают непростые годы: «Хорошее было время!»².

Поэтический раздел журнала открывается произведениями молодых поэтов «парижской ноты». Дуб в поэме А. Ладинского символизирует выносливость, благородство, верность. Эмигранты, как дуб, не ломаются под тяготами жизни и не забывают родных корней: «Так дуб шумел на поле зренья / Под христианским небом бурь, / Не веря, не ища спасенья / И не надеясь на лазурь»³.

Мотивом разлуки, поиска жизненного пути, воплощенными в образах моря и корабля, объединены стихотворения Д. Кнута, Л. Кельберина, Ю. Софиева: «Как в море – корабли / Как волны в океане»⁴, «Белый парус выплывает / Тихо к берегу плывет»⁵, «О, сколько раз за утлюю кормой / Вскипали волны, ветры рвали флаги»⁶.

¹ Алданов М.А. Линия Брунгильды // Русские записки. 1937. №1. С. 37.

² Алданов М.А. Линия Брунгильды // Русские записки. 1937. № 1. С. 92.

³ Ладинский А.П. Поэма о дубе // Русские записки. 1937. № 1. С. 131.

⁴ Кнут Д.М. Как в море – корабли // Русские записки. 1937. №1. С. 134.

⁵ Кельберин Л.И. Смерть на дудочке играет // Русские записки. 1937. №1. С. 135.

⁶ Софиев Ю.Б. В.М.З-у // Русские записки. 1937. № 1. С. 138.

Творчеству «парижской школы» противопоставлены произведения харбинских молодых авторов со свойственной им жизнестойкостью и активным сопротивлением жизненным обстоятельствам. Мотивы тоски, одиночества и осмысления Гражданской войны менее выражены в сравнении с «парижской» нотой. Уникальной особенностью творчества харбинских писателей становится обращение к теме Китая, передача особенностей интеграции русской и китайской культур.

А. Несмелов в поэме «Песнь об Уленспигеле» обращается к образу героя средневековых нидерландских и немецких легенд Тилю Уленспигелю, решившего наказать всех богатых людей, причастных к казни отца. Несмелов проводит аналогию жизненного пути поэтов-эмигрантов с судьбой главного героя: «То солдатом, то поэтом Уленспигель колесил»¹.

В разделе «Дальневосточное обозрение» была опубликована статья И.Ф. «Эмигрантские писатели на Дальнем Востоке», в ней приводится сравнительная характеристика жизни и творчества писателей-эмигрантов на Западе и Востоке. Восточные эмигранты в большинстве случаев не зарабатывают на жизнь тяжелым физическим трудом, публикация статей в периодических изданиях приносит стабильный доход и дает возможность заниматься литературным творчеством.

Уникальное географическое и культурное положение Харбина, отсутствие строгой критики, большое количество издательств дает большие возможности для развития таланта молодых писателей-эмигрантов, но не в таком быстром темпе, как на Западе. По мнению автора статьи, в первую очередь проблема состоит в отсутствии талантливой руководительницы из «старших» писателей и подходящей литературной среды: «"Чураевка" в Харбине, "Понедельник" и "Шатер" в Шанхае, – чисто механически объединяют поэтов и беллетристов, музыкантов и художников»². «Дружеская» критика приводит к необъективному оцениванию творческой работы писателя, проблемы и дискуссии «западной» литературы проходят мимо «местных», и литературный процесс почти не развивается, несмотря на то что за последний год в Харбине издано двадцать русских книг.

¹ Несмелов А.И. Песнь об Уленспигеле // Русские записки. 1937. № 1. С.141

² И.Ф. Эмигрантские писатели на Дальнем Востоке // Русские записки. 1937. № 1. С. 323.

Стихотворения М.Визи (1936) глубоко лиричны и печальны – истинный образец «женской» поэзии: «В них чувствуется влияние Блока, лирики Гумилева и больше всего – Ахматовой»¹. И.Ф. высокого мнения о таланте А.Несмелова, ярко проявившегося в «Книге о войне». В рассказах показаны мужественность и стойкость человека на войне: «По собственному признанию, темы его родственны темам Ремарка и Шолохова»².

П.Северный в течение 1936 года издает два романа: «Женщина у Полярных Звезд» и «Тургеневская сказка». И.Ф. критикует автора за неправильное понимание романтики и неуместное упоминание имени Тургенева в заглавии романа, так как ни самого писателя, ни особого типа «тургеневских» героев в произведении нет. Благожелательно рассматривается доработанный и переизданный роман Северного о жизни и творчестве Пушкина, что свидетельствует о выборе литературных ориентиров и сохранении культурной связи с Родиной.

Л.Ф.Зуров (1902–1971) в рассказе «Дозор» обращается к жизни обитателей дворянской усадьбы после революции. Владение землей еще с детства накладывает на Назимова тяжелый отпечаток. В настоящее время земля не принадлежит никому. В трудные времена людей поддерживает вера. Но в данный момент, что довольно символично, старая церковь закрыта. Вид Москвы – второй российской столицы только увеличивает страхи Назимова. Детство резко закончилось, и «детям» приходится расплачиваться за грехи своих «отцов»: «За что, за какие грехи? Какое страшное за нами наследство?»³.

Восточный колорит и обращение к русским литературным традициям можно увидеть в рассказе Б.Волкова (1894 – 1854) «Степной Ворон»: «Яркая по своим краскам и лаконичная по языку повествования художественность произведения может быть соотнесена с лучшими творениями отечественной прозы»⁴. Волков подробно описывает жилище кочевников в Бурятии и его обитателей. Писатель

¹ И.Ф. Эмигрантские писатели на Дальнем Востоке // Русские записки. 1937. № 1. С. 325.

² Несмелов А.И. Песнь об Уленспигеле // Русские записки. 1937. № 1. С. 325.

³ Зуров Л.Ф. Дозор // Русские записки. 1937. № 2. С. 95.

⁴ Проскурина Е.Н. Литература восточной эмиграции в журнале «Русские записки»: к проблеме несостоявшегося диалога // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 127.

останавливает внимание читателя на особенностях национального бурятского костюма: «Талию Далая стягивал синий кушак, поддерживающий широкие синие шаровары, заправленные в монгольские сапоги, носками вверх»¹.

Лирический герой в стихотворении Терапиано «Граница» страдает вдали от Родины и даже издалека следит за событиями, которые там происходят: «Люблю тебя, проклиная, / Ищу, теряю в тоске, / И снова тебя заклинаю, / На страшном твоём языке»².

Софиев в стихотворении «Поговорим вполголоса о жизни» напоминает эмигрантам, что несмотря на потерю Родины, нужно начинать обустраивать жизнь на новом месте: «Мы граждане ненайденной отчизны, / Которая нигде и вдалеке»³.

В повести В.Л. Андреева (1902 – 1976) «Об отце» мальчик тяжело переживает смерть матери. В детских воспоминаниях, когда мама еще жива, в доме много гостей, в числе которых М. Горький: «Его длинная и костлявая фигура, его большие, рыжие и очень колючие усы вызывали во мне дружелюбное равнодушие»⁴. В 1914 году начинается Первая мировая война и Андреев сравнивает в повести патриотизм отца с болезнью Россией. В голове отца возникает предчувствие революции, он работает в газете «Русская воля». Возможно, название дореволюционной газеты связано с пражской газетой, а в дальнейшем журналом «Воля России»: «Вероятно, если бы газета, подобная «Русской воле», возникла в мирное время, отец не стал бы в ней участвовать, ни, тем более, руководить ею»⁵.

Квартира пани Грушевецкой, где герой снимает комнату, отражает увлечение дореволюционной молодежи поэзией серебряного века, в том числе творчеством И. Северянина. Приводятся отрывки из стихотворения Северянина «Мой ответ» (1914) и «Германия, не забывайся» (1915). Вечером герой спорит с отцом о поэзии, приводит в пример творчество А. Блока. В 1918 году герой посещает Петербург. Он

¹ Волков Б. Степной ворон // Русские записки. 1937. № 2. С. 102.

² Терапиано Ю.К. Граница // Русские записки. 1938. № 3. С. 166.

³ Софиев Ю.Б. Поговорим вполголоса о жизни // Русские записки. 1938. № 5. С. 74.

⁴ Андреев В.Л. Повесть об отце // Русские записки. 1938. № 5. С. 81.

⁵ Андреев В.Л. Повесть об отце // Русские записки. 1938. № 10. С. 92.

с горечью констатирует, что город изменился, пропитавшись насквозь духом революции, изменились и представления людей о жизни.

В. Гальский (1908–1961) в стихотворении «Не проклиняйте нас отцы и деды» обращается к «старшему» поколению с просьбой понять тяжелую судьбу молодых эмигрантов, лишенных Родины: «Мы ваша плоть и кровь, но мы не вы»¹.

В стихотворении Т. Ратгауз (1909–1993) «Я – случайная гостья в студеной веселой стране» лирическая героиня обращается к воспоминаниям о дореволюционной России как к приятному сну: «Это было когда-то. / И так же белеют равнины. / Церкви купол из ваты и дрожь застывающих губ»².

В рассказе Г.И. Гадзанова «Хана» скупщика краденного зовут Герасим. Герой внешностью и манерой поведения похож на героя рассказа И.С. Тургенева «Муму» – дворника Герасима: «Он был совершенно одинок, жил чрезвычайно скромно в сырой квартирке из двух крохотных комнат, не пил, не курил, все помалкивал и читал Евангелие»³. В Париже даже русская речь звучит не так, как на Родине. Жизнь русских эмигрантов как будто застыла в прошлом. В воспоминаниях героя знакомство с девочкой Ханой осталось приятным воспоминанием, затмившим дальнейшие печальные события. В Ханне удивительным образом еврейская покладистость сочетается с русским характером.

В стихотворении «Я думал: жалкий человек» А.Ладинский пытается определить роль человека в исторических событиях: «Да, маленький чертополох, жизнь человека, образ дыма, / Бесцельная, как слабый вздох»⁴.

В 1939 году журнал «Русские записки» постигает судьба многих периодических изданий эмиграции – его закрывают из-за недостатка финансирования.

Таким образом, журнал «Русские записки» играет большую роль в литературной жизни Русского Зарубежья. Редакторы пытаются создать «единую» литературу русской эмиграции, проводят параллель с творчеством парижских авторов,

¹ Гальский В.Л. Не проклиняйте нас отцы и деды // Русские записки. 1938. № 8-9. С. 85.

² Ратгауз Т.Д. Я – случайная гостья в студеной веселой стране // Русские записки. 1938. № 11. С. 63.

³ Гадзанов Г.И. Хана // Русские записки. 1938. №11. С. 67.

⁴ Ладинский А.П. Я думал: жалкий человек // Русские записки. 1938. № 16. С. 89.

удовлетворяют интерес читательской публики к культурной жизни на Дальнем Востоке и самобытности произведений харбинских писателей, на примере творчества А.Несмелова и обзоре литературных новинок.

Таким образом, журналы «Современные записки», «Числа», «Русские записки», «Новый дом», «Новый корабль» предоставили молодым писателям литературные площадки для творческой реализации, дали возможность осмыслить настоящее и объединить культурную жизнь в центрах рассеяния, помогли молодому поколению русских писателей-эмигрантов внести значимый вклад в создание мирового феномена литературы русского зарубежья.

Глава 2. ЖУРНАЛЫ И АЛЬМАНАХИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ХАРБИНА: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

2.1. *Альманахи Русского Константинополя: «Жизнь и искусство» и «Наш путь»*

В Русском Константинополе в силу известных исторических обстоятельств в начале 1920-х годов образовалась уникальная творческая среда, которая стала мощным катализатором для развития талантов молодых писателей. В отличие от старшего поколения литераторов, для которых Константинополь стал во многом лишь перевалочным пунктом на пути из России в Европу, молодые писатели именно в турецкой столице создавали себе литературное имя. В силу стесненного материального положения многие их литературные проекты носили разовый характер, но при этом они сумели оставить значительный след в истории русской литературной эмиграции. К ним, безусловно, следует отнести альманахи «Жизнь и искусство» и «Наш путь», издававшиеся под редакцией молодых писателей А. Аллина и И. Новгород-Северского соответственно. Оба они принадлежали к объединению молодых писателей «Цареградский Цех поэтов», который в 1920 году основали юные Б.Ю. Поплавский и В.А. Дукельский.

В настоящее время российские и зарубежные исследователи активно работают над созданием целостной картины русской культурной жизни в турецкой столице¹. В этой связи сравнительный анализ двух редких изданий русского зарубежья, появившихся в первые месяцы после массовой эвакуации Белой армии из Крыма, позволяет составить представление о разных путях формирования феномена эмигрантской литературы, ее сложносоставном и разновекторном характере.

Поэт Андрей Аллин (настоящее имя – Андрей Блюм) входил в состав

---

¹ Желтова, Н.Ю., Дзайкос, Э.Н. «Царьградские фрески»: стихи константинопольского поэта Андрея Аллина // Современные проблемы филологии. Киров: МЦИТО, 2019. С. 11-16; Русская белая эмиграция в Турции. Век спустя. 1919–1920 / отв. ред. Т. Олджай. М.: Б.и., [2019]. 394 с.

активных членов объединения. Годы его жизни и многие обстоятельства творческой биографии до сих пор не удалось установить. Известно, что он был уроженцем Киева, еще в России в 1912 году молодым композитором А. И. Юрасовским были написаны 6 песен на стихи А. Аллина¹, позже вышли два сборника его стихов «Via amoris» (Киев, 1919) и «Ливадийские поэмы» (Ялта, 1920). В Константинополе в 1922 году был напечатан сборник «Солнечный итог»², который отметила положительной рецензией берлинская «Новая русская книга» (1922)³. После отъезда из Константинополя поэт некоторое время жил в Египте и даже печатал в парижских «Последних новостях» очерки об этой стране⁴.

В некоторых исследованиях отмечается, что объединение «Цареградский Цех поэтов» издавало журнал «Театр», местонахождение которого до сих пор неизвестно. Вместе с тем, в Национальной библиотеке Чешской Республики удалось обнаружить альманах «Жизнь и искусство» (1921), выходивший под редакцией А. Аллина. Других номеров издания на сегодняшний день не найдено, несмотря на анонсирование редакцией нового выпуска. Возможно, что вышел один лишь номер, как это часто случалось с константинопольской периодикой. Между тем даже один номер альманаха представляет историко-литературный интерес. Издание – двуязычное, открывается разделом на французском языке, затем продолжается на русском. Видимо, редактор альманаха прежде всего преследовал цели популяризации русской культурной жизни в Константинополе среди французской публики.

Предисловия к французскому и русскому разделам полностью идентичны. В них А. Аллин, аргументируя название альманаха «Жизнь и искусство», прямо говорит о проблемах современности, общих для всего человечества: «Только искусство во всех его ликах может спясть нас действенной и творческой волею, только

¹ Юрасовский А. И. *Via amoris*: 6 песен Андрея Аллина. М.: П. Юргенсон, 1912. 19 с.

² Аллин А. *Солнечный итог*: Лирика. Константинополь: Цареградский цех поэтов, 1922. 78 с.

³ Новая русская книга. 1922. № 9. С.348; Новая русская книга. 1922. № 8. С.48.

⁴ Подробнее о жизни и творчестве А. Аллина см.: Желтова, Н.Ю., Дзайкос Э.Н. «Царьградские фрески»: стихи константинопольского поэта Андрея Аллина // *Современные проблемы филологии*. Киров: МЦИТО, 2019. С. 11-16; Желтова Н.Ю. Андрей Аллин. Избранные стихи // *Филологическая регионалистика*. 2020. Т. 12. № 1-2 (31-32). С. 47-50.

оно нас оторвет от сутолоки и механизации жизни, приблизив друг к другу без отличий национальных или социальных, вновь возжет огни гаснущей, тлеющей – подорванной и гибнущей культуры»¹. В этой мысли редактора прослеживается явная отсылка к философско-творческим установкам русского символизма и серебряного века в целом – искусство ради жизни. Назвав свое творческое объединение «Цареградским Цехом поэтов», его участники провозгласили себя таким образом наследниками только что ушедшей эпохи. Кроме того, объединительные идеи на культурной почве были чрезвычайно близки русским эмигрантам, именно в Константинополе происходило их формирование. Эти тенденции А. Аллин выражает в своем предисловии, заключая его латинским выражением: «*Ars longa, vita brevis est*»² («Жизнь коротка, искусство вечно»).

Литературная часть французского раздела альманаха знаменательно открывается стихотворением поэта-символиста Жюль Лафорга «*Je ne suis qu'un viveur lunaire Qui..*» (из цикла «Изречения Пьеро»). Лафорг был чрезвычайно популярен в России в начале XX века и активно переводился и символистами, и акмеистами, и футуристами. Французскую прозу представляет рассказ Анри Бордо «*L' heure Violette*» («Фиолетовый час»). Оба эти произведения объединяет тема кратковременности жизни человека на фоне вечности.

Далее следует интереснейшая статья А. Бернхольса о Клоде Дебюсси, которая представляет собой обзор музыкальных событий, посвященных памяти скончавшегося в 1918 году французского композитора. Причем автор большое внимание уделяет влиянию русской музыки на Дебюсси, видя в числе его предшественников М.П.Мусоргского и А.С.Даргомыжского. В следующих статьях на французском дается обзор театральных постановок в Константинополе, европейских новинок литературы и кинематографа. Причем материалы о театре и кино представлены и в русском варианте, подписаны именем Spector.

По аналогии с французским разделом русскую – более обширную – часть

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 7.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 7.

альманаха открывает стихотворение «Утро в походе тянет прозрачные губы» Е.Недзельского (1894–1961), который также входил в «Цареградский Цех поэтов». Это произведение акцентирует эмигрантскую тему в альманахе, оно пронизано ностальгией по потерянной «снеговой России», но при этом поддерживает обозначенный уже во французском разделе конфликт подлинной культуры и цивилизации:

«Может и Вы, выгибая трамвайные дужки,
Взором мечтателей в шлейф незвещающих звезд
С пыльных бульваров, где оскорбительно Пушкин
Тонет в пыли витрин, строите легкий мост».¹

В этом стихотворении явно ощущается общеэмигрантское представление, что подлинную русскую культуру беженцы унесли с собой, а настоящая Россия умерла: «шелестит, склоняясь за ограду, фарфоровыми цветами / Грубый скелет, изжолкший, как грубая кожа седла»². В произведении прослеживается характерный для литературы русского зарубежья мотив пути из России на чужбину, а также попытка построить хотя бы «легкий мост» между славным русским прошлым, трагическим настоящим и тревожным будущим.

Эти же мотивы смерти, конца, осени, заката, пути в чужой мир, былого национального величия присутствуют в стихотворении «Уже в полях ржавеют травы» молодого поэта Н.Еленева (1894–1967):

«И догорает, как дозор, за небосклоном золото
По тем, кого я никогда уже не встречу,
По тем, о ком поет и плачет колокол,
Когда роняет веки вечер»³.

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 7.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 7.

³ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 7.

В 1915 году, прервав обучение на юридическом факультете Московского университета, Н.А. Еленев стал офицером действующей армии, а в 1919 году вступил в Добровольческую армию. В ноябре 1920 года вместе с ней эвакуировался в Константинополь, где был секретарем Комиссии по организации бесплатного питания для русских беженцев, а также познакомился с С.Я. Эфроном. Далее путь Еленева, как и Недзельского, лежал в Прагу, где он завершил свое образование и стал заметной фигурой в культуре русского зарубежья¹.

В Праге Еленев активно изучал историю русского искусства, собирал материалы для «Словаря художников», организовывал выставки Б.Григорьева. Видимо, интерес к изучению живописи у Еленева сформировался еще в Константинополе. В альманахе опубликован его блестящий искусствоведческий очерк «Михаил Александрович Врубель (1884–1910)». В нем начинающий искусствовед высказывает концептуальную мысль о том, что именно Врубель «завершил работу ряда поколений и, не утратив преемственности и традиций, создал образы неувядаемой красоты и исключительной самобытности»². Еленев констатировал в духе общей идеи альманаха, что «...Врубель велик именно потому, что он весь от жизни»³. В очерке нет сухих, отстраненных суждений, он полон восторженных, но в то же время продуманных и точных оценок творчества художника. Например, легендарная «Царевна Лебедь» удостоена такого анализа: «...В холодной гамме сапфиров, мерцающих жемчугов и опалов, в оперении лебедя и нимбе тончайших рефлексов моря и зорь, обернувшись наполовину притягивает грехом и сладостью падений, манит в зачарованный круг исступлений, где бледное светящееся тело полуженщины, полурбенка будет сломлено и растоптано пьяным безумием»⁴.

Эмигрантскую прозу в альманахе представляет миниатюра И.Д. Сургучева

¹ См. об этом подробнее: *Филатова О.В.* Музыкальные кладовые спецхрана: Н.А. Еленев исторические аллюзии // Научные ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1(72). Вып. 13. С. 52-60.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 11.

³ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 13.

⁴ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 13.

(1881–1956) «Волшебные тетради». Писатель также значится среди членов «Цареградского Цеха поэтов», хотя и был значительно старше большинства его участников. Он сумел составить себе литературное имя еще в России, прежде всего как драматург, чьи пьесы успешно шли на сцене Александрийского театра Петербурга. В Константинополе Сургучев написал пьесу «Реки вавилонские» о жизни русских в турецкой столице, был постоянным сотрудником журнала «Зарницы».

«Волшебные тетради» поддерживают ностальгическую тему альманаха с обязательной романтизацией прошлого и сожалением о том, что думать о нем приходится преждевременно: «Вы помните «Синюю Птицу?» Помните Страну Воспоминаний? Для нашего поколения рано, слишком рано, пришла она, эта Страна Воспоминаний!»¹. Содержание 20 толстых тетрадей воспоминаний писатель уместает на странице журнального текста. Он описывает самые яркие моменты своей русской жизни, которые связаны с постижением русской и мировой культуры: с чтением И.С. Тургенева, тайным посещением галерки в театре, сокровенным знакомством с «Мадонной с лилиями» С. Боттичелли в Берлине. Особо Сургучев отмечает успех «Русских сезонов» в Париже, когда Европа впервые открыла для себя «странный» и «великий народ». Однако после эмиграции Париж уже не кажется герою привлекательным и блестящим: «Противны современные кургузые пиджаки. Противны гувернантки, играющие в серсо. Противны продавцы сельтерской воды»². Посещение культурных достопримечательностей Парижа вызывает у автора воспоминаний только мысли о разрушении искусства «чернью» и ассоциации с большевистской Россией: «Вот стоит бюст Марии Антуанетты, склеенный по кусочкам. Когда-то разъяренная чернь ворвалась и разбила его. И много грехов простил Бог тому терпеливому художнику, который все это собрал и склеил, и воскресил из мертвых оскорбленную королеву. О, эта чернь! Кто же, какой терпеливый и талантливый художник снова оживит и воскресит из мертвых мою далекую, такую прекрасную, – самую прекрасную землю, – мою родину?»³. Вопрос носит

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 8.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 9.

³ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 9.

риторический характер.

После концептуального мемуарного рассказа Сургучева в альманахе помещена «Сказочка о маковом зерне», подписанная А. Каменским. Видимо, ее авторство принадлежит А.П. Каменскому (1876–1941), русскому писателю, киносценаристу, известному беллетристу XX века, который после революции эмигрировал в Берлин, но позднее вернулся в СССР. Сказочка наполнена эротическими мотивами, показывает падение нравственности среди мещанского люда, что вполне в духе творческих поисков Каменского. Пятерых прекрасных и свободных сестер никто из посада не брал замуж. Воспользовавшись помощью незнакомца, который дал им маковые зерна, они, находясь под их наркотическим воздействием, стали «без стыда и страха» соблазнять первых встречных и скоро перебивали по ночам со всем мужским населением посада: «...И все мужчины жен своих и невест, и любовниц, и дела свои совсем бросили и к дому сестриц пришли и, как собаки, у ворот полегли. А сестрицы у окна стали и смеются. «Что, говорят, вам от нас надобно? Идите, говорят, знать вас не хотим»¹. В альманахе находим также драгоценные сведения о том, что под руководством писателя в Константинополе работал театр-кабаре «Пель-Мель», который пользовался большим успехом у публики: «Уют и гостеприимство»².

В рубрике «Театр» представлено несколько материалов. Н. Никольский в заметке «Калейдоскоп» делится яркими наблюдениями над русской театральной жизнью Константинополя, которая представляла собой весьма противоречивое явление, как и русская публика, которая собралась в этом городе. Автор отмечает тенденции подчинения подлинного искусства золотому тельцу и с горечью констатирует: «...Антрепренеры, как заправские раешники преподносят алучшей чего-то нового публике все, кроме искусства. <...> Здесь есть всепожирающий желудок, всеобъемлющее око, всепоглощающая пасть и нет одного, самого важного, самого

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 10.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 15.

нужного человеку <...> – чувства, оно притупилось...»¹.

Далее Н. Никольский пишет о бедственном положении людей культуры, которые вынуждены считаться с низкими и сиюминутными запросами публики: «Музыканты разрознены, художники не саморганизовались, журналисты громят мостовую, артисты – люди чистого искусства уже не переваривались организмом Константинополя без алкоголя, без кафе-шантанного соуса, – разве это не «калейдоскоп ужаса», разве это не дни Вавилона?». Правит этим Вавилоном шарманка, которая развращает и без того низкие вкусы публики.

Справедливости ради, стоит заметить, что подлинное искусство в Константинополе все же было, о чем свидетельствуют другие страницы альманаха. Следующая заметка «Иза Кремер» А.Аллина тому подтверждение. И.Я. Кремер (1887–1956) – известная певица, артистка оперы и оперетты, после революции работала в одесских театрах, в 1920-м году ее муж, издатель И. Хейфец был арестован, а она сама успела бежать в Константинополь. Здесь Кремер вела интенсивную концертную деятельность, пела в ресторанах, а также по просьбе турецкого султана выступала перед его гаремом².

А.Аллин восторженно отмечает ее необыкновенное умение голосового перевоплощения, создания необходимого настроения: «В сером воздушном платье с красными цветами у плеча – совсем девочка, маленькая и будто съезжившаяся. Но это только на минуту. Вот запела, и сноп страсти закружился по залу, и в ярком свете софитов и рампы засверкала неополитанка, готовая тотчас отдаться и, может быть, сейчас же изменить»³. Оценкам Аллина вторит и современный исследователь «Владея в совершенстве голосом (меццо-сопрано), Иза Кремер была, скорее, поющей актрисой, которую более волновал создаваемый образ, чем вокальная партия»⁴.

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 14.

² См. подробнее о судьбе Кремер: Сариева, Е.А. Судьба и песни Изы Кремер // Художественная культура. 2018. № 2. С. 248-275.

³ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 15.

⁴ Сариева Е.А. Судьба и песни Изы Кремер // Художественная культура. 2018. № 2. С. 257.

В неподписанном «Обзрении театров» содержится жесткая критика театральной жизни Русского Константинополя, в которой редко встречались качественные постановки. К последним автор относит оперетту в театре «Альгамбра» во главе с А. Полонским. Весьма критично описывается и деятельность известного театра А.Т. Аверченко «Гнездо перелетных птиц», которые улетели от холода из России, но «кажется, птичкам и здесь холодно. Все как-то натянуто, нет непринужденности и естественности. В тесных, маленьких комнатных подвальчиках одной из боковых улиц Перы приютилось это гнездо. Во главе его – В.П. Свободин, щелкунья Бучинская и старый деятель, выдалбливающий счастье своего гнездышка, смехотворец Аркадий Аверченко»¹. Досталось и другой легенде – А. Вертинскому, работавшему «в кафе «Черная Роза», под которую и подгоняет все – и программу, и подающих барышень, и даже... себя»². Особенно автора заметки возмущает человек «доисторического вида», ходящий с рекламой кафе по улицам Константинополя. Поэтому критик заключает: «...И здесь – претензии на искусство»³.

Из приличных развлекательных заведений автор заметки называет кафе «Пти-Шан», где выступал со своей звериной труппой А.А. Дуров, сын известного дрессировщика А. Дурова, а также кафе «Олимпия», которая славилась украинцами-танцорами и тем, что там «весело проходила дамская борьба»⁴. На задней обложке альманаха помещен большой портрет-афиша Анны Степовой, которая позиционируется как «создательница нового жанра – «песни улицы». В Одессе ее хорошо знали как исполнительницу песни «Ботиночки», популярную в годы НЭПа.

Завершается альманах обзором новостей кино и кинопроката. Автор обзора Спретог называет 6 кинотеатров и 6 прокатных контор, которые прекрасно работают в основном на французских и американских фильмах. При этом колоссальным

¹ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 15.

² Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 16.

³ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 16.

⁴ Жизнь и искусство: Альманах искусств / ред. А.Аллин. Константинополь, 1921. 6 февраля. С. 15.

успехом в Константинополе пользовалась американская картина «Распутин».

Таким образом, в альманахе «Жизнь и искусство» довольно обширно и репрезентативно была представлена культурная, преимущественно русская жизнь Константинополя в первые месяцы массового пребывания там русских беженцев.

Так же, как и «Жизнь и искусство», в феврале 1921 года вышел «русский альманах «Наш путь» под редакцией академика Яна Пляшкевича (Ив. Новгород-Северского)»¹. Именно так обозначены выходные данные этого интересного издания.

Ян Пляшкевич (1893–1969) – подлинное имя русского писателя, который более известен в литературе под псевдонимом Ив. Новгород-Северский. В течение всей жизни он был склонен к мистификациям в своей собственной биографии. Так, например, он указывал местом своего рождения несуществующий город Алексеевск-на-Амуре, в случае с альманахом он присвоил себе звание академика, которым, разумеется, никогда не был. До революции работал землемером, Первую мировую войну прошел в чине штабс-капитана, затем вступил в Добровольческую армию, в которой сделал блестящую карьеру: у А.И.Деникина командовал полком, а П.Н.Врангель пожаловал двадцатилетнему офицеру чин полковника. Вместе с Белой армией Пляшкевич эвакуировался в Константинополь, потом уехал в Болгарию и в конце концов оказался в Париже, где редактировал вместе с женой Ю.А.Кутыриной (племянницей жены И.С. Шмелева) детский журнал «Огоньки» (Париж, 1932–1933), журнал для юношества «Сверчок» (Париж, 1937–1939).

Альманах «Наш путь» (1921) стал, скорее всего, первым издательским опытом Пляшкевича. Он сильно отличается от «Жизни и искусства» по тональности и составу авторов. Если в альманахе под редакцией Аллина преобладающей идеей является мысль о необходимости объединения усилий по сохранению и восстановлению подлинных культурных ценностей, то в альманахе «Наш путь» сильнее чувствуется отчаяние эмигрантов, политизация в осмыслении происходящего, ярая ненависть к большевикам. В первых строках обширного редакторского

---

¹ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль) 16 с.

предисловия задается риторический вопрос: «Среди широких кругов русской эмиграции никогда еще не наблюдалось такого пессимизма, граничащего с отчаянием, какое вы всюду встречаете сейчас. Где вы сейчас услышите от русских за границей бодрые голоса, верящие в лучшее будущее несчастной родной земли?»¹. Если таковые и раздаются, то, по мнению Пляшкевича, на таких смельчаков смотрят с горькой иронией «как на неисправимых, беспочвенных мечтателей»². Он метафорически сравнивает исход беженцев из России с исходом евреев из Египта, который на фоне страданий русских людей кажется «сущим пустяком и чуть ли комфортабельным путешествием»³.

Масштаб русской катастрофы способен оправдать усталость, малодушие, отчаяние эмигрантов, ведь им никто не обещал «обетованную землю», Моисей не совершал чудеса, а сверху не падала манна небесная. Пляшкевич все же считает, что для такого пессимизма нет рациональных оснований, поскольку в самой России проходят восстания «отрезвевшего и проснувшегося народа», а в Европе растет понимание, что без спокойствия на востоке невозможен «прочный мир». Необходимо заметить, что этими иллюзиями о скором падении большевизма эмигранты жили вплоть до конца 1920-х годов. В конце статьи Пляшкевич все же оптимистично, словно через силу, заключает, что уже скоро раздастся «песнь в очищенных от осквернения и поругания родных православных храмах, песнь исстрадавшейся и искупившей свои грехи перед Богом и строителями-предками России»⁴.

Однако в последующих произведениях этого оптимизма мало слышно, доминирующим является мотив смерти, сквозь который едва просматривается осторожная вера в будущее. Эпиграфом к стихотворению «Современный Петербург» Аллегро является пророчество старца Амвросия: «Быть Петербургу пусту»:

¹ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 1.

² Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 1.

³ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 1.

⁴ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 2.

«О город страшный и... любимый!
 Мне сердце рвут твой мрак и тишь,
 Проклятием Божиим томимый
 Ты умер? Нет, не умер – спишь!»¹.

Тема смерти продолжена в художественном очерке Пляшкевича «Как растут кресты». Необходимо заметить, что под таким же названием поэт издал в Константинополе сборник стихов (1921). В произведении национальная трагедия метафорически осмысливается через образ цветов-крестов: «Цветы-кресты возникают под огненным ливнем гражданской войны. <...> Никто не видит, кто сеет их и посев таких крестов считается преступлением»². Писатель рассказывает историю о том, как бедная мать «из интеллигенции» обратилась к соседу за тайным изготовлением такого креста для своего сына, ни за что расстрелянного большевиками. Крест она взвалила на плечи и понесла на кладбище. На вопрос соседа о том, не боится ли она наказания за нарушение приказа коменданта, запрещающего ставить кресты на свежих могилах, отвечает: «Что они мне сделают. Я – мать»³.

Мать успела поставить крест на могилу сына, но ее схватили красноармейцы и в другую ночь расстреляли. Перед казнью она думает, кто же теперь над моей могилой поставит крест? И уже старик-сосед делает новый крест и тайно устанавливает над могилой старушки: «Так растут кресты в стране крестов. В стране, опранный насилем и залитой братской кровью»⁴. В конце очерка Пляшкевич снова заявляет о надежде: «Кресты превратятся в цветы, и цветы осенят и исстрадавшуюся Русь прекрасным ореолом любви и милосердия в воздаяние за претерпленные

¹ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 2.

² Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 3.

³ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 3.

⁴ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 5.

и неслыханные муки»¹. Эта мысль становится рефреном стихотворения Пляшкевича «На пепелищах»: «Взойдут густые травы / над трупами солдат...»; «Поклонятся солдатам / Ромашки, васильки...»; «Что Мать-Русь не погибла / Что добрый Бог у нас»².

В очерке «В эти дни... (на родине А.С. Пушкина)», подписанном Нэли Уэльс, описывается плачевное состояние усадеб Михайловское и Тригорское, которые «намеренно», как считает автор, разрушаются по руководством директора-комиссара. Тон статьи весьма тенденциозен, Уэльс клянется, что видела своими глазами ненависть большевиков к помещику и буржую А.С. Пушкину, запрещающих посещение мест его памяти. Много внимания уделяется тому факту, что вырвавшаяся с «пролетарских» гастролей и из-под надзора «неспящего и недремлющего советского начальства» О.Л. Книппер-Чехова читала в Пушкинском уголке стихи лишь избранным, просвещенным слушателям: «Пусть не помнит, пусть забудет о нем Советская Россия, пусть ... <...> Пусть он останется для нас, для Обновленной России!..»³.

Эту тональность неизбежного разрушения большевиками подлинной культуры должно, по мысли редактора, поддержать стихотворение И.Северянина «Письмо хорошей девушки» (1914) о сломанной мельнице-старушке, написанное в классической манере. И это удается, хотя в предыдущем очерке Уэльс жестоко ругает «футуристическое скоморошество».

Далее разговор об искусстве продолжается в несколько экспрессивно-ругательной манере, которой славился известный критик и издатель П. Пильский. В пространной статье «В царстве штампа» (разговоры об искусстве) он уверен, что в советском искусстве остались люди, которые работают там не по призванию, а по партийной необходимости. Новую советскую культуру критик называет

¹ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 5.

² Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 5.

³ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 7.

«культурой Штампа, торжеством ломаного гроша»¹. Он утверждает, что лучшие писатели были изгнаны из страны, а с большевиками остались одни футуристы: «Творцов этой заборной живописи я посоветовал бы отправить к психиатру, если бы я не знал, что Россия – это сумасшедший дом и что они на своем месте»².

Далее Пильский высказывает мысль, прозвучавшую уже и в альманахе Аллина, и в романе Е.И. Замятина «Мы» о тотальной механизации, обезличенности, усредненности и в жизни, и в искусстве: «Призвание умерло и народилась профессия. Вместо «гениальный» стало «профессиональный». Моцарта заменил пианист № 4711, Шекспира победил «Иванов Павел»³.

В рассказе-миниатюре В. Каренина «Ноктюрн» маленькая девочка пытается постигнуть смысл любви, и открывается он ей вполне в духе купринских традиций: возлюбленный старшей сестры погибает и оставляет о себе память в засохших лепестках подаренной им когда-то розы. Умирает он, по версии маленькой девочки, «может быть оттого, что он вложил в розу свое сердце»⁴.

В «Литературных очерках» Б.Соколова беспощадной критике подвергаются уже имажинисты: В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин. По мысли автора, они являются «отрыжкой большевизма, не будучи, впрочем, ни его политическими последователями, ни даже его сторонниками»⁵. «Советизм» в их произведениях присутствует в виде «языка декретов, моря бессмысленных слов, бесконечной веренице фраз, лишенных даже частичной истины и сущности»⁶. В этом Б. Соколов видит признаки зарождающейся «политической литературы большевизма».

В заметке «Русская школа за рубежом» приводится любопытный обзор

¹ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 9.

² Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 9.

³ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 9.

⁴ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 10.

⁵ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 11.

⁶ Наш путь: Альманах / ред. акад. Я.Пляшкевич (И.И.Новгород-Северский). Константинополь, 1921. № 1 (февраль). С. 11.

эмигрантских академических обществ и положения русских ученых. Автор обращает внимание на возникновение сильных академических групп в Париже, Белграде, Берлине, а также в Гельсингфорсе, Лондоне, Америке. Относительно Константинополя автор заметки замечает, что здесь «академические силы не объединены в одно целое», что «поднимается вопрос о создании Константинопольской академической группы», что в этом направлении работает и академик Ян Пляшкевич (Ив. Новгород-Северский). В связи с последним фактом непонятно, как Пляшкевич, будучи совсем молодым человеком, сумел убедить ученых Константинополя в своем академическом статусе. Подписана заметка «проф. Я-ко», возможно, под этим именем скрывается известный профессор А.С. Яценко, издававший в Берлине знаменитый журнал «Русская книга» («Новая русская книга»).

Завершается альманах произведениями с символическими названиями: сатирическим стихотворением «Красная Принцесса» Мих. Андреева и сатирической же сказочкой «Малые Луки и Свобода» Пляшкевича. «Красная Принцесса» имеет характерный политизированный подзаголовок: «посвящается ей... которая интеллигенция». Рыцарь-радикал долго искал свой идеал – прекрасную принцессу, которая на деле оказалась нетрезвой бабой в грязном красном платье. Во многом это стихотворение представляет собой пародию на русскую эмиграцию, которая испытывала то самое бездонное отчаяние, крушение надежд и идеалов, о которых Пляшкевич писал в предисловии к альманаху. А сказочка «Малые Луки и Свобода» является пародией на русских мужиков, которые случайно на дороге нашли голую свободу и ради ее будущих благ пожгли все свое нынешнее имущество. Когда свободу призвали к ответу, выяснилось, что она сгорела вместе с избами: только крестик нательный от нее и остался.

Таким образом, концепция альманаха «Наш путь» полностью ориентирована на идеологическое противостояние радикального крыла белой эмиграции и большевизма. Содержание журнала носит скорее общественно-политический, конъюнктурный характер, нежели собственно художественный. В альманахе преобладают публицистические и сатирические материалы, не лишенные оригинальности, но в которых настойчиво звучит мысль о скором падении «Совдепии» и

возвращении беженцев в страну в качестве ее настоящих хозяев.

В этой связи следует признать, что «Наш путь» значительно уступает по содержанию, структуре, художественному уровню альманаху «Жизнь и искусство», который отличается глубиной, качеством и широтой отражения существующих проблем не только современного искусства, но и эмиграции в целом. А. Аллин и коллектив прекрасных молодых авторов, которых он собрал, явно дистанцировались от агрессивного, политического противостояния как внутри эмиграции, так и вовне – с большевизмом.

Роднит эти издания то, что в них присутствуют идеи объединения русских людей, но вектор и почва для него предлагаются разные. Культура и искусство выступают здесь важнейшими факторами дальнейшего существования эмиграции. В альманахах отчетливо прослеживается формирование одного из главных для культуры русского зарубежья концептов – концепта «путь».

2.2. Литературно-художественный журнал «Рубеж»

Литературно-издательская деятельность в Китае была сосредоточена в Харбине и Шанхае. В Харбине выходят журналы «Бамбук» (Харбин, 1921–1922), «Рубеж» (1926–1945), «Гонг» (1923), «Синий журнал» (1921–1922), «Луч Азии» (1934–1945), альманах «Русская жизнь» (1922–1923), «Багульник» (1931).

В Шанхае печатаются газеты «Слово» (1929–1934), «Шанхайская заря» (1926–1940), альманахи «Дальний Восток» (1920) и «Желтый лик» (1921)», работает издательство «Слово». А.А. Хисамутдинов в обзорной статье «Толстые литературные журналы в Китае («Дальний восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки», «Феникс»))» дает общую характеристику литературных журналов в Китае, обозначает темы и проблемы, круг авторов. Исследователь замечает, что для молодых писателей сотрудничество с литературными периодическими изданиями становится началом творческой карьеры, но специально его не рассматривает: «Особую роль играли литературно-художественные журналы. Предоставляя свои страницы русским авторам,

опытным и начинающим, они давали возможность русскому населению Китая знакомиться с творчеством соотечественников и читать новинки литературы на родном языке»¹. Однако именно среди «восточных» авторов больше всего тех, кто остается до сих пор «незамеченным».

Журнал «Рубеж» (1926–1945) является одним из наиболее известных литературных периодических изданий русского зарубежья. Его название довольно символично. Русские эмигранты в Китае оказались между Западом и Востоком, недалеко от России, но все же без возможности вернуться на Родину. Среди постоянных авторов «Рубежа» были не только «восточные» эмигранты, но и «западные». В каждом номере журнала публиковались стихотворения, рассказы, отрывки из романов, очерки, полезные советы, кроссворды и «книжные новинки» (рецензии на книги писателей-эмигрантов). На Рождество, Пасху, 8 марта выходили тематические номера журнала.

В отличие от недолго выпускавшихся литературных журналов «Новый дом» (1926–1927), «Новый корабль» (1927–1928), «Встречи» (1934) издатели «Рубежа» смогли дать ему долгую жизнь и удовлетворить потребность русских эмигрантов в знакомстве с творчеством соотечественников.

Сегодня отечественными и зарубежными исследователями сделано достаточно много для прояснения литературной специфики Русского Харбина². Журнал «Рубеж» также неоднократно находился в поле зрения ученых³. Однако специально

¹ *Хисамудинов А.А.* Толстые литературные журналы в Китае («Дальний восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки», «Феникс») // Русское Зарубежье: История и современность. М.: ИНИОН РАН, Центр комплексных исслед. рос. эмиграции, 2016, 2016. С.208.

² См., например: Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 1-8 / под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006-2021; *Забияко А.А., Эфендиева Г.В.* «Четверть века беженской судьбы...». Художественный мир лирики русского Харбина. Благовещенск: Амурской гос. ун-т, 2008. 428 с.; *Забияко А.А., Эфендиева Г.В.* Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии. Благовещенск: Амурской гос. ун-т, 2009. 352 с.; *Сюй Светлана Г.Х.* Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920–1940-е годы). М.: Издательство ИКАР, 2003. 184 с. и др.

³ См., например: *Лютлова Н.К.* Дальневосточный журнал «Рубеж» // Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. С. 95-104; *Ван Кэвэнь.* История журнала «Рубеж» в Харбине // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 6 (20). С. 257-260; *Хисамудинов А.А.* Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. Вып. 2. С. 154-167; *Бузиев О.А.* На пути к успеху:

его «молодежное» направление не изучалось.

Уникальность журнала «Рубеж» состоит в том, что он стал литературной площадкой не только для известных писателей (И.А. Бунина. А.М. Ремизова, Б.К. Зайцева, А.А. Аверченко и т.д.), но и для начинающей молодежи. Много усилий в этом направлении приложил поэт А.А. Ачаир (1896–1960). В Харбине вокруг Ачаира собиралось много талантливой молодежи, он занимает пост секретаря ХСМЛ (Христианского Союза Молодых Людей). Организация проводила большую культурную и воспитательную работу среди молодых эмигрантов. А. Ачаир возглавил также возникшее в 1926 году литературное объединение «Зеленая лампа» по аналогии с парижским. Главная цель его создания – дать возможность молодым авторам реализовать себя в творчестве.

В это время Ачаир ведет переписку с автором романа «Чураевы» Г.Гребенщиковым. Писатель помог организовать в Америке русскую деревню Чураевка и советует Ачаиру поступить также в Харбине: «Вот и давайте, открывайте там, в Харбине, отделение Чураевки – свой кусок земли, свой дом, своя инициатива, творчество – и теория, слова – прямо в действие, в весёлую забаву»¹. Вскоре объединение было переименовано. Литературный кружок стал называться «Молодая Чураевка». Лидером объединения становится Ачаир. Основная позиция «Чураевки» сформулирована А.Ачаиром: «Это путь к красоте, простоте и бесстрашию, это возжигание факела духа во мгле повседневных забот...»².

В основу творческой концепции литературного объединения были положены работы художника Н.Рериха и писателя Г.Гребенщикова. Рерих вместе с женой становятся лидерами нового духовного учения «Живая этика». Основной целью учения является постижение духовного мира Востока и возможность взаимного диалога восточной и западной культур. Материал из книг духовного учения «Зов»,

---

издательская политика журнала «Рубеж» в 1920-1930 гг. // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 287-293 и др.

¹ «Молодая Чураевка» – островок русской культуры в Китае // URL: <https://aesthesis.ru/magazine/april17/russian-kharbin>.

² *Росов В.А* «Во имя высших идеалов человечества»: письма Алексея Ачаира в музей Рериха в Нью-Йорке // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2018. № 12. С. 42-43.

«Озарение», «Община» используются Ачаиром для работы в «Молодой Чураевке».

Седьмого сентября 1927 года Гребеншиков присылает письмо участникам объединения «Молодая Чураевка» с напутствиями и пожеланиями: «Знаю, как Вам трудно удержать на высоте и в постоянстве напряжение каждого из Ваших молодых друзей, но почему-то верю, что именно эти молодые люди и, в особенности, девушки понесут наш свет широко в жизнь, и зерна нашего общего с ними труда дадут прекрасный плод»¹.

К началу 1930-х гг. «Молодая Чураевка» консолидировала молодые творческие силы всего эмигрантского Дальнего Востока. С середины 1930-х гг. многие из участников «Молодой Чураевки» становятся постоянными авторами журнала «Рубеж» (А. Несмелов, Л. Андерсен, В. Перелешин, Г. Гранин, Н. Светлов и другие).

Тема рубежа, границы стала одной из ключевой в творчестве авторов журнала. А. Ачаир декларирует, что разделение на «там» и «здесь» весьма условно, что любые препятствия преодолеваются и силой мысли, и силой творчества, и силой любви к Родине: «Границы – что!? Условностей завеса! / Но не для тех, кто не забыл Сибирь»². Харбин и Иркутск связаны невидимыми нитями: «И ленты трав соединяют нас!»³. В противоположность этому молодая поэтесса В. Янковская (1909–1996) описывает трудную жизнь на границе России и Северной Кореи, когда в непосредственной близости находится родная сердцу русская земля: «В хижине у озера далеко, / Где проходит русская граница, / Я живу... думаю жестоко. О стране, которая мне снится»⁴. Именно граница становится здесь символом недостижимого «белого дома» – России. Перелешин в стихотворении «На середине моста» сравнивает жизнь русских эмигрантов с переходом по китайскому хрупкому мосту, один неверный шаг и пропасть: «Есть мостики горбатые в Китае / До середины медленно, с трудом»⁵.

¹ *Росов В.А.* «Полно охватить всю Сибирскую Русь». Переписка Г.Гребеншикова и А.Ачаира. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/256/polno-ohvatit-vsyu-sibirskuyu-rus.html>.

² *Ачаир А.А.* Халло, Иркутск // Рубеж. 1928. № 29. С. 3.

³ Там же.

⁴ *Янковская В.Ю.* У границы // Рубеж. 1937. № 49. С. 1.

⁵ *Перелешин В.Ф.* На середине моста // Рубеж. 1943. № 26. С. 4.

Рубеж между пространствами: «своими» (открытыми) и «чужими» (замкнутыми) становится предметом творчества эмигрантской молодежи: «Но в памяти – в снегах Алтын-Эмель, хоть он совсем от этих мест неблизко. / Да, не видать родной земли отсель, из Сингапура или Сан-Франциско»¹. Ачаир констатирует, что несмотря на то, что когда-то давно «ходили казаки до Калифорнии» «в родном краю все было жить просторней»².

Тема судьбы русского эмигранта в творчестве Ачаира также рассматривается сквозь призму «рубежного», «раздвоенного» сознания, проблему личностной идентичности. Например, в рассказе писателя «Последняя любовь» Всеволод Иннокентьевич – бывший офицер императорской армии, вынужден заниматься чуждым ему трудом: «Ночью – швейцар, днем – дворник, во всякое время дня и ночи совсем не тот, кем был раньше строевой офицер гвардейского полка»³. Одинокие вечера героя скрашивают воспоминания о былых подвигах: «Сам Император знал о его подвиге. Крестика у Самаргина сейчас уже нет. Нет и Главнокомандующего, и самого Императора нет. Убили его»⁴.

Важно отметить, что именно гибель царской семьи молодыми авторами журнала «Рубеж» воспринимается как точка отсчета гибели России и начало их собственных несчастий в эмиграции. Ежегодно в июльских номерах публиковались статьи, посвященные памяти российской императорской семьи. Николай II и его близкие в сознании русских эмигрантов стали священномучениками и символами навсегда потерянной дореволюционной России.

Е. Инсарова в стихотворении «Тени» сравнивает судьбу французской королевы Марии-Антуанетты и российской императрицы Александры Федоровны. Две женщины погибли мученической смертью, стали жертвами пламени революции. Такова царская женская доля, всегда быть рядом с мужем: «И над Российской Императрицей, / И над Французскою Королевой – Летят два ангела Светолицых»⁵.

¹ Ачаир А.А. Казак // Рубеж.1937. № 8. С. 1.

² Там же.

³ Ачаир А.А. Последняя любовь // Рубеж. 1937. № 42. С. 1-8.

⁴ Там же.

⁵ Инсарова Е. Тени // Рубеж.1934. № 15. С. 18.

Также значимым в творчестве эмигрантской молодежи становится образ царевича Алексея, которого Николай II готовил к тяжелой царской доле: думать о стране, людях, с достоинством нести свой крест. Ачаир сравнивает царскую семью с храбрыми воинами, защищающими страну до конца: «Слова отца: – «Не дай стране покрыться позором, сын, не дай погибнуть ей!»¹.

Последние дни царской семьи глазами Алексея описывает Е.Н. Рачинская в рассказе «Сны царевича»: «Хрупкий и нежный, как редкостный, нездешний цветок, не мог он привыкнуть к ледяному дыханию Сибири, от которого плохо защищал скупо отапливаемый дом»². Доброе отношение сибирских жителей дает надежду Романовым. Царевич Алексей стойко переносит испытания, как и в стихотворении Ачаира «Рыцари»: «И отец внушил ему, что царский сын, это – служение, подвиг, иногда тяжелый, и даже жертвенный»³. В последнем сне Алексей видит крест, предвестник испытаний и мученической смерти царской семьи.

Через семнадцать лет после революции в России М. Волин (1914–1997) в стихотворении «Вот они, сумасшедшие годы» высказывает предположение, что призрачное чувство свободы становится причиной несчастий всего русского народа. Отречение от бога, убийство царя приводит к голоду и смерти людей: «Как встает ледяная заря / Над страной, где убили царя»⁴.

Интересно заметить, что трагические события в России вплетались и в повседневную жизнь эмигрантов. В рассказе Я. Ловича «Две собачки» главной темой в семье бывшего генерала Кравцова всегда выступали воспоминания об убитом императоре, которого эмигранты считали святым мучеником, пострадавшим безвинно: «И всегда и неизменно самые светлые. самые прекрасные слова посвящались трагически погибшему Государю, которого генерал боготворил»⁵. Генерал с женой сильно привязаны к пуделю Тузику, ставшему свидетелем всех несчастий семьи. Кравцов служит в английской фирме, находится на хорошем счету, но

¹ Ачаир А.А. Рыцари // Рубеж. 1934. № 28. С. 1.

² Рачинская Е.Н. Сны царевича // Рубеж. 1936. № 30. С. 1.

³ Ачаир А.А. Рыцари // Рубеж. 1934. № 28. С. 1.

⁴ Волин М.Н. Вот они, сумасшедшие годы // Рубеж. 1934. № 21. С. 10.

⁵ Лович Я.Л. Две собачки // Рубеж. 1938. № 22. С. 4.

начальник относится к русскому эмигранту, как к китайскому рабочему: «У меня было впечатление, что он просто не хочет идти к служащему, своему подчиненному, да еще русскому»¹. Ситуацию изменила другая собака генерала – Афродита, покоровшая сердце англичанина и наладившая взаимоотношения между Сенфордами и Кравцовыми.

В харбинском журнале «Рубеж» также ярко показана тема революции и Гражданской войны сквозь призму восприятия молодым поколением, которое плохо помнило Родину или знало о ней только по рассказам родителей. Так, в рассказе «Последняя любовь» шестнадцатилетняя Татьяна Скворцова еще острее чувствует свое одиночество, тяжесть чужбины после воспоминаний своего отца: «Она слышала от своего отца, давно еще, о Великой и гражданской войне. Знала, что гвардия грудью приняла первый удар врага и была почти целиком уничтожена. Видела она у отца и фотографии его товарищей, – кадет и юнкеров, с которыми он учился»². Поэтому окружающий мир кажется юной героине полным враждебности: «И люди чужие, – и были, и есть. Все чужое, все не свое»³. Все праздники и свободное время другой герой рассказа Самаргин, как многие соотечественники, проводит в эмигрантских собраниях: «Повседневная работа и заботы по дому изредка сменялись «чашками чая» и собраниями в эмигрантских объединениях»⁴.

На одном из таких литературных вечеров присутствует и героиня романа В. Логинова (1891–1946) «Зарубежье». Ниночка ходит на литературные вечера каждый четверг, как и члены литературного объединения «Молодая Чураевка»: «...В последнее время почти каждый вечер был посвящен какому-либо поэту, писателю или философу»⁵. Семья Делиусов напоминает Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус, стремившихся собрать вокруг себя литературно одаренных молодых писателей в Париже: «...Блестяще-талантливая семья русских интеллигентов, – настоящий

¹ Лович Я.Л. Две собачки // Рубеж. 1938. № 22. С. 12.

² Ачаир А.А. Последняя любовь // Рубеж. 1937. № 42. С. 4.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Логинов В.С. Зарубежье // Рубеж. 1936. № 33. С. 1.

осколок с прежней привольной, яркой русской жизни»¹.

Молодой поэт Ещин в рассказе Несмелова «Голубое одеяло» каждую пятницу посещает собрания литературного кружка в Харбине: «Очередная литературная пятница у господ Вавилонских закончилась, и посетители салона расходятся»².

Г.Г. Сатовский-младший (1909–1955) в стихотворении «Поэтическая встреча» вспоминает атмосферу поэтических вечеров: «А мы о ненужных стихах говорили, / О русском народе еще, между слов»³.

Мотивы тоски и отчаяния, типичные для эмигрантской литературы, также пронизывают творчество молодых писателей. Г.Гранин (1913–1934), секретарь «Молодой Чураевки», никогда не жил в России и знал ее только по рассказам родителей. Образ России становится для него идеалом, местом стремления души. В стихотворении «Возвращение» (1932) он тоскует о дороге на Родину: «Остановится сердце... И поезд, – под размерные стуки колес», а «из обрывков седого тумана замаячит знакомый разъезд»⁴. Ачаир сравнивает воспоминания о Родине с диким горным пионом, растущим в труднодоступных горных местах. Поэт воспевает красоту русской природы: «Из всех озер дороже мне – Балхаш, из скал морских – форты Владивостока. / О, Родина, ведь, этот мир – весь наш, наш до краев от глубины истока!»⁵.

Молодые писатели Харбина остро ощущали свою «обделенность» памятью о России по сравнению со «старшим поколением», но в то же время чувствуют трагическую сопричастность судьбам Родины. М.И. Колосова называет своих современников «новым» поколением и подчеркивает, что «мы не помним и не знаем мирных, сытых дней»⁶.

В стихотворении «За старым плетнем» Ачаир вспоминает детство, проведенное на Родине, как самое беззаботное время: «Летят, как краски-чаровницы на

¹ Логинов В.С. Зарубежье // Рубеж. 1936. № 33. С.1.

² Несмелов А.И. Голубое одеяло // Рубеж. 1941. № 47. С.6.

³ Сатовский-младший Г.Г. Поэтическая встреча // Рубеж. 1942. № 11. С.6.

⁴ Гранин Г.И. Возвращение // Рубеж. 1932. № 31. С.4.

⁵ Ачаир А.А. Дары вершин // Рубеж. 1935. № 33. С.1.

⁶ Колосова М.И. Новые люди // Рубеж. 1934. № 33. С.1.

север вереницы птиц. / И домики родной станицы пестреют платьями девиц», «Взглянуть бы детскими глазами на дом у старого плетня!»¹.

Лирическому герою дореволюционное прошлое в другом стихотворении Ачаира кажется таким далеким, будто его и не было вовсе: «Был дом и крыльцо, выходившее в сад. / Лет двадцать, лет тридцать, должно быть, назад», «Не вы это, нет!.. Жизнь ушла без следа. / Вас не было здесь, никогда, никогда!»².

В стихотворении М. Шмейсера (1909–1986) «Северный ветер» лирическому герою безразлична благодатная красота на чужбине, все взоры обращены к покинутой Родине: «А память о русском сердца и терзает, и травит, / И памяти голос напоминающе – строг»³. В стихотворении «Подвиг» Е. Недельская (1912–1980) сравнивает жизнь вдали от Родины подвигом и ежедневной борьбой с щемящей душу тоской: «Мне нынче о подвиге трудном расскажет Усталое ваше лицо»⁴, «О подвиге жизни – о подвиге долга, / О том, как бездонна тоска»⁵.

В рассказе А. Карбовского (1917-?) «Маска души» эмиграция сближает людей общими воспоминаниями и неопределенным настоящим: «И в эмиграции, люди прежде ничего общего не имевшие друг с другом, часто при встречах начинают говорить друг другу ты»⁶.

Образ осени, традиционный для русской литературы, также представлен в творчестве молодых писателей эмиграции. В стихотворении В. Обухова (1905–1949) образ дореволюционной России связан с осенью: «По садам, где воздух синий-синий, / Хорошо бродить нам и глядеть, / Как березы, вязы и осины / Рассыпают золото и медь»⁷. Обращение к «осеннему» тексту русской литературы позволяло эмигрантской молодежи использовать поэтику воспоминаний, философски выражать свою тоску по родине, красоте ее пейзажей.

Тема Гражданской войны и ее влияние на судьбы русских эмигрантов

¹ Ачаир А.А. За старым плетнем // Рубеж. 1944. № 13. С. 4.

² Ачаир А.А. Был дом и крыльцо, выходившее в сад // Рубеж. 1942. № 21. С. 1.

³ Шмейсер М.П. Северный ветер // Рубеж. 1941. № 16. С. 1.

⁴ Недельская Е.Н. О подвиге // Рубеж. 1944. № 13. С. 1.

⁵ Недельская Е.Н. О подвиге // Рубеж. 1944. № 13. С. 1.

⁶ Карбовский А. Маска души // Рубеж. 1941. № 30. С. 1.

⁷ Обухов В.Т. Осень // Рубеж. 1933. № 45. С. 10.

становится предметом постоянного осмысления дальневосточными поэтами-эмигрантами А.Ачаиром, А.Несмеловым, М.Колосовой, Е.Скопиченко и другими. Несмелов в «Рассказе добровольца» отмечает, что движущей силой для белых офицеров была любовь к Родине, вера в царя и Отечество, которые и заставили их поднять оружие против большевиков. В поэтическом сборнике «Кровавый отблеск» (1925) Несмелов справедливо рассуждает о большой роли В.И. Ленина в начале Гражданской войны и вине интеллигенции за произошедшее.

В рассказе «Зло» Несмелов описывает жизнь маленькой железнодорожной станции между Вологдой и Архангельском, которая в какой-то момент становится своеобразным мостом между старой и новой Россией. Поезд приносит на станцию отголоски «новой жизни»: посылка с мертвой женщиной, вагоны с арестантами и военными. Предчувствие надвигающейся беды накрывает жителей станции: «И вдруг словно ближе придвинулось к лесной станции то страшное, что еще делалось в России, – какие-то мятежи, восстания, расстрелы»¹.

Одним из способов спастись от революционного пламени становится эмиграция за пределы родной страны. Герой рассказа Несмелова «Розовый парус» Воронеж решает на рискованный шаг. По дороге герой попадает на тайное богослужение в память жертв русско-японской войны. Отрицание новой властью религии лишает русских людей духовных корней: «Таинственность этой службы, эти черные одеяния монахинь и какая-то безмерная отдаленность всего происходящего от настоящего дня!»².

Образ урагана в рассказе В.Рамбаева (1904–1949) «Очки маленького бродяги» созвучен революции и Гражданской войне в России. Большевики искореняют дореволюционные порядки и насильно вводят новые: «Черное, непроницаемое небо разрывалось на тысячи кусков огненно-зелеными молниями. От страшного грохота грома, тяжело падавшего на землю, рушились тяжелые, мрачные скалы»³.

¹ Несмелов А.И. Зло // Рубеж. 1935. № 45. С. 4.

² Несмелов А.И. Розовый парус // Рубеж. 1941. № 17. С. 4.

³ Рамбаев В.Ф. Очки маленького бродяги // Рубеж. 1933. № 46. С. 1.

Председателем харбинского литературного объединения «Молодая Чураевка» в 1930-х годах становится молодой писатель Н. Светлов (1908–1970). Он публикует стихотворения, прозу, переводы с китайского и японского языка, газетные очерки, входит в число постоянных авторов газеты «Чураевка», журналов «Парус» и «Рубеж». В сорок пятом выпуске «Рубежа» (1928) было напечатано стихотворение Светлова «Снежная радость». В этом стихотворении, как и в рассказе Рамбаева, прослеживается осмысление писателем революционных событий сквозь призму природных катаклизмов. Под влиянием стихии город пустеет и на проспекте становится грустно. Бой мороза – седого старца в белой рубахе – можно сравнить с Белой армией и дореволюционной Россией, а дым из красных труб с Красной Армией и новой Советской властью. Преимущество мороза временное, побеждает новая власть, непрочная, как клубы дыма: «Лишь к утру утомился... И в рубахе синей, город / Вновь кадил клубами дыма / Из щетины красных труб»¹.

Одной из причин революции в России становится участие страны в Первой мировой войне. Недовольство народа властью, гибель близких людей приводит к роковым событиям. Стихотворение Колосовой «В дыму сражений» посвящено русским солдатам, погибшим в «чужой войне»: «Этой, роковой для нас войны / Не забыть: / К отечеству любовь / Расцвела под гром и стон войны»².

После коренного перелома в Гражданской войне остатки Белой армии Врангеля эвакуируются из Крыма в Константинополь. Тысячи военных, их семьи и сторонники со слезами на глазах покидают берега России. События «Великого исхода» показаны в стихотворении В. Ф. Перелешина «Галлиполийцы»: «Галлиполийской лихорадки / Дыханье ощущают вдруг»³.

Интересно заметить, что для творчества молодых авторов (и «восточных», и «западных») характерно восприятие «чужого» пространства как замкнутого, из которого нет выхода. Л. Хаиндрова (1910–1986) сравнивает жизнь эмигранта вдали от Родины с жизнью птицы в клетке: «Но также ль судьба вас в клетку прячет, / Где

¹ Светлов Н. Снежная радость // Рубеж. 1928. № 45. С. 1.

² Колосова М.И. В дыму сражений // Рубеж. 1934. № 31. С. 14.

³ Перелешин В.Ф. Галлиполийцы // Рубеж. 1935. № 17. С. 1.

бьемся обессиленные мы?»¹. У В.Ю. Янковской эмигрант также представлен в образе птицы, только израненной, свобода которой досталась ценой потери Родины: «Птицей раненой, но вольной, / Залетела в сердце гор»².

Образ аквариума как символ одиночества русских людей на чужбине встречается в творчестве «западных» и «восточных» эмигрантов. В рассказе И. Лесной «Солнце с Запада» вся жизнь героини проходит как будто в аквариуме, выхода из которого нет: «Она смотрелась в подводные аквариумы, в глубокие зеленоватые трещины льда, падающие до самого дна, и думала о том, что каждую зиму она проводит так же»³. Образ узника, заточенного в аквариуме, встречается в рассказах Г. Гадзанова «Гостиница грядущего» и «Водяная тюрьма», которые были опубликованы в Праге и Париже.

В этом замкнутом пространстве эмигранты уже успевают состариться. Каждый прожитый вдали от Родины год становится для них тяжелым испытанием. В стихотворении Несмелова «В долгое плаванье» центры эмиграции выступают временной спокойной гаванью в бушующем море жизни: «Стар наш парус, и скрипит штурвал, / Двадцать лет уже не видно берега»⁴.

Несмелов высоко оценивал творчество молодого прозаика Я.Ловича. В 1928 году в тридцать втором номере журнала «Рубеж» был опубликован рассказ Ловича «Любовь дикаря». Главный герой Олаф Хельм – штурман корабля дальнего плавания «Филадельфия». В произведении ясно прослеживается один из характерных мотивов творчества эмигрантов – дальнейшее плавание по бушующему жизненному морю и поиск жизненного пути. Довольно символично, что корабль попадает в шторм и тонет. Гибель корабля символизирует крушение надежды эмигрантов на новую жизнь: «Пароход завертело и понесло, – беспомощный, полужалитый водой, с неслушающимся рулем, с дряхлой машиной, которая работала вяло и с перебо-ями»⁵.

¹ Хаиндрова Л.Ю. Птицелов // Рубеж. 1942. № 22. С. 1.

² Янковская В.Ю. Не увидишь желтых лилий // Рубеж. 1943. № 31. С. 4.

³ Лесная И. Солнце с Запада // Рубеж. 1934. № 21. С. 8.

⁴ Несмелов А.И. В новое плаванье // Рубеж. 1938. № 1. С. 1.

⁵ Лович Я.Л. Любовь дикаря // Рубеж. 1928. № 33. С. 2.

После кораблекрушения Олаф оказывается на острове вместе с французской актрисой Дианой Ле-Гро. Ощущение неопределенности, которое испытывают герои, можно сравнить с жизнью эмигрантов. Любовь к женщине скрашивает бытие Олафа на острове, но последующее спасение и возвращение домой окончательно разрушает жизнь героя: «Впереди было снова серое, тусклое существование. Здесь, на этом полуразбитом судне он был готов кончить свою жизнь...»¹. Крушение надежд Дикаря символизирует разбитая трубка: «Трубка из карельской березы упала на палубу и разбилась о смоленую дубовую доску»².

Интересно заметить, что в творчестве молодых писателей-харбинцев ощущается тесная связь с традициями русской литературы, которая воспринимается как раз как пространство открытое, вполне современное, дающее спасение от многих эмигрантских бед. В этом стремлении авторы «Рубежа» были схожи со своими собратьями по перу из Константинополя, Парижа, Праги. Хаиндрова, например, признается: «Ты знаешь, – вчера я нашла, / Что Лизой тургеневской стала»³. Однако харбинцы острее ощущают через русскую литературу свою связь с природой, космосом, Богом.

Литературным примером для молодых писателей-эмигрантов становится творчество и трагические коллизии биографий А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. В годовщину гибели солнца русской поэзии выходит тематический выпуск журнала «Рубеж», посвященный Пушкину⁴.

Героиней рассказа Н.С. Резниковой «Белый ангел» стала Александра Гончарова, сестра Натали Гончаровой. Она еще до знакомства с Пушкиным восхищалась стихами талантливого современника. Через всю жизнь Александра пронесет любовь к Пушкину, оставаясь бледной тенью сестры. Незадолго до смерти поэт передаст Александре нательный крест на память.

В. В. Логинов в стихотворении «Вечные видения» описывает блестящую пару Пушкина и Гончарову: «И рок показывает – ласковый лукавец – на фоне тяжело

¹ Лович Я.Л. Любовь дикаря // Рубеж.1928. № 33. С. 4.

² Лович Я.Л. Любовь дикаря // Рубеж.1928. № 33. С. 4.

³ Хаиндрова Л.Ю. В назначенный час не пришла // Рубеж. 1935. № 7. С. 16.

⁴ Рубеж.1937. № 7.

блещущих чудес / Звезду среди пленительных красавиц / И – солнце поэтических небес»¹. А Несмелов задает главный вопрос, до сих пор волнующий читающую публику: «Где ж убийца, кто убийца?». И сам же на него отвечает: «Ах, не все ль равно!»².

Тема убийства великого поэта затрагивается и в рассказе Б. Юльского «Луна над Бештау». Героиня при первой встрече с Лермонтовым замечает его одинокие пустые глаза, которые изменились после их общения: «Глаза были спокойными и насмешливыми и не меняли своего выражения»³. После смерти поэта на дуэли лил дождь, как будто природа оплакивала гибель великого сына России.

Одной из любимых книг героини рассказа Б.М. Юльского «Обрыв» стал роман И.А. Гончарова с одноименным названием. Маргарита Чарльзовна отождествляет жизнь в эмиграции с прогулкой на краю обрыва, одно неосторожное движение и пустота: «Как-то Маргарита Чарльзовна заметила, что очень любит Гончарова»; «И, кто знает, что думала она, перечитывая, как встречалась у беседки гордая Вера со своим беспутным Марком»⁴.

Эмигрантку Веру в рассказе Несмелова «Письмо Толстого»⁵ в минуты несчастья утешает письмо Льва Николаевича, огромного знатока человеческой души. Героиня рассказа по-особому относится к писателю, чувствует с ним глубокое духовное родство, понимает, что тема странничества, характерная для Толстого, стала реальностью для судеб миллионов эмигрантов.

Не обошли стороной писатели-эмигранты и личность А.П. Чехова. В рассказе В.В. Логинова «Милый человек» Чехов показан в гостях у хозяина усадьбы Абрамцево, известного мецената С.И. Мамонтова: «Высокий костистый господин, с небольшой аккуратно стриженной бородкой, с умным вдумчивым лицом»⁶. Восхищение Московским театром имени А.П. Чехова Логинов вкладывает в уста

¹ Логинов В.В. Вечные видения // Рубеж. 1937. № 6. С. 5.

² Несмелов А.И. Кого винить? // Рубеж. 1937. № 6. С. 8.

³ Юльский Б.М. Луна над Бештау // Рубеж. 1935. № 9. С. 2.

⁴ Юльский Б.М. Обрыв // Рубеж. 1941. № 1. С.10-11.

⁵ Несмелов А.И. Письмо Толстого // Рубеж. 1944. № 1. С. 28.

⁶ Логинов В.В. Милый человек // Рубеж. 1944. № 29. С. 1.

талантливому художнику М. А. Врубеля: «Театр настроений, каким неожиданно создал его Чехов, стал театром русских интеллигентских настроений. Таким он и войдет в историю»¹. Этот театр настроений оказался близок русским молодым писателям-эмигрантам, как и творчество Н.С. Гумилева.

Образ одинокого странника в экзотических странах не только стал былью для многих русских изгнанников, но явился источником вдохновения для творчества. П.П. Булыгин (1896–1936) в стихотворении «Русский в Абиссинии» активно развивает «африканскую тему» Гумилева. Только лирический герой уже не искатель приключений, а несчастный эмигрант, не имеющий возможности вернуться домой: «Кормлю ручного леопарда / И с ним по-русски говорю»; «И вспоминаю Гумилева... / Что ждет, скрываясь, впереди?»². Через десять лет Булыгин переезжает в Парагвай, становится основателем деревни староверов. Но яркая жизнь, полная путешествий, хороша тогда, когда можно вернуться на Родину. Вдали от России Булыгин с сожалением вспоминает о родных местах: «На берегах широкой Параны / О Волге я тоскую горько»³. А в другом своем рассказе Булыгин уже конкретизирует свои чувства к родной Владимирской губернии: «На реке Клязьме, около старого города Гороховца, особенно хороши летние закаты. А может быть, это мне только кажется, потому что там моя Родина...»⁴.

Героиня рассказа Н. С. Резниковой «У самого моря» Мария обращается к творчеству Лермонтова и Гумилева. Под шум волн героиня читает рыбакам стихотворения Лермонтова. На замечания подруги, что под соленые морские брызги лучше читать Гумилева, Мария рассказывает подруге, что была лично знакома с Гумилевым: «Стихов его жаль. Мы все тогда бросили, убегая от большевиков. За три дня до нашего бегства он был расстрелян»⁵. В 1941 году выходит тридцать шестой выпуск журнала «Рубеж», посвященный 20-летию гибели Гумилева. В стихотворении Несмелова «Гумилев» стремительно проносится недолгая яркая жизнь

¹ *Логинов В.В.* Милый человек // Рубеж. 1944. № 29. С. 2.

² *Булыгин П.П.* Русский в Абиссинии // Рубеж. 1935. № 32. С. 4.

³ *Булыгин П.П.* Русский в Абиссинии // Рубеж. 1935. № 32. С. 4.

⁴ *Булыгин П.* На Клязьме // Рубеж. 1936. № 29. С. 1.

⁵ *Резникова Н.С.* У самого моря // Рубеж. 1936. № 27. С. 4.

поэта: «Прекрасен грозный образ Гумилева! / Как Лермонтов, он тоже офицер»¹.

В. Конрадович (1920– 2004) в стихотворении «Окончив вечернее кофе» описывает удивительный романтический мир Гумилева, который возникает в воображении читателя при обращении к томику стихов поэта: «И, в поисках новых сказок, / Отправятся каравеллы / В туманы морей бездонных». Эмигрантов привлекала тема странствий, пути, которая широко представлена в творчестве поэта: «Высокие лбы нахмурят, / Отважно мечту лелея, / Суровые капитаны: / Пусть злобные хлещут бури, / Пусть тонкие гнутся рей – / Желанные близки страны!»².

М.И. Колосова в стихотворении «На своем посту» пишет о темах, волнующих эмигрантов. Примерами для подражания для молодого поколения эмигрантов становится творчество Пушкина и Гумилева: «У Пушкина звучит родной язык, / Зовет горнист на бой у Гумилева. Огонь живой души – родное слово / Не искалечит даже большевик»³. Несмелов представляет поэта как человека, затонувшего в субмарине. Через огромную толщу воды и металла он пытается достучаться до душ людей: «Но поэтом быть попробуй / В затонувшей субмарине»⁴.

Именно с именами А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева и А.А. Фета Несмелов связывает рождение «удаленной школы» русской молодой поэзии за рубежом: «Заставляли их звучать в строфе: Пушкин, Тютчев, в красоту влюбленный, / В нежности непревзойденный Фет»⁵. В этой связи особое место в творчестве русской творческой молодежи занимает тема поэта и поэзии. С одной стороны, она имеет общественную направленность, а, с другой – отражает индивидуальное мировоззрение писателя.

В 1941 году тридцать третий выпуск журнала «Рубеж» был посвящен памяти А.А.Блока. В журнале напечатан отрывок из романа Н.Резниковой «Александр Блок», посвященный родителям поэта. Подчеркивается, что его мать А.Бекетова уже подростком «писала бессвязные стихи и уже любила далекое, мучилась

¹ Несмелов А.И. Гумилев // Рубеж. 1941. № 36. С. 1.

² Конрадович В. Окончив вечерний кофе // Рубеж. 1941. № 36. С. 6.

³ Колосова М.И. На своем посту // Рубеж. 1934. № 30. С. 1.

⁴ Несмелов А.И. Новая рифма // Рубеж. 1944. № 21. С. 1.

⁵ Несмелов А.И. Старая рифма // Рубеж. 1941. № 49. С. 1.

беспричинной тоской... Не понимая себя и своих чувств, беспричинно плакала или бурно веселилась»¹. Отец А.Блок был полной противоположностью Бекетовой: «Он был весь в рамках: суховатый, сдержанный, застенчивый, медленно, с трудом произносящий фразы»². Чета Блоков с нетерпением ожидала рождения сына. А. Бекетова «дни проводила в чтении стихов, в созерцании картин. «Он должен был родиться прекрасным – как Иоанн Креститель. Он должен быть ангельски-светлым рыцарем Прекрасной Дамы, рыцарем, которого ей не суждено было встретить самой, но которому она сама даст жизнь»³. Эти мечты, по оценке автора, местическим образом воплотились в жизнь: «„Он" родился в Петербурге, в ректорском доме, в воскресенье 16 ноября ранним утром. Его назвали Сашей и никто не знал, кроме Аси, что „он" будет поэтом»⁴.

Л. Хаиндрова в стихотворении «Поэты» изображает творческих людей провидцами, которым открываются неведомые обывателям новые грани окружающего мира: «И голос наш не знает дрожи. / Избранниками вдаль глядим»⁵. В стихотворении «Мечтатель» Хаиндрова продолжает тему поэта и поэзии, которая носит судьбоносный характер: «Ты с малолетства знал себя поэтом, / Любил страницы вдохновенных книг»⁶. В стихотворении Г.Сатовского «Наши песни» отмечается, что в тяжелое время именно творчество помогает найти эмигрантам силы на борьбу: «Время любит сильных и отважных. / Тех, кто в чаще прорубает путь»⁷. О.Скопиченко сравнивает мастерство поэта с творчеством художника, создающего своими руками сказочный мир: «Жар-птица меня унесла в этот сад, / Где люди на вас непохожи. / Где смелые, добрые краски царят / Твои, величавый Художник»⁸.

Я.Л. Лович в рассказе «Шесть снимков Кодака» показывает читателю небольшую библиотеку в Харбине с русскими книгами, бережно сохранявшую русское

¹ Резникова Н.С. Александр Блок // Рубеж. 1941. № 33. С. 6.

² Резникова Н.С. Александр Блок // Рубеж. 1941. № 33. С. 8.

³ Резникова Н.С. Александр Блок // Рубеж. 1941. № 33. С. 12.

⁴ Резникова Н.С. Александр Блок // Рубеж. 1941. № 33. С. 12.

⁵ Хаиндрова Л.Ю. Поэты // Рубеж. 1941. № 40. С. 6.

⁶ Хаиндрова Л.Ю. Мечтатель // Рубеж. 1941. № 46. С. 10.

⁷ Сатовский Г.Г. Наши песни // Рубеж. 1945. № 10. С. 1.

⁸ Скопиченко О.А. Художник солнце // Рубеж. 1941. № 34. С. 6.

литературное наследие. Настоящим «добрым духом» библиотеки становится заведующий Дмитрий Николаевич. Один из посетителей библиотеки заводит разговор в библиотеке о делении современной русской литературы: «Он заговорил о современной литературе, – советской и эмигрантской»¹. Уже в этом произведении ставится концептуальный вопрос о единстве русской литературы XX века, который был положительно разрешен только в конце века после «возвращения» многих произведений русской литературы.

Редакция журнала «Рубеж» большое внимание уделяла роли женщин-писателей в литературном процессе русского зарубежья. В ноябре 1934 года выходит 47 выпуск журнала «Рубеж», посвященный русским женщинам в эмиграции. В статье И.Р. «Русские писательницы творят и на чужбине» опубликованы письма русских писательниц в эмиграции о себе и литературном творчестве (З.Н. Гиппиус, Н.А. Тэффи, М.И. Цветаевой, Г.Н. Кузнецовой, А.Ф. Даманской, В.С. Наваль)². Кроме того, в журнале был представлен и символический «смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока». В нем приняли участие постоянные авторы «Рубежа»: М. Колосова, Л. Хаиндрова, А. Паркау, О. Скопиченко, Е. Рачинская, В. Янковская, Н. Резникова. Все они были молоды. В их творчестве прослеживаются мотивы любви к Родине, идеализация дореволюционного прошлого, мысли о роке на тяжелом пути женщин в эмиграции.

В рассказе Е.Н. Рачинской «Жертва» (1904–1993) символами прошлой жизни главной героини рассказа Анны становятся вещи, оставшиеся после гибели мужа. Часы становятся символом ушедшего времени, трубка из карельской березы напоминает героине мужа и далекую Россию, зажигалка и цветок розы – угасший семейный очаг. Портсигар из карельской березы, как и трубка, из рассказа Я.Ловича «Дикарь», сначала помогает поддерживать огонь любви и надежду на счастье, а потом выступает символом крушения надежд. А новую жизнь Анне несет свет зеленой лампы: «Молча прошли они к тому единственному уголку этой квартиры, где еще теплилась жизнь, – к зеленому огоньку его бессонной лампы на

¹ Лович Я.Л. Шесть снимков Кодака // Рубеж. 1938. № 38. С. 4.

² И.Р. Русские писательницы творят и на чужбине // Рубеж. 1934. № 47. С. 1.

письменном столе»¹. Тем не менее, Анна сохраняет верность умершему мужу. Обращение к образу зеленой лампы объединяет творчество «восточных» и «западных» эмигрантов.

Как и в стихотворении Перелешина «В грозу», в рассказе Рачинской гроза становится символическим предвестником грядущих и неотвратимых несчастий в судьбе: «Мне жутко от моей любви к тебе, Анна. Она – как гроза: гибельная и прекрасная»². В стихотворении «Странник» О. Скопиченко (1908–1997) вспоминает о постоянно сопровождаемом эмигрантов роке, который соотносится с национальной традицией духовного странничества: «От века и снова к веку / Идет вечный странник – Рок, / В какую далекую Мекку / Ведут меня змеи дорог?»³. И только надежда и вера помогают изгнанникам преодолевать злой рок.

В прозе и поэзии дальневосточных писательниц часто проводятся параллели судеб русских эмигранток с женами декабристов. Русские женщины последовали в изгнание вместе со своими мужьями и разделили с ними все тяготы беженской жизни. В стихотворении «Женские руки» Колосова описывает печали и радости жены эмигранта: «...Боль изгнанья и разлуки / Делила с ним жена и друг»⁴.

В рассказе Т. Баженовой (1900–1978) «Карточка Бориса» главная героиня Татьяна повторяет подвиг жен декабристов и терпеливо ждет жениха Бориса с сибирского фронта: «Чита похожа на деревню. Много ли она изменилась со времени декабристов? Здесь, девяносто лет назад, стояло два десятка бревенчатых домов. В большом казачьем остроге сидели декабристы, учили английский, читали доклады по литературе, пели Марсельезу, ходили в гости к женам»⁵, но жениха убивают большевики, и надежды больше нет.

Цикл стихотворений Е.Н. Рачинской «Великие женщины» посвящен судьбе русских женщин в эмиграции. Одной из героинь становится выпускница Смольного института благородных девиц, которая олицетворяет духовный подвиг

¹ Рачинская Е.Н. Жертва // Рубеж. 1933. № 45. С. 2.

² Рачинская Е.Н. Жертва // Рубеж. 1933. № 45. С. 4.

³ Скопиченко О.А. Странник // Рубеж. 1929. № 36. С. 10.

⁴ Колосова М.И. Женские руки // Рубеж. 1934. № 48. С. 1.

⁵ Баженова Т.А. Карточка Бориса // Рубеж. 1936. № 8. С. 4.

русских изгнанниц: «Но жалоб ни слова! С улыбкой гордой / Она путь свой пройдет, не ища сострадания»¹. В эмиграции выпускница Смольного института, теперь уже замужня дама и мать двоих детей, в пасхальную ночь погружается в воспоминания о жизни в институте под руководством Е.Ливен. Вдовствующая императрица дарит героине в подарок яйцо, которое девушка сберегла в трудные времена.

Многие русские женщины, потерявшие своих мужей на войне, в эмиграции выходят второй раз замуж, как, например, героиня рассказа Несмелова «Драгоценные камни» Феодосья, но обрести счастье без любимого и вдали от Родины не получилось. Такая же судьба и у лирической героини в стихотворении Несмелова «Жена гусара»: «В ледяной земле спит в чужом краю молодая жена гусара»².

Постоянным автором журнала «Рубеж» становится Л. Андерсен (1911–2012) – молодая поэтесса «Чураевки», душа Русского Харбина. В автобиографическом стихотворении «Парус» героиня мечтает вернуться в Россию: «Покажусь тебе радостной чайкой / На любимых родных берегах»³. Свет месяца в море и белый парус на заре показывает, что нужно стремиться к новой жизни, трудиться и не возвращаться в прошлое. Эта мысль стала общей для многих представителей молодого поколения писателей дальневосточного русского зарубежья.

В стихотворении В. Слободчикова «Труд» видно, как тяжело складывается жизнь эмигранта на чужой земле, но тем не менее молодежь не сдаётся: «Мы бури свои и невзгоды / С покорностью перенесли»⁴. В стихотворении «Над библией» Колосова называет изгнание «проклятыми годами». Только вера помогает эмигранту выжить вдали от Родины: «Веруя в далекие пророчества / Легче жить в проклятые года»⁵.

В дни изгнания русских людей поддерживает православная церковь. В Харбине строится много храмов. Стихотворение Г.Г. Сатовского-младшего «Залог Возрождения» посвящено Харбинскому кафедральному св. Николаевскому собору

¹ Рачинская Е.Н. Смолянка // Рубеж. 1938. № 39. С. 1.

² Несмелов А.И. Жена гусара // Рубеж. 1944. № 10. С. 2.

³ Андерсен Л.Н. Парус // Рубеж. 1931. № 22. С. 10.

⁴ Слободчиков В.А. Труд // Рубеж. 1935. № 14. С. 4.

⁵ Колосова М.И. Над Библией // Рубеж. 1935. № 32. С. 1.

как символу надежды на благополучный исход событий и возвращение на Родину: «И теперь, среди холода изгнания, / Ты вознесся в плеске голубом / Как священной обетованье / Воскресенья Родины моей!»¹.

В стихотворении Несмелова «Великим постом» поэт подчеркивает, что даже в эмиграции русские стремятся соблюдать православные традиции, чтобы не потерять духовную связь с родной землей: «Но русской вере не изменим мы, / И не забудем языка родного!»².

Пасхальный номер журнала «Рубеж» (1934) открывает стихотворение И.Лесной «Светлый праздник». С надеждой на скорое возвращение домой русские эмигранты с особым трепетом празднуют православную Пасху. Она символизирует обновление и спасение мира, торжество жизни над смертью: «Все простить начавшемуся году / За веселый гул колоколов»³. Веселый звон колоколов позволяет взрослым вновь почувствовать себя детьми. Пасхальные традиции соблюдает и героиня рассказа Е. Н. Рачинской «В святую ночь»: «Около храмов шли люди с куличами и пасхами, торопились святить их»⁴. Тема православной веры оказалась чрезвычайно близка эмигрантской творческой молодежи. Через нее, как и старшее поколение, она обретала духовные и жизненные опоры, надежды на светлое будущее и долгожданную встречу с Россией.

Тема праведничества – одна из основных тем в русской литературе. В России к юродивым странникам относились всегда с почетом и уважением, всегда давали приют и кусок хлеба. В стихотворении С. Сергина «Странник» отражены внимание и сочувствие жителей к путешественнику по святым местам: «Вздохнут старухи: – «Странничек убогий! Забыл, как звать!.. Спаси его Христос...»⁵. В стихотворении Колосовой «Было и прошло», посвященном Сергину, есть отсылка к стихотворению «Странник». Колосова считает, что образ России у Сергина слишком

¹ Сатовский-младший Г.Г. Залог Возрождения // Рубеж. 1942. № 4. С. 1.

² Несмелов А.И. Великим постом // Рубеж. 1944. № 9. С. 1.

³ Лесная И. Светлый праздник // Рубеж. 1934. № 15. С. 3.

⁴ Рачинская Е.Н. В Пасхальную ночь // Рубеж. 1943. № 13. С. 10.

⁵ Сергин С.Ф. Странник // Рубеж. 1934. № 27. С. 1.

идеализирован: «Приснилась юноше Россия / В тумане прошлых милых лет»¹. В стихотворении Колосовой «На богомолье» странствие по святым местам помогает очистить душу, исцелиться духовно, избавиться «от немощи бессильной».

В этой связи Н.В.Ким справедливо утверждает: «Культурный код Святая Русь является центральной темой в произведениях измученных ностальгическими переживаниями эмигрантов»². Одним из самых почитаемых святых в дореволюционной России был Сергей Радонежский. В стихотворении Л. Гроссе (1906–1950) «Знамя св. Сергия» люди, несмотря на гонения советской власти, продолжают молиться святому. В тяжелые времена чудом осталась неприкосновенной Троице-Сергиева Лавра – место паломничества царей и нищих странников: «Распяли Русь. Но вражеской ноги Господь не допустил до чудной Лавры»³.

В отличие от западноевропейской периодики журнал «Рубеж» охотно публиковал произведения, имеющие своим истоком фольклорную образность, традиционную народную культуру, в которой теснейшим образом соседствуют православие и язычество. Все это богатство показано в стихотворении О. Скопиченко (1908–1997) «Снежное сватовство»: «Домовому поставлю кринку, / С молоком, у печных дверей, / Чтоб не сделал какой заминки. / Не расстроил свадьбы моей»⁴. Образ домового как хранителя домашнего очага присутствует в рассказе В. Рамбаева «Домовой»: «Домовому – полагается в деревянных строениях среди русского населения жить»⁵. Вечером по дороге домой в Томскую губернию герой находит избушку на курьих ножках. Традиционно в такой избушке живет Баба-Яга – сказочный персонаж – по сюжету родом из Сибири. В такой избушке и знакомится герой с домовым. По мысли писателя, вхождение в народную культуру ребенок начинает в детстве, слушая русские народные сказки на ночь.

В стихотворении Г.Г.Сатовского-младшего «В родительский сочельник»

¹ Колосова М.И. Было и прошло // Рубеж. 1934. № 34. С. 8.

² Ким Н.В. Литературное наследие русской эмиграции в Китае: культурный код // Гуманитарный вектор. 2021. № 1. С. 188-123.

³ Гроссе Л.В. Знамя св. Сергия // Рубеж. 1935. № 36. С. 1.

⁴ Скопиченко О.А. Снежное сватовство // Рубеж. 1933. № 51. С. 10.

⁵ Рамбаев В.Ф. Домовой // Рубеж. 1939. № 13. С. 1.

мальчик накануне Рождества просит рассказать маму сказку на ночь: «Вот метла навстречу нам мелькнула. / Вот Яга проносится сейчас»¹. В стихотворении есть обращение и к литературной традиции – повести Н.В.Гоголя «Ночь перед Рождеством»: «Вот на черте мчит кузнец Вакула / Сверху смотрят ангелы на нас»².

Элементы народной культуры встречаются в быте и воспоминаниях героев рассказа И.Сабуровой (1907–1979) «Гамаюн – птица вещая». Главная героиня Татьяна так называет своего возлюбленного Гамалина. Гамаюн в славянской мифологии является предвестником грядущих событий. После разрыва героев знакомый художник присылает Гамалину книгу с пророческими иллюстрациями: «На первой странице, в заставке, раскинулся коньками крыши терем, и в большом окне сидела царевна с длинной косой. По бокам терема – две птицы, – зоревая и сумеречная, – а над ним, в запутавшихся с перьями звездами, – третья... громадная, с человеческим лицом и провалом глаз – Гамаюн»³.

Масленица – один из любимых праздников русских эмигрантов. В стихотворении Г.Сатовского-младшего «Русская масленица» герой вспоминает ее празднование в дореволюционной России: «Так бодр и беззаботен человек / В дни Масленичной радостной недели»⁴.

В рассказе Логинова «Великий пост» содержится описание празднования последнего дня Масленицы в купеческой семье: «...Широко развернулся Иван Сидорович Воронов. Устроил он российские обильные блины в огромном количестве с балыками, семгами, икрой, со сметаной и маслом». Веселое масленичное гулянье сменяется Великим постом: «Дома царило великопостное настроение – пахло маслом, рыбой, редькой»⁵.

Великий пост – время для духовного очищения православных людей. Резникова описывает свечи, торжественный колокольный звон, огонек лампы и старушек, усердно отбивающих поклоны: «Лампады теплят кроткие огни... Душа растет

¹ Сатовский-младший Г.Г. В Рождественский сочельник // Рубеж. 1943. № 2. С. 16.

² Сатовский-младший Г.Г. В Рождественский сочельник // Рубеж. 1943. № 2. С. 16.

³ Сабурова И.Е. Гамаюн – птица вещая // Рубеж. 1939. № 15. С. 10.

⁴ Сатовский-младший Г.Г. Русская масленица // Рубеж. 1941. № 10. С. 1.

⁵ Логинов В.С. Великим постом // Рубеж. 1944. № 10. С.1.

и жаждет покаяний»¹.

Во время Великого поста в России принято отмечать день памяти сорока севастьянских мучеников (22 марта), в языческой традиции это день весеннего равноденствия. В этот день пекли жаворонков из теста, символизировавших души мучеников. С помощью птичек из теста также кликали весну и приветствовали первых перелетных птиц, вернувшихся из теплых стран. Юный герой рассказа Несмелова «Русский жаворонок» Боб (Борис) расспрашивает об этом русском обычае эмигранта из России, и тот интересуется русский ли он сам. Мальчик признается, что русский, но никогда не видел России, поскольку родился в Америке и потому не знает русских обычаев. Эта же трагедия, когда дети эмигрантов начинают забывать родной язык и культуру, показана в стихотворении Ачаира «Я хотел бы домой»: «Мальчик шепчет во сне непонятные речи. / – "I would like to go home!.." / Он не знает по-русски?»; «И во сне – как в тоске – губы детские строги. / На чужом языке шепчут жизни уроки»; «Голубые глаза без Руси одиноки»².

В новогоднем рассказе Ачаира «Зеркальные коридоры» главный герой Волков готовится встретить новый год в эмиграции. Вроде бы ничто не напоминает о России, даже в календаре не отмечены русские праздники. Только соседка Волкова – ученица вокальной студии репетирует арию из оперы «Евгений Онегин» Пушкина. Музыка погружает героя в воспоминания о прошлом: «Все это было, – молодость. Россия... Москва... Теперь на иных путях, в изгнании – по чужим дорогам»³. Неожиданная встреча Антонины и ее дяди Ильи Тихоновича становится настоящим новогодним чудом в жизни потерявшихся людей. Но другого чуда – возвращения в Россию пока не произошло: «И там, на стороне, освещенным взошедшим на Востоке солнцем, лежала в лучах утра нового года тоже их, родная земля»⁴.

В новогоднем номере «Рубежа» Ачаир вопреки празднику публикует печальное стихотворение «Первый час». Проводы старого года становятся поводом оглянуться назад, в дореволюционное прошлое и обратить свои взоры на родную

¹ Резникова Н.С. Великий пост // Рубеж. 1936. № 12. С. 1.

² Ачаир А.А. Я хотел бы домой // Рубеж. 1938. № 44. С. 1.

³ Ачаир А.А. Зеркальные коридоры // Рубеж. 1937. № 1. С. 1.

⁴ Ачаир А.А. Зеркальные коридоры // Рубеж. 1937. № 1. С. 9.

землю: «Родина!.. Что в ней? Пустынные степи. Гряды могил без крестов и имен»¹.

И.Сабурова в рассказе «Королевство алых башен» передает атмосферу последнего Рождества, проведенного на Родине: «А вышло так, что я до сих пор иногда вспоминаю этот Сочельник, может быть потому еще, что это было последнее настоящее Рождество»². Героине рассказа Н. Резниковой «Рождество» праздник на чужбине совсем не приносит радости, мучительная тоска по родному кажется особенно острой: «Тоска по родине, по дому особенно пронзительна в праздники. Прошое Рождество в Шанхае было для меня безнадежно грустным»³.

Самым большим желанием эмигрантов становится встретить новый год на родной земле, увидеть милые сердцу русские просторы. В стихотворении «Новогодняя мечта» Колосова мыслями постоянно стремится в родную Сибирь: «Чутко вслушаться в плеск Ангары, / Побывать на Иркутском вокзале»⁴, «Затемнеет тайга за окном... / Дальше к Омску... И дальше к Уралу»⁵. Интересно заметить, что обилие географических названий в стихотворениях харбинских поэтов является их отличительной особенностью.

Под небом чужого востока эмигранты смотрят издали на любимую Родину. Лирическая героиня М.Колосовой в стихотворении «Москва» вспоминает о героическом прошлом столицы, о народной войне 1812 года и о возможных новых героях. С надеждой и страхом наблюдают они за изменениями в Москве: «Будут имена другие, / Будет жизнь совсем иная. Но столицею России / Будешь ты, Москва родная!»⁶. Звезды на башнях Кремля зажглись для большевиков, но небесная звезда в Сочельник символизирует надежду для эмигрантов.

Героиня стихотворения Колосовой «Звезда героя» надеется, что наградой героям, прожившим много лет в муках на чужбине, станет возвращение на Родину: «Вдруг вспыхнет Героя звезда / Над Родиной!.. Труд и упорство / Нас всех уведут

¹ Ачаур А.А. Первый час // Рубеж. 1942. № 1. С. 10.

² Сабурова И.Е. Королевство алых башен // Рубеж. 1937. № 2. С. 10.

³ Резникова Н.С. Рождество // Рубеж. 1942. № 2. С. 2.

⁴ Колосова М.И. Мечта Новогодняя // Рубеж. 1935. № 1. С. 1.

⁵ Колосова М.И. Мечта Новогодняя // Рубеж. 1935. № 1. С. 1.

⁶ Колосова М.И. Москва // Рубеж. 1934. № 36. С. 1.

навсегда / С чужбины холодной и черствой»¹. Жизнь вдали от Родины кажется сном и стоит только проснуться и снова окажешься в милой сердцу России. В стихотворении В.Перелешина «У порога» лирический герой понимает, что стоит на пороге своей Родины, сердце стремится домой, но вернуться возможности нет: «Сердце твое спешит: Сердцу пора домой»².

Писатели-эмигранты внимательно наблюдали за событиями, происходившими на Родине. Лирическая героиня в стихотворении Е.Рачинской «1941» с замиранием сердца читает все вести с фронта из Советского Союза: «О ты, о ты, страна родная, / Опять в пожаре и огне»³. Стихотворение Перелешина «25 ноября 1942» посвящено второму этапу освободительной операции советских войск подо Ржевом: «За этот месяц я не стал слабей – / В пылу сражений возрастает воин»⁴. В стихотворении Сатовского-младшего «Ясным утром» в ценные редкие минуты без войны лирический герой наслаждается тишиной ясного весеннего утра и голосами мирно играющих детей: «А внизу, на земле, зеленеет / Первой девственной зеленью сад / И на юной траве, у аллеи / Голоса ребятишек звучат»⁵.

В 1920–1930 годы писатели-эмигранты обращаются к теме детства и детского. Одной из главных причин этого обращения можно назвать свободу творчества: «В области художественного творчества «для детей» не действовали столь строгие запреты, как во «взрослой» сфере. Одним из путей такого рода художественной мимикрии стало следование постулату: «прошлого не существует» – все, что тематически, сюжетно и стилистически могло возвратиться к «бесславным» до-революционным годам, было объявлено табу. Поэтому для некоторых «детское пространство» стало откровенным спасением от «груза» прошлых лет»⁶. Развитие детской литературы в центрах русской эмиграции происходит по-разному. Особенно мало изучены детские произведения русских писателей, опубликованные в

¹ Колосова М.И. Звезда Героя // Рубеж. 1935. № 2. С. 6.

² Перелешин В.Ф. У порога // Рубеж. 1936. № 49. С. 1.

³ Рачинская Е.С. 1941 // Рубеж. 1941. № 52. С.4.

⁴ Перелешин В.Ф. 25 ноября 1942 г. // Рубеж. 1943. № 4. С. 14.

⁵ Сатовский-младший Г.Г. // Рубеж. 1942. № 22. С. 6.

⁶ Забияко А.А. Эмиграция и детство: «детский текст» в творчестве Арсения Несмелова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3. С. 231.

Харбине. В «детских текстах» отражены все особенности жизни русских эмигрантов в Китае. Детская литература адресована не только юным читателям, но и взрослым. Харбинские молодые писатели-эмигранты, покинувшие Россию в совсем юном возрасте, пытались перенести в свои «детские» произведения свои лучшие воспоминания о родине. Детство стало для них самым светлым периодом их жизни и память о нем поддерживала их в самые трудные годы.

В рассказе Б. Юльского (1911–1950) «Прекрасная королева» читатели глазами главной героини Леночки видят начало революции в России: «Но, однажды морозным декабрьским днем, дунул из-за реки ветер и принес с собой жажду крови»¹. В карманах замерзших людей находили елочные игрушки, а рядом с ними кукол. Кукла и елочные игрушки символизируют дореволюционное беззаботное детство. В сложные времена люди обращаются за поддержкой к светлым воспоминаниям, поэтому хранят игрушки и куклу. Повзрослевшим детям нет места в жестоком мире. Погибает Леночка и сын кухарки Андрей с улыбкой на устах, держа в руках прекрасную королеву.

Харбинским писателям было важно показать представления ребенка об окружающем мире, как происходит духовное становление характера, особенно в соприкосновении с национальными традициями, православной культурой. Например, в стихотворении С.Сергина (1910–1934) «Первая заутреня» описаны искренние чувства ребенка в ожидании праздника, впечатления первого участия в церковной службе: «Я помню радостное пенье / И залитый огнем собор»². Все тревоги на время уходят, на душе светло и радостно, и все мысли встают на свое место, как у героини рассказа Т.Баженовой «В четырнадцать лет»: «Священник радостно возглашает: «Христос Воскресе», – и снова только легкое, радостно-нервное волнение и мысли о настоящем»³.

В рассказе Н. Резниковой «Пешки судьбы» судьба мальчика Левушки тесно переплетается с трагическими событиями в России: бегство на Дальний Восток с

¹ Юльский Б.М. Прекрасная королева // Рубеж. 1933. № 46. С. 10.

² Сергин С.Ф. Первая заутреня // Рубеж. 1934. № 15. С. 5.

³ Баженова Т.А. В четырнадцать лет // Рубеж. 1934. № 21. С. 4.

мачехой, тяжелое полуголодное существование, жизнь с хиромантом, к которому мачеха обратилась от отчаяния. Даже огонь, символизирующий домашний очаг, не внушает Левушке уверенности в завтрашнем дне. Два дня мальчик проводит в одиночестве и испытывает чувство щемящей тоски: «Окруженный потоками воды, Левушка чувствовал себя покинутым, всеми забытым, отрезанным от людей»¹.

В повести Н.Резниковой «Первая любовь» уже с юных лет героиня испытывает чувство одиночества. Символом надежды и веры в возможность другой жизни служит свет лампадки в детской комнате: «В детской темно, горит лампадка; няня стоит на коленях перед иконой и шепчет молитву сухонькими старушечьими губами»². Образ няни объединяет произведения русских писателей-эмигрантов, становится символом далекой дореволюционной России, русской культуры и народной жизни. А.Несмелов в образе ребенка в стихотворении «С головой под одеяло» показывает страхи эмигрантов перед неопределенным будущим. Обращение к няне – обращение к Родине, сожаление о вынужденном изгнании: «Пушкин сетовал о няне, / Если выла вьюга: нету нянюшек в изгнании, – Ни любви, ни друга!»³.

В рассказе Н.Резниковой «Враги» дореволюционное прошлое показывается глазами маленькой Мики как беззаботное время, но скоро оно было разрушено революцией: «Незаметно бежали месяцы, годы, пока, наконец, и до Сибири докатился лозунг: «Долой буржуев!»⁴.

Образ родной Сибири отражен в стихотворении «Все проходит» М.Колосовой (1901–1964): «Помню, где-то крышами чернело / Между гор сибирское село»⁵, «Говорят, давным-давно сгорело / Дальнее сибирское село»⁶. Лирическая героиня живет в китайской фанзе, на границе русской и китайской культуры, похожее жилище есть у коренных народов Дальнего Востока, что напоминает героине об утраченной Родине: «Над саманной фанзою в Китае, / Где живу и плачу, и пою, /

¹ Резникова Н.С. Пешки судьбы // Рубеж. 1936. № 11. С. 14.

² Резникова Н.С. Первая любовь // Рубеж. 1933. № 49. С. 10.

³ Резникова Н.С. Первая любовь // Рубеж. 1933. № 49. С. 10.

⁴ Резникова Н.С. Враги // Рубеж. 1939. № 18. С. 6.

⁵ Колосова М.И. Все проходит // Рубеж. 1933. № 47. С. 6.

⁶ Колосова М.И. Все проходит // Рубеж. 1933. № 47. С. 6.

Звездочка пылает золотая. / Не забыть мне родину мою»¹.

Колосова посвящает стихотворение «Дар Ульгеню» А.Ачаиру. Образ алтайского бога ассоциируется у поэтессы со светлым добрым образом учителя. Подобно Ульгеню Ачаир вводит Колосову в новый неизведанный мир русской литературы: «Шлю с улыбкой ласковой / Издалека – Дар Ульгеню песенный от Алтайки»². Поэтесса вспоминает золотое озеро на Алтае – источник духовной силы шаманов. Воспоминания о Родине, подобно золотому озеру, придают силы эмигрантам: «Золотое озеро» / На Алтае, / Горы гордо высятся / Над тайгою, – / Это моя родина Золотая, / Это мое самое Дорогое!»³.

В произведениях писателей-харбинцев постепенно складывался своеобразный «парижский» текст, который представлял собой единое восприятие Парижа авторами «Рубежа», основанное на противопоставлении «своего» и «чужого». В произведениях часто можно встретить оппозиции «Россия-Франция» и «Москва-Петербург-Париж». Например, в рассказе Н.Резниковой «За стеной» Татьяна мечтает побывать в Париже. Волей судьбы девушка попадает в любимый город, но уже в качестве беженки. Город мечты не кажется уже столь желанным: «Париж был огромный, он страшил. Надо было работать, чтобы не умереть, хотя умереть иногда хотелось»⁴. Образ Татьяны отражает судьбу сотен тысяч русских эмигрантов, вынужденных зарабатывать на жизнь тяжелым трудом.

Отсутствие у героини своего дома усиливает чувство одиночества. Татьяна проживает в тесной гостинице, как и герои рассказов Газданова «Гостиница грядущего» и «Водяная тюрьма». Лишь во сне героиня чувствует себя счастливой, поскольку наяву в мыслях постоянно возвращается в родные края: «Ночью ей снился сосновый лес, боярышник, прогалины, почерневший тающий снег»⁵. Знакомство со студентом Андерсом позволяет Татьяне осмыслить революционные события в России и эмиграцию во Францию. Веселая обстановка уличной ярмарки в Париже

¹ Колосова М.И. Все проходит // Рубеж. 1933. № 47. С. 6.

² Колосова М.И. Дар Ульгеню // Рубеж. 1934. № 16. С. 4.

³ Колосова М.И. Дар Ульгеню // Рубеж. 1934. № 16. С. 4.

⁴ Резникова Н.С. За стеной // Рубеж. 1935. № 47. С. 2.

⁵ Резникова Н.С. За стеной // Рубеж. 1935. № 47. С. 2.

не совпадает с внутренним состоянием героини. Образ погибшей любви Татьяна сравнивает с событиями в Абиссинии: «Таня подумала о том, что в Абиссинии лежат трупы убитых, корчатся раненые. Что, по сравнению с этим, труп ее любви, который она оплакивает?»¹.

Несмелов в рассказе «Ночной пожар» обращается к «петербургскому тексту». Автор на контрасте описывает Петербург, прославленный в произведениях Пушкина, Гоголя и Достоевского: «Город был мерзок – грязный, мокрый, глухо, словно в бреду, стонавший; город Гоголя и Достоевского»². Прапорщики по дороге в казарму поют куплеты из «Песни о вещем Олеге» и юные голоса становятся предвестниками роковых событий. Люди на улицах дореволюционного Петербурге мечтают об окончании войны. Это Город, где можно на улице столкнуться со знаменитым Блоком: «Красивое, худое мужское лицо с глазами мученика. Пристальный колдовской, ищущий взгляд»³. Императорская семья проводит последние спокойные вечера. Императору часто ставили в пример личность Петра Великого как самодержца, много сделавшего для России, но «государю казалось, что он не любит Петра Великого за его образ жизни, за жестокость, за неуважение ко всему русскому, стародавнему»⁴.

Изменения, произошедшие в Харбине после революции в России, показывают А.Несмелов и Н.Гранина в стихотворении «Повесть о старом Харбине»: «Кружка на карте удостоен / Совсем еще в недавний срок, / Рукою русской был построен / Наш любопытный городок»⁵. Можно провести параллель с первой частью поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша», посвященной городу Тамбову: «Тамбов на карте генеральной / Кружком означен не всегда; / Он прежде город был опальный, / Теперь же, право, хоть куда»⁶. Главная героиня Нина убегает вместе с возлюбленным и они женятся против воли родителей. Описывая

¹ Резникова Н.С. За стеной // Рубеж. 1935. № 47. С. 2.

² Несмелов А.И. Ночной пожар // Рубеж. 1943. № 11. С. 2.

³ Несмелов А.И. Ночной пожар // Рубеж. 1943. № 11. С. 2.

⁴ Несмелов А.И. Ночной пожар // Рубеж. 1943. № 11. С. 6.

⁵ Несмелов А.И., Гранина Н. Повесть о старом Харбине // Рубеж. 1944. № 13. С. 4.

⁶ Лермонтов М.Ю. Тамбовская казначейша. URL: <https://rustih.ru>.

ситуацию, отец девушки обращается к комедии А.Грибоедова «Горе от ума»: «Тут, вспомнив, что один писатель / Прекрасно выразил стихом («Что за комиссия. Создатель, / Быть взрослой дочери отцом!»)¹.

Образ девушки-эмигрантки, уехавшей из Харбина в Шанхай, присутствует в рассказе Я. Ловича «Жизненный опыт». Рассказ в форме дневника юной харбинки: Шанхай производит на Веру негативное впечатление, в отличие от родного уютного Харбина: «Желтый, мрачный Вузунг – устье великой Желтой реки. Пахнуло как из раскаленной печи. Исчезло зеленое море, нет свежего ветерка. Словно надвигается какое-то чудовище»².

Жизнь эмигрантов в Шанхае, полную лишений, во время захвата японскими войсками Шанхая, подробно описывает Лович в рассказе «Благодарность». Как и Вера из рассказа «Жизненный опыт», Люба с мужем Александром приезжают в Шанхай в поисках лучшей жизни. Но их мечты в отличие от Веры уже успели столкнуться с жестокой реальностью: «Третьеразрядная шанхайская улица на французской концессии. Китайские лавчонки, столовки, уличные торговцы, рикши, гомон, шум, грязь»³. В рассказе «Убийца» Лович еще раз подчеркивает, что Шанхай – город контрастов: «Замечательный город! Дворцы Банда, все эти банки, гранитные гиганты, наполненные золотом, и рядом – самая потрясающая нищета», «Два мира, – Здесь и там, за стеклом. Мирная жизнь, веселье, а рядом – кровь»⁴.

Юльский (Адриан Луговой) в рассказе «Седьмая милость богини» пишет о русском эмигранте Константине Ляпине, уехавшем в Шанхай вместе с женой Антониной. Сначала жизнь начала налаживаться, Константин устроился на хорошую работу, получал хорошее жалованье, но тут началась оккупация Шанхая японскими войсками: «Вы, вероятно, читали о взрывах бомб на улицах, и о сотнях разорванных трупов, и о реках ратекающей и стынувшей крови»⁵. Однако город быстро оправился от трагедии, как будто ее и вовсе не было: «Едва успела пройти неделя

¹ Несмелов А.И., Гранина Н. Повесть о старом Харбине // Рубеж. 1944. № 12. С. 6.

² Лович Я.Л. Жизненный опыт // Рубеж. 1937. № 24. С. 24.

³ Лович Я.Л. Благодарность // Рубеж. 1937. № 48. С. 1.

⁴ Лович Я.Л. Убийца // Рубеж. 1938. № 4. С.2.

⁵ Луговой А. Седьмая милость богини // Рубеж. 1938. № 3. С. 3.

с того дня, как мостовая Нанкин-род была забрызгана кровью, а об этом словно забыли. Улица снова пестрела шумной туземной толпой, яркими платьями женщин, белыми костюмами европейцев»¹.

В рассказе Юльского «Возвращение Андрея Стратонова» Андрей едет из Харбина в Шанхай. Большой город сильно впечатляет юношу: «Устремлялись в тусклое небо прямоугольные небоскребы Банда, вспыхивали, словно перекликаясь, огни на Бабблинг-Уэлл и Нанкин-род. Миллионный город обещал заманчивую, полную волнующих впечатлений, жизнь»². В рассказе Ловича «Испанка с желтым шарфом» русский эмигрант в Шанхае пытается найти место в большом городе: «Поехал в Шанхай три года тому назад. Долго бедствовал, перебивался с хлеба на квас, был за это время вочманом, бодигаром, комиссонером по доставке вещей на пароходы, приказчиком, торговал рыбой, играл в театре, служил на пивоваренном заводе. За это время недурно изучил английский язык, – главным образом, разговорный»³. Шанхай очень нравится герою, но проигрывает в великолепии Петербургу: «Лучшее, что есть в Шанхае, – это, конечно, Банд, набережная, деловая часть колоссального города. Это парад больших домов, банков, контор, обществ, это бесконечный строй капиталистических капищ, говоря языком какого-нибудь советского новеллиста. Конечно, это далеко не Дворцовая набережная в Петербурге с ее величественной перспективой великолепных дворцов. До Петербурга Шанхаю, вообще, далеко»⁴.

Отличительной особенностью «восточной» ветви литературы русской эмиграции является обращение к теме Китая. Харбинские писатели-эмигранты часто владели китайским языком и переводили стихотворения китайских поэтов на русский язык с максимальной точностью. Высокое качество перевода китайской поэзии помогает найти точки взаимодействия между русской и китайской культурой. Китай становится для эмигрантов второй Родиной, «ласковой мачехой». Большое внимание теме Китае в своем творчестве уделяли Ачаир, Несмелов, Светлов,

¹ *Луговой А.* Седьмая милость богини // Рубеж. 1938. № 3. С. 3.

² *Луговой А.* Возвращение А. Стратонова // Рубеж. 1939. № 6. С. 1.

³ *Лович Я.Л.* Испанка с желтым шарфом // Рубеж. 1939. № 9. С. 1.

⁴ *Лович Я.Л.* Испанка с желтым шарфом // Рубеж. 1939. № 9. С. 6.

Скопиченко и др. Они отразили в произведениях красоту китайской природы, обычаи и традиции древней страны, ее философию, жизнь китайского народа в непростой исторический период. Харбинцы помогали наладить диалог между русской и китайской культурой, укрепить культурные связи.

Самым ярким певцом Востока является, пожалуй, профессиональный китаист, переводчик В. Перелешин. В стихотворении «Китай» он восхищается красотой страны, надолго ставшей для русских эмигрантов надежным приютом: «Словно дом после долгих блужданий / В этом странном и шумном раю. / Через несколько существований. / Мой Китай, я тебя узнаю!»¹.

В стихотворении «Ностальгия» Перелешин сравнивает родную, но далекую Родину с матерью, а приютивший изгнанников Китай с доброй мачехой: «У мачехи ласковой – в желтой я вырос стране, / И желтые кроткие люди мне братьями стали»². Но все же родина, которую поэт покинул ребенком, остается его главной любовью: «Все странны вселенной я сердцем широким люблю. / Но только, Россия, одну тебя больше Китая»³. В стихотворении «В грозу» образ России воплощается в образе любимой женщины, с которой мысленно всегда рядом и хочется быстрее вернуться к ней: «О той земле, где великаны Дома, где срублены леса, / Где сырость утренних туманов. И о глазах, – твоих глазах!»⁴. Давший кров Китай остается для лирического героя дорогим и прекрасным, но все же чужим пространством. В этом же ключе высказывался и Ачаир в стихотворении «За рубежом»: «Я буду писать о Китае...»⁵, сравнивал восточную ветвь эмиграции «со стволами бурелома», которые «на дальнем легли берегу»⁶. В стихотворении «Стремительно бежим – куда, не зная» Хаиндрова подчеркивает, что Китай становится для нее второй Родиной: «И скоро станет родиной изгнанье, / А родина – как стелющийся дым»⁷.

¹ Перелешин В.Ф. Китай // Рубеж. 1943. № 2. С. 14.

² Перелешин В.Ф. Ностальгия // Рубеж. 1943. № 31. С. 1.

³ Перелешин В.Ф. Ностальгия // Рубеж. 1943. № 31. С. 1.

⁴ Перелешин В.Ф. В грозу // Рубеж. 1932. № 31. С. 10.

⁵ Ачаир А.А. За рубежом // Рубеж. 1941. № 16. С. 4.

⁶ Ачаир А.А. За рубежом // Рубеж. 1941. № 16. С. 4.

⁷ Хаиндрова Л.Ю. Стремительно бежим – куда, не зная // Рубеж. 1938. № 34. С. 1.

В стихотворении «Китай» Перелешин с любовью описывает национальный китайский колорит, передает его тонкость и очарование: «Это небо – как синий киворий, / Осенявший утерянный рай, / Это милое желтое море – / Золотой и голодный Китай», «Я люблю эти пестрые стены, / Эти дворики, сосны, цветы»¹, «Этих девушек, кроткие лица, / Этих юношей мудрую речь»². Красотой Манчжурии восхищается В. Янковская в одноименном стихотворении: «Обильная страна! Всего по полной чаше! / Бескрайный океан цветов! Простор»³. Очарование от ночной прогулки на берегу реки Сунгари описывает Янковская и в стихотворении «Ночью на Сунгари»: «Аромат и ветер – ритм большой реки»⁴, «Это – пароходы – в темном небе трубы. Ночью все возможно. Сказки реже днем»⁵.

Однако процессы интеграции русских в китайское культурное пространство не был таким уж безоблачным. Об этом – стихотворение Несмелова «Ламоза» и его одноименный рассказ, а также повесть «Драгоценные камни»: «Странное слово «ламоза» (от кит. «лао мао цзы») – это презрительное именование китайцами «рыжих бородатых русских», «волосатиков»⁶.

В повести Несмелова «Драгоценные камни» русская девушка, жившая после революции в Китае, перекрасила волосы в черный цвет, чтобы ее принимали за полукровку: «Лет 15 назад, в дни бегства русских из-за Амура от красных, эта девушка, тогда еще ребенок, скрылась с матерью, а, может быть, и с отцом, на китайскую сторону. Отец умер или был убит, а мать, стала женой китайского крестьянина. За последующее годы девочка, жившая в этом глухом углу, если и видела русских, то это были только красные во время их набегов на маньчжурскую сторону. И страх ее, как и всего населения деревни, перед «ламозами» вполне понятен. Собственное же русское происхождение ей только в тягость, и она, бедная,

¹ Перелешин В.Ф. Китай // Рубеж. 1943. № 2. С. 14.

² Перелешин В.Ф. Китай // Рубеж. 1943. № 2. С. 14.

³ Янковская В. Ю. По Манчжурии // Рубеж. 1943. № 23. С. 4.

⁴ Янковская В.Ю. Ночью на Сунгари // Рубеж. 1943. № 24. С. 4.

⁵ Янковская В.Ю. Ночью на Сунгари // Рубеж. 1943. № 24. С. 4.

⁶ Забияко А.А. Эмиграция и детство: «детский текст» в творчестве Арсения Несмелова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С.235.

всячески старается его скрыть...»¹. И такой случай был далеко не единичным. Китайцы нередко воспитывали русских детей-сирот и тоже их называли «ламозами»: «Сколько <...> на пристанях белокурых и сероглазых китайчат, ни слова не говорящих по-русски? Все это дети одной судьбы»².

Образ китайца в творчестве русских эмигрантов тесно связан с ключевыми образами китайского фольклора: почитание Неба, культ императора, культ природы, «сыновней почтительности», почитание мудрости и др.: «Желтолицый китаец, который «юлит» по синим водам залива или напевает «песенцы», душевно близок лирическому субъекту поэзии Марта»³.

В рассказе Юльского «Возвращение госпожи Цай» господин Цай описывает первую встречу со своей будущей женой Хай-Лу: «Под этим деревом, белым-белым от цветов, господин Цай, тогда еще молодой, стройный и смуглый, встретил юную девушку в розовом шелковом халате»⁴. Через много лет после смерти жены господин Цай подробно описывает похоронный обряд, позволяющий освободить душу жены от земных забот: «Белые кони умчатся с дымом в пляшущих языках огня, а визг пищалок и грохот литавров будут веселить звонкой музыкой освобожденную уходящую душу»⁵. К китайцу каждый день стала приходиться крыса, и герой подумал, что дух его жены рядом с ним даже после ее смерти. В китайской мифологии крысы часто выступают в роли спасителей, помогающих человеку в тяжелые жизненные моменты. Господин Цай мог лишиться дома из-за долгов, но крыса принесла ему бриллианты, которые спасли героя от разорения. После смерти китайца жители находят в доме большую мертвую крысу: «И соседи невольно подумали, что это был, может быть, добрый дух дома, охранявший хозяина»⁶.

Вера, героиня рассказа Ф.Л. Дмитриевой (1913–?) «Цай-шин – добрый бог» активно интересуется китайской культурой. Во время посещения монастыря

¹ Несмелов А.И. Драгоценные камни // Рубеж. 1943. № 32. С. 2.

² Несмелов А.И. Драгоценные камни // Рубеж. 1943. № 32. С. 2.

³ Забияко А.А. Трансформация сюжетов китайской мифологии в творчестве дальневосточных писателей 20–40 гг. XX века // Религиоведение. 2013. № 4. С. 146.

⁴ Юльский Б.Ю. Возвращение госпожи Цай // Рубеж. 1937. № 28. С. 1.

⁵ Юльский Б.Ю. Возвращение госпожи Цай // Рубеж. 1937. № 28. С. 1.

⁶ Юльский Б.Ю. Возвращение госпожи Цай // Рубеж. 1937. № 28. С. 8.

девушка с любопытством разглядывала фигурки китайских богов: «Выражения этих лиц были настолько характерны, что без труда можно было сказать, какой бог носил названия «бога гнева» и какой был «богом добра». Посреди стола стояла медная статуэтка Будды...»¹. И вдруг Вера увидела бога, который заставил вспомнить откуда она родом: «Совершенно белое плоское лицо, с узкими глазами, улыбалось. «Цай-шин – бог денег, добрый бог»². На ладони бога висела царская монетка с двуглавым орлом, которая составляла трагический контраст беззаботно смеющемуся Цай-Шину.

По мнению Ли Иннань, образ «маленького человека» из русской литературы ассоциируется у писателей-эмигрантов с китайским трудолюбивым народом³. Эмигранты даже завидовали местному населению, поскольку несмотря на тяжкий труд китайцы находились на Родине.

В рассказе Ю.Крузенштерн «Поцелуй во сне» (1903–1983) трагическая история юноши Ли-Фуна схожа с судьбой русских эмигрантов: любовь ярким лучом освещает жизнь, дает надежду, счастье кажется таким близким, но вскоре герой оказывается в неволе, далеко от своей любимой: «через секунду девушка открыла глаза, и по всему дому пронесся ее громкий, полный ужаса крик. Она ошиблась!»⁴.

По замечанию Лю Ши, русские эмигранты смогли уловить главную тему китайской поэзии: «... Это описание поездок в достопримечательные места (В. Перелешин «Поездка в Дунлин», «В Шанхайгуане», «Вид на Пекин из Би-юнь-сы»; А. Ачаир «Ханьчжоу» и т.д.)»⁵.

Величайшим памятником истории Китая, одним из чудес света является Великая Китайская стена. В стихотворении «В Шань Хай Гуань» Перелешин восхищается не только красивым пейзажами, но и вспоминает о том, сколько войн и катаклизмов перенесла Великая Китайская стена: «Тяжелые своды осели, близки к

¹ Дмитриева Ф.Л. Цай-шин – добрый бог // Рубеж. 1943. № 3. С. 4.

² Дмитриева Ф.Л. Цай-шин – добрый бог // Рубеж. 1943. № 3. С. 4.

³ См.: Ли Иннань. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская литература XX века: итоги и перспективы изучения. М.: Советский спорт, 2022. С. 271–285.

⁴ Крузенштерн Ю.В. Поцелуй во сне // Рубеж. 1928. № 34. С. 2.

⁵ Лю Ши. Культура и литература русской эмиграции в оценке китайских ученых // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. Владивосток, 2019. С. 218.

разрушенью»¹.

В рассказе Г. Сатовского-младшего «Долина смерти» подробно описывается Галиолинцзы – одна из железнодорожных станций Китайской Восточной железной дороги, ставшей местом работы и вторым домом для русских эмигрантов: «Ронжин и без того не отрывался от окна. Каменистый обрыв скалы, поднимавшийся в какой-нибудь сажени от вагона и пестревший россыпью разноцветного песчаника, вдруг отступил, точно расколовшись. Взгляду открылся крутой обрыв. Бесконечная панорама бирюзовых долин убежала до самого горизонта. Далеко внизу серебряной змейкой бежала речка, на берегу которой паслось стадо коричневых, поразительно-четких в утреннем воздухе, совсем игрушечных коров»². К жизни русских эмигрантов на железной дороге обращается также Б. Юльский в рассказе «Черепашья скала»: «Кавунов жил в китайской фанзе, в поселке Вамбалаза, что значит: «Черепашья скала»³.

У Яньцю и Н.А.Абуева, исследуя взаимодействие литературы русской эмиграции и китайской культуры, отмечают присутствие таких ее элементов, как статуи Будды, арочные мосты, храмы, земляные могилы, горные леса, реки и озера, чай, цукаты, веера, лотосы, философии даосизма и конфуцианства и т.д.⁴.

Одним из популярных китайских символов в русской литературе является цветок лотоса. Стихотворения Перелешина «Чжунхай», «Хусиньтинь», «Последний лотос» свидетельствуют об отношении автора к цветку как к символу нематериального мира: «И лотосы! Из-за ветвей сосны / Смотрю, с холма спускаясь по тропинке: / Как розовые звезды, зажжены / В воде широколистые кувшинки»⁵, «Ах, эти лотосы не вянут, / Листва не падает под дождь, / Святые эти не устанут / Сидеть в тени сосновых рощ»⁶, «Торжественная тишь / Над мертвыми стеблями.

¹ Перелешин В.Ф. В Шань Хай Гуань // Рубеж. 1943. № 28. С. 1.

² Сатовский-младший Г.Г. Долина смерти // Рубеж. 1943. № 9. С. 9.

³ Юльский Б.Ю. Черепашья скала // Рубеж. 1943. № 18. С. 1.

⁴ Яньцю У., Абуева Н.А. Дискурсивные элементы китайской культуры в литературе русской диаспоры Китая: восприятие и традиции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 226-236.

⁵ Перелешин В.Ф. Чжунхай // Русская поэзия Китая: Антология. М.: Время, 2001. С. 72.

⁶ Перелешин В.Ф. Хусиньтинь // Русская поэзия Китая: Антология. М.: Время, 2001. С. 74.

Последний лотос лишь / Один воздет, как знамя»¹.

И. Лесная (1913–1997) в стихотворении «Март» восторженно описывает китайский праздник «Когда дракон поднимает голову». Поэтессу восхищает обилие музыки и ярких красок, свойственных китайской культуре: «Пронесли по улицам драконов / Забурлившей праздником страны»; «В канонадах шумных, но не грозных, / В ярких взлетах тысячей огней»; «Под веселый барабанный ритм / Плыли маски, тонкие ходули, / Веера, цветные фонари»².

Герои рассказа Сабурова «Вода и песок» проводят спиритический сеанс, прибегая к помощи китайских мифических существ: «Вызывали дух Тухачевского. Сидели долго за круглым столом, в гостиной, заставленной по углам с черными ширмами с изображениями драконов и других мифологических существ. Сама обстановка этого нереального мира настраивала на мысли о потустороннем»³.

Перелешин в рассказе «Любовь господина Нань» описывает жизнь русской девушки-гувернантки Зоси в богатом китайском доме: «Итак, Зосе предстояло провести много дней бок о бок с этими чужими, непонятными и непонимающими людьми»⁴. В знак признательности господин Нань приносит девушке ее любимые груши: «Из слов Ксении Павловны, и из опыта всего первого дня, Зося узнала, что, по китайским понятиям, учительское звание весьма почтенно»⁵.

В произведениях молодых харбинцев часто присутствует образ соседней с Китаем Японии. Она изображается исключительно в положительном свете. Ачаир в концептуальном стихотворении «За рубежом» пишет «о мирно-цветущем Ниппон»⁶, о блеске Нагасаки: «Как странно-причудливы эти, / Как сказочны эти края!»⁷. В рассказе А.Раевской (1904–1994) «Бог Жизо» отец Миши после подписания Портсмутского мира в Японии привозит мальчику в подарок фигурку японского бога: «Жизо – японский бог маленьких детей. Он охраняет их и приносит им

¹ Перелешин В.Ф. Последний веер // Русская поэзия Китая. М.: Время, 2001. С. 73.

² Лесная И. Март // Рубеж. 1934. № 12. С.1.

³ Сабуров К. Вода и песок // Рубеж. 1944. № 14. С.11.

⁴ Перелешин В.Ф. Любовь господина Нань // Рубеж. 1937. № 16. С. 1.

⁵ Перелешин В.Ф. Любовь господина Нань // Рубеж. 1937. № 16. С. 1.

⁶ Ачаир А.А. За рубежом // Рубеж. 1941. № 16. С. 4.

⁷ Ачаир А.А. За рубежом // Рубеж. 1941. № 16. С. 4.

счастье. Он бывает добр и не только к японским детям»¹. Во время детства фигурка доброго улыбающегося бога была главным талисманом Миши, но однажды из жалости он подарил статуэтку Жизо хромоту мальчику, которого встретил в парке. Вскоре начинается Гражданская война, и Миша уже жалеет, что подарил свою удачу: «...И вдруг, не кончив гимназии Миша оказался солдатом на фронте гражданской войны, в Сибири»².

Таким образом, журнал «Рубеж» сыграл большую роль в литературной жизни русского зарубежья. Он становится площадкой для творчества «старших» и «младших эмигрантов». Основными темами произведений «младших» писателей-эмигрантов становится одиночество, ощущение брошенности и ненужности, обиды, растерянности, тоска по Родине, приспособление к жизни в «чужой стране», проблемы и способы преодоления бытовых трудностей, отсутствие четкого представления о будущем, осмысление революционных событий, гибели «прошлого» идеального мира, сохранение духовных корней и литературных традиций, выбор жизненного пути. Эта тематика сближает журнал «Рубеж» с изданиями других литературных центров эмиграции. Его особенностью стало системное обращение авторов издания к образам и смыслам китайской культуры. Причиной их успешного внедрения в русскую литературу можно считать отношение русских эмигрантов к Китаю, как ко второй Родине.

---

¹ Раевская А. Бог Жизо // Рубеж. 1941. № 29. С. 1.

² Раевская А. Бог Жизо // Рубеж. 1941. № 29. С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большую роль в литературном процессе русского зарубежья сыграли писатели «незамеченного поколения». Они принимали активное участие в литературной и культурной жизни русского зарубежья, создавали литературные объединения, журналы и альманахи, регулярно публиковались в периодических изданиях Константинополя, Парижа, Праги, Харбина, Белграда и других центров рассеяния. В силу скептического отношения со стороны «старших» литераторов часто сами молодые писатели выступали в роли литературных критиков.

В начале 1920-х годов Прага приобрела значение крупнейшего научного и образовательного центра русской эмиграции. В этой связи она оказалась привлекательной для талантливой русской молодежи, которая стремилась здесь за счет Чехословацкой Республики бесплатно получить высшее образование. Это обстоятельство способствовало интенсификации русской культурной жизни в Праге, появлению творческих объединений молодых писателей и поэтов, специализированных периодических изданий.

В диссертации впервые был рассмотрен журнал «Студенческие годы» (Прага, 1922–1925), позднее издававшийся под названием «Годы» (Прага, 1926–1928), который стал своеобразным предшественником многих молодежных литературных журналов, в том числе «Своими путями». В журнале постоянно публиковались стихотворения, проза, публицистические статьи, сведения о студенческой жизни, театре и спорте. Помимо творчества «младших» эмигрантов (Н.В. Болесциса, Г.Н. Кузнецовой, И.Н. Кнорринг, И.С. Лукаша, В.М. Лебедева, А.А. Воеводина, И. Савченко, Н. Раевского, А.П. Ладинского и других) редакция решила печатать произведения «старшего» поколения писателей (А.И. Куприн, Б.А. Лазаревский и другие) для поощрения молодых авторов к дальнейшей литературной деятельности. Именно в 1922–1925 годах «Студенческие годы» переживали свой расцвет как оригинальное литературно-публицистическое явление.

Литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал творческой молодежи «Своими путями» (1924–1926) отразил

деятельность пражского литературного кружка «Скит поэтов» и его вдохновителя А.Л. Бема. Участники объединения являлись постоянными авторами издания, они прежде всего стремились выразить свою индивидуальность, а не работать в рамках какой-либо литературной школы. В журнале заметны влияние русской классической литературы и поэтов серебряного века (Н.С.Гумилева, М.И.Цветаевой, Б.Л.Пастернака и т.д.) на творческие индивидуальности молодых писателей, их рефлексия на события Первой мировой и Гражданской войн, современную эмигрантскую жизнь, желание участвовать в формировании нового искусства. В этой связи впервые проанализированы отдельные произведения Н.В. Болесциса, С.М. Рафальского, М.Д. Иванникова, А.А. Туринцева и других. Журнал также регулярно публиковал молодых писателей Русского Парижа (Д.М. Кнута, А.П. Ладинского, Ю.К. Терапиано и др.), большое внимание уделялось содержанию литературно-критического и художественного разделов.

Известный пражский журнал «Воля России» (1922–1932, Прага) также активно публиковал представителей младоэмигрантов и интересен с точки зрения взаимодействия молодежи эмиграции с советской литературой и старшим поколением писателей. В выпусках постоянно печатались рецензии, обзоры, литературная полемика, отрывки из произведений Б.Л.Пастернака, Л.М.Леонова, Е.И.Замятина и т.д. Равное внимание редакция уделяла творчеству «старших» и «младших» эмигрантов: В.Ф.Ходасевича, М.И.Цветаевой, К.Д.Бальмонта, В.В.Варшавского, Г.И.Гадзанова, Ю.К.Терапиано и др. Редакция журнала «Воля России» принимала к публикации также произведения писателей парижской школы. Наиболее яркими молодыми авторами были В.Л. Андреев, И.А. Болдырев, Н.В. Болесцис, Д.Кнут, А.П. Ладинский, М.М. Мыслинская, С.И.Нальянч, Е.Л. Недзельский, Е.В. Постникова, А.С. Присманова, Д.Г. Резников, М.А. Струве, Б.Б. Сосинский, В.Г. Федоров, А.В. Эйснер и др.

В творчестве молодых пражских авторов, представленного в периодических изданиях, содержатся множественные переключки как с произведениями русской и мировой классической словесности, так и современной им литературы. Доминирующими темами прозы и поэзии молодых писателей Русской Праги стали

исторические победы России и причины ее гибели в настоящем, поиск жизненного пути и тоска по утраченной Родине, освоение «чужого», часто экзотического пространства сквозь призму своих воспоминаний о доме, использование фольклорных мотивов, обращение к вопросам существования поэта и его творчества за рубежом, соотнесение оставленной России с женской сущностью, верой и любовью.

Впервые подробно проанализирован литературно-художественный раздел альманаха «Оккультизм и йога», который издавался на разных континентах с 1933 по 1982 годы. Несмотря на конкретную философско-этическую ориентацию журнала, его издатель А.М. Асеев привлекал для литературно-художественного раздела молодых авторов, творчество которых отличалось широким проблемно-тематическим диапазоном. Издателя интересовала классическая литература и поэзия эмигрантов. Рассмотрена тематика произведений М.Н. Волынцевой, В.А. Смоленского, Ю.К. Терапиано, Л.Н. Андерсен, М.И. Колосовой, С. Рафальского и других. Впервые показано, что журнал «Оккультизм и йога» представлял собой не только издание, посвященное эзотерике и оккультным наукам, но и творческую среду, в которой формировались и апробировались новые подходы к литературному творчеству.

В 1930-е г. литературная жизнь русского зарубежья сосредоточилась в Париже (журналы «Новый дом», «Новый корабль», «Числа», «Современные записки», «Русские записки»).

Журнал «Современные записки» вопреки распространенному мнению о засилии «стариков» в журнале активно публиковал произведения талантливых молодых писателей (Н.Н.Берберовой, В.В.Сирина (Набокова), В.А.Злобина, М.А.Алдана), поместил рецензии почти на все выходявшие книги членов Союза молодых писателей и поэтов. Их произведения объединяла проблемно-тематическая общность. Именно в произведении молодого поэта Н.Н. Берберовой впервые прозвучала фраза, ставшая девизом русской эмиграции: «Я не в изгнание, я – в послание...». Идея неслучайности эмиграции, ее высокой миссии оказалась близка сначала молодежи, а потом и всему обществу за рубежом.

Журнал «Современные записки» отразил ключевые тенденции эмигрантской

литературы, в том числе молодой. Его основным конкурентом стал журнал «Числа» (1930–1934, Париж), который давал дорогу начинающим прозаикам и поэтам и выступил в качестве площадки конструктивного диалога представителей «старшего» и «младшего» поколения поэтов-эмигрантов, а также как иллюстрация преемственности между русской классической поэзией и творчеством представителей молодой «парижской ноты» (Д. Кнута, В.А.Мамченко, Г.О.Раевского, Ю.К. Терапиано и др.).

Мотив моря явился общим для «старших» и «младших» эмигрантов. Поэтам обоих поколений присущи также мотивы одиночества, веры, прощения, поиска жизненного пути, тоски по утраченному и сохранения памяти о подлинной России для потомков.

В «Числах» начали печататься многие молодые писатели – Г.И.Газданов, Ю.Фельзен, В.С.Варшавский, В.Я.Яновский и др., а также и молодые поэты, появившиеся позднее. Более всего молодые писатели черпали вдохновение в творчестве М.Ю.Лермонтова. Он был близок эмигрантам своим «космическим» восприятием мира, мотивами странничества, одиночества. Молодежь также высоко ценила прозу М.Пруста. Основной темой своего творчества авторы «Чисел» выбрали проблему самоценности личности и человеческого бытия.

Также журналом проводились опросы об упадке современной эмигрантской литературы, месте В.И. Ленина в историческом процессе, отношении к живописи и т.д. Журнал откликался на все литературные события. Он печатал отчеты о собраниях литературных объединений: «Зеленой лампы», «Союза молодых поэтов и писателей», «Перекрестка», «Кочевья».

Редакция «Чисел» проводила литературные вечера, куда кроме молодежи приглашались писатели старшего поколения, чтобы передать свой опыт и сохранить преемственность поколений. Главной темой обсуждения была судьба эмигранта на чужбине и страх перед неизвестным будущим. Этот тип эмигранта наглядно изображен в романах Б.Ю.Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес». В каждом номере «Чисел» помещались заметки о произведениях зарубежной литературы.

Одним из главных событий в жизни журнала стало открытие имени М. Агева, автора знаменитого «Романа с кокаином», с которым до сих пор связано немало загадок. В повести через внутренний мир героя писатель пытался показать кризис человечности в эпоху социальных катаклизмов. На протяжении всего произведения происходило формирование личности подростка, исследовалось зарождение в его душе таких пороков, как алчность, жажда наживы, распущенность нрава.

Творчество молодых писателей-эмигрантов в журналах «Новый дом» (1926–1927) и «Новый корабль» (1927–1928) – это малоисследованная страница литературы русского зарубежья. Однако журналы сыграли важную роль в становлении молодой эмигрантской литературы. Они издавались во время споров о роли молодых авторов в литературе русского зарубежья и становлении литературной критики эмиграции, что не могло не отразиться на содержании журналов, тем более, что одним из авторов «Нового дома» стала З.Н.Гиппиус – активный участник литературной полемики о молодом поколении.

Именно «старшие» – З.Н. Гиппиус, В.Ф. Ходасевич, Д.С. Мережковский – определили в журналах духовные и творческие ориентиры молодежи, развивали тему ответственности творческой личности. В журналах репрезентативно представлялась деятельность литературного объединения «Зеленая лампа», полемика между В.Ф. Ходасевичем и Г.В. Адамовичем относительно будущего эмигрантской молодежи, а также сами споры молодого поколения (Д. Кнут, Н.Н. Берберова и др.) со «старшими», связь с журналом «Современные записки».

Основатели «Нового дома» справедливо отмечали, что несмотря на вынужденную эмиграцию молодые писатели-эмигранты пропускают сквозь сердце русский язык и культуру. Представители младшего поколения являются достойными наследниками русской литературы, ее нравственных ценностей.

Поэтический раздел первого выпуска журнала символично открывался стихотворениями поэта-мэтра «Бедные рифмы» В.Ф. Ходасевича, «Дон-Жуан патрон и покровитель» Г.В.Адамовича, «Ответ Дон-Жуана» З.Н.Гиппиус, «Любовь» Д.Кнута. Так показывалось единство «младшего» и «старшего» поколений,

обыгрывание ими вечных тем, образов и мотивов русской и мировой литературы, к которым также относится образ Дон Жуана.

Одной из ошибок редакции «Нового дома» становится неправильное определение линии преемственности «старших» и «младших» эмигрантов. Авторы пытались ориентироваться на журналы «Современные записки» и «Звено», а своей четкой позиции по вопросу не выработали.

Литературным преемником «Нового дома» становится журнал «Новый корабль» (1927–1928). Он тоже просуществовал недолго, вышло всего четыре номера. Редакция по собственному признанию пыталась избежать «установленных» рубрик литературы («идеалисты», «реалисты», «символисты», «нигилисты» и др.), но формулировала свои задачи достаточно абстрактно и эмоционально.

В каждом номере были материалы, связанные с З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковским, «Зеленой лампой», присутствовали произведения Г.В. Иванова, Г.В. Адамовича, В.Ф. Ходасевича. Из молодых писателей удалось опубликоваться только Ю.К. Терапиано, Н.Н. Берберовой, Д. Кнуту, Л.Н. Энгельгардту, В.А. Злобину, А.П. Ладинскому и некоторым другим. Очевидны идеологические различия и художественные приоритеты «старших» и «младших». Последние стремились к художественной свободе и свободе от жесткого диктата своих наставников. Компромисс, видимо, не был найден, и журнал прекратил свое существование

В Русском Константинополе в силу известных исторических обстоятельств в начале 1920-х годов образовалась уникальная творческая среда, которая стала мощным катализатором для развития талантов молодых писателей. В отличие от старшего поколения литераторов, для которых Константинополь стал во многом лишь перевалочным пунктом на пути из России в Европу, молодые писатели именно в турецкой столице создавали себе литературное имя. В силу стесненного материального положения многие их литературные проекты носили разовый характер, но при этом они сумели оставить значительный след в истории русской литературной эмиграции. К ним, безусловно, следует отнести альманахи «Жизнь и искусство» и «Наш путь», издававшиеся под редакцией молодых писателей А. Аллина и И. Новгород-Северского соответственно. Оба они принадлежали к объединению молодых

писателей «Цареградский Цех поэтов», который в 1920 году основали юные Б.Поплавский и В.Дукельский.

В некоторых исследованиях отмечается, что объединение «Цареградский Цех поэтов» издавало журнал «Театр», местонахождение которого до сих пор неизвестно. Вместе с тем, в Национальной библиотеке Чехии удалось обнаружить альманах «Жизнь и искусство» (1921), выходивший под редакцией А. Аллина. В альманахе «Жизнь и искусство» довольно обширно и репрезентативно была представлена культурная, преимущественно русская жизнь Константинополя в первые месяцы массового пребывания там русских беженцев.

Так же, как и «Жизнь и искусство», в феврале 1921 года вышел «русский альманах «Наш путь» под редакцией академика Яна Пляшкевича (Ив. Новгород-Северского)». Именно так обозначены выходные данные этого интересного издания.

Концепция альманаха «Наш путь» полностью ориентирована на идеологическое противостояние радикального крыла белой эмиграции и большевизма. Содержание журнала носит скорее общественно-политический, конъюнктурный характер, нежели собственно художественный. В альманахе преобладают публицистические и сатирические материалы, не лишенные оригинальности, но в которых настойчиво звучит мысль о скором падении «Совдепии» и возвращении беженцев в страну в качестве ее настоящих хозяев.

В этой связи следует признать, что «Наш путь» значительно уступает по содержанию, структуре, художественному уровню альманаху «Жизнь и искусство», который отличается глубиной, качеством и широтой отражения существующих проблем не только современного искусства, но и эмиграции в целом. А. Аллин и коллектив прекрасных молодых авторов, которых он собрал, явно дистанцировались от агрессивного, политического противостояния как внутри эмиграции, так и вовне – с большевизмом.

Роднит эти издания то, что в них присутствуют идеи объединения русских людей, но вектор и почва для него предлагаются разные. Культура и искусство выступают здесь важнейшими факторами дальнейшего существования эмиграции. В альманахах отчетливо прослеживается формирование одного из главных для

культуры русского зарубежья концептов – концепта «путь». Альманахи впервые были подвержены научному анализу.

Единственной попыткой создания «единой» эмигрантской литературы, объединения восточной и западной ветви русской эмиграции становится журнал «Русские записки» (1937–1939, Париж–Шанхай), который сыграл большую роль в литературной жизни русского зарубежья. Редакционная политика журнала способствовала созданию единого пространства литературы русской эмиграции вне зависимости от притяжения конкретных локусов русского рассеяния, в издании проводились параллели с творчеством парижских авторов, удовлетворялся интерес читательской публики к культурной жизни на Дальнем Востоке и самобытности произведений харбинских писателей.

Географическая отдаленность Харбина от западных центров «русского рассеяния» помогала сохранению традиций русской классической литературы и литературы серебряного века, способствовала стремлению молодых писателей Харбина показать человека в единстве со своим внутренним миром, природой, космосом, Богом. В этом ключе развивается эстетика и философия молодых авторов журнала «Рубеж» (1926–1945). В нем публиковались представители всех крупных центров русской эмиграции: как «старшие», так и «младшие». Несмотря на то, что у журнала постоянно менялись редакторы, можно констатировать, единство тем. «Восточных» и «западных» эмигрантов обеих поколений объединяет общая тема тоски по Родине, ощущение брошенности и ненужности, обиды, одиночества, растерянности, выбора жизненного пути, гибели «прошлого» мира, жизнь в эмиграции, проблемы и способы преодоления бытовых трудностей. Жизнь до революции идеализируется, а Россия ассоциируется со светлой и безмятежной порой.

В каждом номере журнала публикуются стихотворения, рассказы, отрывки из романов, очерки, полезные советы, кроссворды и «Книжные новинки» (рецензии на книги русских писателей-эмигрантов). На Рождество, Пасху, 8 марта выходят тематические номера журнала. Ежегодно в июльских номерах публикуются статьи, посвященные памяти российской императорской семьи. Николай II и его семья в сознании русских эмигрантов являются мучениками и символизируют потерянную

навсегда дореволюционную Россию.

В Харбине активно функционировало литературное объединение «Молодая Чураевка», участники которого регулярно печатались в журнале «Рубеж». В работе впервые подробно анализируются «рубежные» произведения А. Ачаира, Л. Андерсен, Ю. Крузенштерн, А. Несмелова, М. Колосовой, В. Марта, Н. Щеголева, В. Перелешина, С. Агмадова, М. Спургота, Я. Ловича, Н. Светлова и других.

Большое внимание редакция журнала «Рубеж» уделяла роли женщин в современном литературном процессе, активно публиковала произведения молодых женщин-писателей. В ноябре 1934 года выходит 47 выпуск журнала «Рубеж», посвященный современным русским женщинам в эмиграции. В женской поэзии сквозь призму чувств прослеживаются мотивы любви к Родине, идеализация дореволюционного прошлого, мысли о роке на тяжелом пути женщин в эмиграции.

В произведениях писателей-харбинцев постепенно складывался своеобразный «парижский» текст, который представлял собой единое восприятие Парижа авторами «Рубежа», основанное на противопоставлении «своего» и «чужого». В произведениях часто можно встретить оппозиции «Россия-Франция» и «Москва-Петербург-Париж». Кроме того, в произведениях присутствуют элементы «петербургского» текста.

В 1920–1930 годы писатели-эмигранты обращаются к теме детства и детского. Одной из главных причин этого обращения можно назвать свободу творчества, поскольку в этой сфере было меньше запретов. В «детских текстах» харбинцев отражены все особенности жизни русских изгнанников в Китае. Харбинские молодые писатели-эмигранты, покинувшие Россию в совсем юном возрасте, пытались перенести в свои «детские» произведения свои лучшие воспоминания о родине. Детство стало для них самым светлым периодом их жизни и память о нем поддерживала их в самые трудные годы.

Образ Гражданской войны и ее влияние на судьбы русских эмигрантов своеобразно осмысливается дальневосточными поэтами-эмигрантами Ачаиром, Несмеловым, Колосовой. Авторы благодарны Харбину и жителям Китая за возможность сохранить русскую культуру, пережить трагедию исхода. Эмигранты считают

Китай второй Родиной. Тема Гражданской войны в воспоминаниях эмигрантов представляет собой перспективный материал для исследований, так как материалов сохранилось немного. Эмигранты занимаются устройством жизни на новой Земле, времени на осмысление исторических событий у них нет.

В дни изгнания русских людей поддерживает православная церковь. Вся христианская культура пронизана религиозными мотивами веры в Бога, поддержания христианских традиций, она помогает эмигрантам вдали от Родины. Особо ценными для русской культуры является понятие Господа, Иисуса, Богородицы, Рождества и Воскресения Христа, Православной Руси, золотых куполов Москвы, колокольного звона и молитвы. Все понятия отражены в литературе эмигрантов.

Отличительной особенностью молодой «восточной» ветви русской эмиграции является обращение к теме Китая. Русские писатели-эмигранты в Харбине в совершенстве владеют китайским языком и переводят стихотворения китайских поэтов на русский язык с максимальной точностью. Высокое качество перевода китайской поэзии помогает найти точки взаимодействия между русской и китайской культурой. «Китайскость» помогает молодым писателям лучше выразить «русскость». Писатели относятся к Китаю, как ко второй Родине, отражают в произведениях красоту китайской природы, обычаи и традиции, особенности национального фольклора, жизнь китайского народа в непростой исторический период.

В культурном образе Китая воплощается открытое пространство, спокойное и неподвластное движению времени. Китай становится для эмигрантов второй Родиной, «ласковой мачехой». Образ китайца в творчестве русских эмигрантов тесно связан с ключевыми образами китайского фольклора: почитание неба, культ императора, культ природы, «сыновней почтительности», почитание мудрости и др.

Таким образом, эмигрантские журналы 1920–1940-х годов оказали большое влияние на становление и развитие литературы русского зарубежья. Они помогали сохранению культурных традиций, осмыслению и пониманию эмигрантской жизни, а также способствовали творческому проявлению талантов молодых авторов, их стремлению продемонстрировать новые подходы к литературному творчеству.

Перспективой научных поисков в этом направлении является обращение к периодике других центров эмигрантского рассеяния, которая в настоящее время уже собрана и нуждается в дальнейшей систематизации и анализе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I.

1. *Адамович, Г.В.* За слово, что помнил когда-то. Невыносимы становятся сумерки. О если где-нибудь... / Г.В. Адамович // Числа. – 1930. – № 1. – С. 11–12.
2. *Алданов, М.А.* Линия Брунгильды / М. А. Алданов // Русские записки. – 1937. – № 1. – С. 9–92.
3. *Алданов, М.А.* Святая Елена, маленький остров / М.А Алданов // Современные записки. – 1921. – Кн. IV. – С. 85–97.
4. *Алданов, М.А.* Сперанский и декабристы / М.А. Алданов // Современные записки. – 1924. – Кн. XXVI. – С. 224–315.
5. *Андреев, В.Л.* Повесть об отце / В. Л. Андреев // Русские записки. – 1938. – № 5. – С. 76–90.
6. *Ачаир, А.А.* Был дом и крыльцо, выходявшее в сад / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1942. – № 21. – С. 1.
7. *Ачаир, А.А.* Дары вершин / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1935. – № 33. – С.1.
8. *Ачаир, А.А.* За рубежом / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1941. – № 16. – С. 4.
9. *Ачаир, А.А.* За старым плетнем / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1944. – № 13. – С.4.
10. *Ачаир, А.А.* Зеркальные коридоры / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1937. – № 1. – С. 1–9.
11. *Ачаир, А.А.* Казак / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1937. – № 8. – С. 1.
12. *Ачаир, А.А.* Первый час / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1942. – № 1. – С. 10.
13. *Ачаир, А.А.* Последняя любовь / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1937. – № 42. – С. 1–10.
14. *Ачаир, А.А.* Рыцари / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1934. – № 28. – С. 1.
15. *Ачаир, А.А.* Халло, Иркутск / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1928. – № 29. – С. 3.
16. *Ачаир, А.А.* Я хотел бы домой / А.А. Ачаир // Рубеж. – 1938. – № 44. – С.1.
17. *Баженова, Т.А.* В четырнадцать лет / Т.А. Баженова // Рубеж. – 1934. – № 21. – С. 1–4.

18. *Берберова, Н.Н.* Вечная память / Н.Н. Берберова // Современные записки. – 1928. – Кн. XXX V. – С. 236–239.
19. *Берберова, Н.Н.* Лирическая поэма / Н.Н. Берберова // Современные записки. – 1927. – Кн. XXX. – С. 221–225.
20. *Берберова, Н.Н.* Наше сердце / Н.Н. Берберова // Современные записки. – 1933. – Кн. LI. – С. 179–181.
21. *Берберова, Н.Н.* Перед разлукой горестной и трудной... / Н.Н. Берберова // Современные записки. – 1924. – Кн. XX. – С. 224–228.
22. *Блох, Р.Н.* Налетает ветер длиннокрылый / Р. Н. Блох // Числа. – 1932. – № 6. – С. 8.
23. *Болдырев, И.А.* Мальчики и девочки / И.А. Болдырев // Воля России. – 1928. – № 10–11. – С. 8.
24. *Болесцис, Н.В.* Вечерние минуты / Н.В. Болесцис // Студенческие годы. – 1923. – № 2. – С. 19.
25. *Болесцис, Н.В.* Когда надежд сужаются дороги / Н.В. Болесцис // Воля России. – 1928. – № 1. – С. 22.
26. *Болесцис, Н.В.* Прошлое / Н.В. Болесцис // Студенческие годы. – 1923. – № 1. – С. 5.
27. *Болесцис, Н.В.* Путешественник / Н.В. Болесцис // Своими путями. – 1925. – № 3–4. – С. 6.
28. *Болесцис, Н. В.* Случай из жизни мистера Вальтона / Н.В. Болесцис // Своими путями. – 1925. – № 5. – С. 4–9.
29. *Брей, А.* Есенин / А. Брей // Годы. – 1926. – № 1. – С. 27–30.
30. *Булыгин, П.П.* Русский в Абиссинии / П. П. Булыгин // Рубеж. – 1935. – № 32. – С. 4.
31. *Буткевич, Б. В.* О любви к жизни / Б. В. Буткевич // Новый дом. – 1926. – № 2. – С. 17–31.
32. *Воеводин, А. А.* Тягота / А.А. Воеводин // Студенческие годы. – 1923. – № 1. – С. 18–22.
33. *Воеводин, А.А* Черное солнце / А. А. Воеводин // Студенческие годы. — 1923.

– № 5. – С. 2–9.

34. *Волин, М.Н.* Вот они, сумасшедшие годы / М. Н. Волин // Рубеж. – 1934. – № 21. – С. 10.

35. *Волков, Б.* Степной ворон / Б. Волков // Русские записки. – 1937. – № 2. – С. 99–114.

36. *Волынцева, М.Н.* Голубая Дама / М.Н. Волынцева // Оккультизм и йога. – 1933. – № 1. – С. 92–93.

37. *Гадзанов, Г.И.* Хана / Г. И. Гадзанов // Русские записки. – 1938. – № 11. – С.64–99.

38. *Гальский, В.Л.* Не проклиняйте нас отцы и деды / В.Л. Гальский // Русские записки. – 1938. – № 8–9. – С. 85.

39. *Гиппиус, З.Н.* Вверх. Вниз / З.Н. Гиппиус // Числа. – 1930. – № 1. – С. 9.

40. *Гиппиус, З.Н.* Цифры / З.Н. Гиппиус // Числа. – 1933. – № 9. – С. 6.

41. *Гранин, Г.И.* Возвращение / Г.И. Гранин // Рубеж. – 1932. – № 31. – С. 4.

42. *Гроссе, Л.В.* Знамя св. Сергия / Л.В. Гроссе // Рубеж. – 1935 – № 36 – С. 1.

43. *Злобин, В. А.* Ночью / В. А. Злобин // Современные записки. – 1934. – Кн. XLVI. – С. 201–202.

44. *Зуров, Л. Ф.* Дозор / Л. Ф. Зуров // Русские записки. – 1937. – № 2. – С. 72–99.

45. *Иванников, М. Д.* В степи / М.Д. Иванников // Своими путями. – 1924. – № 1 – 2. С.3 –7.

46. *Иванов, Г.В.* Когда-нибудь и где-нибудь. Перед тем как умереть. Хорошо, что нет Царя / Г. В. Иванов // Числа. – 1930. – № 1. – С. 14–16.

47. *Инсарова, Е.* Тени / Е. Инсарова // Рубеж. – 1934. – № 15. – С. 18.

48. *Кадашев, В. А.* Несвоевременные мысли / В. А. Кадашев // Годы. – 1926. – № 4. – С.33–35.

49. *Калинников, И.Ф.* Опустошение / И.Ф. Калинин // Воля России. – 1925. – № 4. – С. 3–25.

50. *Карбовский, А.* Маска души / А. Карбовский // Рубеж. – 1941. – № 30. – С. 1–8.

51. *Кельберин, Л.И.* Смерть на дудочке играет / Л.И. Кельберин // Русские

записки. – 1937. – № 1. – С.135–136.

52. *Кнорринг, И.Н. Вечер* / И.Н. Кнорринг // Студенческие годы. – 1924. – № 6. – С. 14.

53. *Кнут, Д.М. Как в море- корабли* / Д.М. Кнут // Русские записки. – 1937. № 1. – С. 133–135.

54. *Кнут, Д.М. Отрывки из Палестинского цикла* / Д.М. Кнут // Русские записки. – 1938. – № 4. – С. 106.

55. *Кнут, Д.М. Стоять пред гулкой солью океана* / Д.М. Кнут // Воля России. – 1926. – № 3. – С. 47.

56. *Козловский, В. Верблюд* / В. Козловский // Студенческие годы. – 1923. – № 1. – С. 28.

57. *Колбасина, О.Е. Нина и Нюра (из тюремных впечатлений)* / О.Е. Колбасина // Воля России. – 1922. – № 10. – С. 9–15.

58. *Колосова, М.И. Было и прошло* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 34. – С. 8.

59. *Колосова, М.И. В дыму сражений* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 31. – С. 14.

60. *Колосова, М.И. Все проходит* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1933. – № 47. – С.6.

61. *Колосова, М.И. Дар Ульгеню* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 16. – С.4.

62. *Колосова, М.И. Женские руки* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 48. – С.1.

63. *Колосова, М.И. Звезда Героя* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1935. – № 2. – С.6.

64. *Колосова, М.И. Мечта Новогодняя* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1935. – № 1. – С. 1.

65. *Колосова, М.И. Москва* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 36. – С. 1.

66. *Колосова, М.И. Над библией* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1935. – № 32. – С.1.

67. *Колосова, М.И. На своем посту* / М.И. Колосова // Рубеж. – 1934. – № 30. – С.1.

68. *Колосова, М.И. Новые люди* / М.И. Колосова / Рубеж. – 1934. – № 33. – С.1.

69. *Крузенштерн, Ю.В. Поцелуй во сне* / Ю.В. Крузенштерн // Рубеж. – 1928. – № 34. – С.1–2.

70. *Кузнецова, Г.Н.* Из дневника / Г.Н. Кузнецова // Студенческие годы. – 1925. – № 2. – С. 5.
71. *Кузнецова, Г.Н.* Киев / Г.Н. Кузнецова // Студенческие годы. – 1925. – № 2. – С. 5.
72. *Кузнецова, Г.Н.* Марии Рейнгарт / Г.Н. Кузнецова // Студенческие годы. – 1922. – № 3–4. – С. 14.
73. *Кузнецова, Г.Н.* У царственных могил / Г.Н. Кузнецова // Студенческие годы. – 1922. – № 1. – С.11.
74. *Ладинский, А.П.* Каирский сапожник / А.П. Ладинский // Числа. – 1930. – № 1. – С.19–20.
75. *Ладинский, А.П.* Поэма о дубе / А.П. Ладинский // Русские записки. – 1937. – № 1. – С.130–133.
76. *Ладинский, А.П.* Свобода / А.П. Ладинский // Своими путями. – 1926. – № 10–11. – С.2.
77. *Ладинский, А.П.* Скрипит возок, в снегах ныряет / А.П. Ладинский // Воля России. – 1926. – № 3. – С.48.
78. *Лебедев, В.М.* Наташа / В.М. Лебедев // Студенческие годы. – 1925. – № 3. – С. 3.
79. *Лесная, И.* Март / И. Лесная // Рубеж. – 1934. – № 12. – С. 1.
80. *Лесная, И.* Светлый праздник / И. Лесная // Рубеж. – 1934. – № 15. – С. 3.
81. *Лесная, И.* Солнце с Запада / И. Лесная // Рубеж. – 1934. – № 21. – С. 8.
82. *Лович, Я.Л.* Благодарность / Я.Л.Лович // Рубеж. – 1937. – № 48. – С. 1–12.
83. *Лович, Я.Л.* Жизненный опыт / Я.Л. Лович // Рубеж. – 1937. – № 24. – С. 1–24.
84. *Лович, Я.Л.* Две собачки / Я.Л. Лович // Рубеж. – 1938. – № 22. – С.1–12.
85. *Лович, Я.Л.* Любовь дикаря / Я.Л. Лович // Рубеж. – 1928. – № 33. – С.1–4.
86. *Лович, Я.Л.* Убийца / Я.Л. Лович // Рубеж. – 1938. – № 4. – С.1–12.
87. *Лович, Я.Л.* Шесть снимков Кодака / Я.Л. Лович // Рубеж. – 1938. – № 38. – С.1–12.
88. *Логинов, В.С.* Великим постом / В.С. Логинов // Рубеж. – 1944. – № 10. – С. 1–4.

89. *Логинов, В.В.* Вечные видения / В.С. Логинов // Рубеж. – 1937. – № 6. – С. 5.
90. *Логинов, В.С.* Зарубежье / В.С. Логинов // Рубеж. – 1936. – № 33. – С. 1.
91. *Логинов, В.В.* Милый человек / В.С. Логинов // Рубеж. – 1944. – № 29. – С. 1.
92. *Лукаш, И.С.* Джан-Ханум / И.С. Лукаш // Студенческие годы. – 1925. – № 1. – С.2–10.
93. *Лукаш, И.С.* Керемет / И.С. Лукаш // Студенческие годы. – 1923. – № 2. – С. 8–12.
94. *Лукаш, И.С.* Ветер / И.С. Лукаш // Студенческие годы. – 1923. – № 6–7. – С. 2.
95. *Мыслинская, М.М.* Романтическое / М.М. Мыслинская // Воля России. – 1928. – № 1. – С.27.
96. *Набоков, В.В.* Россия (Под окном моим, ночью, на улице...) / В. В. Набоков // Современные записки. – 1922. – Кн. XI. – С. 142–143.
97. *Набоков, В.В.* Университетская поэма / В. В. Набоков // Современные записки. – 1927. – Кн. XXXIII. – С. 223–225.
98. *Нальянч, С.И.* Одуванчик / С.И. Нальянч // Воля России. – 1928. – № 1. – С. 28-29.
99. *Недельская, Е.Н.* О подвиге / Е.Н. Недельская // Рубеж. – 1944. – № 13. – С. 1.
100. *Несмелов, А.И.* Великим постом / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1944. – № 9. – С. 1.
101. *Несмелов, А.И.* В новое плаванье // Рубеж. – 1938. – № 1. – С. 1.
102. *Несмелов, А.И.* Гумилев / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1941. – № 36. – С. 1.
103. *Несмелов, А.И.* Драгоценные камни / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1943. – № 32. – С.1–15.
104. *Несмелов, А.И.* Жена гусара / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1944. – № 10. – С. 2.
105. *Несмелов, А.И.* Зло / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1935. – № 45. – С. 1–8.
106. *Несмелов, А.И.* Карпаты / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1939. – № 13. – С.4.
107. *Несмелов, А.И.* Кого винить? / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1937. – № 6. – С. 8.
108. *Несмелов, А.И.* Новая рифма / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1944. – № 21. – С.1.

109. *Несмелов, А.И.* Ночной пожар / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1943. – № 11. – С. 2–6.
110. *Несмелов, А.И.* Песнь об Уленспигеле / А.И. Несмелов // Русские записки. – 1937. – № 1. – С. 139–144.
111. *Несмелов, А.И., Гранина Н.* Повесть о старом Харбине / А.И. Несмелов, Н. Гранина // Рубеж. – 1944. – № 13. – С. 4–8.
112. *Несмелов, А.И.* Розовый парус / А.И. Несмелов // Рубеж. – 1941. – № 17. – С. 4.
113. *Несмелов, А.И.* Старая рифма // А.И. Несмелов // Рубеж. – 1941. – № 49. – С.1.
114. *Обухов, В.Т.* Осень / В.Т. Обухов // Рубеж. – 1933. – № 45. – С.10.
115. *Одоевцева, И.В.* Баллада о Гумилеве / И.В. Одоевцева // Числа. – 1930. – № 2–3. – С. 8–11.
116. *Оцуп, Н.А.* Идти, идти... Не только... / Н.А. Оцуп // Числа. – 1930. – № 1. – С. 22–23.
117. *Оцуп, Н.А.* Современники / Н.А. Оцуп. – Париж, 1961. – 237 с.
118. *Оцуп, Н.А.* Троя / Н.А. Оцуп // Новый дом. – 1926. – № 2. – С.7.
119. *Перелешин, В. Ф.* 25 ноября 1942 г / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1943. – № 4. – С.14.
120. *Перелешин, В.Ф.* В грозу / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1932. – № 31. – С. 10.
121. *Перелешин, В.Ф.* В Шань Хай Гуань / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1943. – № 28. – С. 1.
122. *Перелешин, В.Ф.* Галлиполийцы / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1935. – № 17. – С. 1.
123. *Перелешин, В.Ф.* Китай / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1943. – № 2. – С.14.
124. *Перелешин, В.Ф.* На середине моста / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1943. – №26. – С.4.
125. *Перелешин, В.Ф.* Ностальгия / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1943. – № 31. – С.1.
126. *Перелешин, В.Ф.* У порога / В.Ф. Перелешин // Рубеж. – 1936. – № 49. – С.1.
127. *Постникова, Е.В.* Юность / Е.В. Постникова // Воля России. – 1926. – № 2. –

С. 35–86.

128. *Поплавский, Б.Ю.* Розовеет осенний лес / Б.Ю. Поплавский // Числа. – 1930. – № 1. – С. 23–27.
129. *Поплавский, Б.Ю.* Розовый свет... / Б.Ю. Поплавский // Числа. – 1931. – № 4. – С. 17.
130. *Присманова, А.С.* Вдруг Октябрь прыгнул с брочки / А.С. Присманова // Воля России. – 1926. – № 3. – С.51.
131. *Пронин, Г.Ф.* Русской женщине / Г. Пронин // Студенческие годы. – 1925. – № 5. – С. 2.
132. *Рамбаев, В.Ф.* Домовой / В.Ф. Рамбаев // Рубеж. – 1939. – № 13. – С.1–7.
133. *Рамбаев, В.Ф.* Очки маленького бродяги / В.Ф. Рамбаев // Рубеж. – 1933. – № 46. – С. 1–5.
134. *Ратгауз, Т.Д.* Я – случайная гостя в студеной веселой стране / Т.Д. Ратгауз // Русские записки. – 1938. – № 11. – С. 63.
135. *Рафальский, С.М.* Бунт / С.М. Рафальский // Своими путями. – 1924. – № 1-2. – С. 2.
136. *Рафальский, С.М.,* Сергею Есенину / С.М. Рафальский // Своими путями. – 1926. – № 10 – 11. – С. 18.
137. *Рафальский С.М.* Скрипка / С.М. Рафальский // Своими путями. – 1925. – № 5. – С. 3.
138. *Рафальский, С.М.* Туман над осенью, над памятью / С.М. Рафальский // Своими путями. – 1926. – № 12–13. – С. 3.
139. *Рачинская, Е.Н.* 1941 / Е.Н. Рачинская // Рубеж. – 1941. – № 52. – С. 4.
140. *Рачинская, Е.Н.* В Пасхальную ночь / Е.Н. Рачинская // Рубеж. – 1943. – № 13. – С.10–11.
141. *Рачинская, Е.Н.* Жертва / Е.Н. Рачинская // Рубеж. – 1933. – № 45. – С.1–9.
142. *Рачинская, Е.Н.* Смолянка / Е.Н. Рачинская // Рубеж. – 1938. – № 39 – С. 1.
143. *Рачинская, Е.Н.* Сны царевича / Е.Н. Рачинская // Рубеж. – 1936. – № 30. – С.1–6.
144. *Резников, Д.Г.* Всю ночь дожди смывали лето с крыши / Д.Г.Резников // Воля

России. – 1926. – № 3. – С.52.

145. *Резникова, Н.С.* Великий пост / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1936. – № 12. – С. 1.
146. *Резникова, Н.С.* Враги / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1939. – № 18. – С.1–10.
147. *Резникова, Н.С.* За стеной // Рубеж. – 1935. – № 47. – С.1–18.
148. *Резникова, Н.С.* Первая любовь / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1933. – № 49. – С.1–11.
149. *Резникова, Н.С.* Пешки судьбы / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1936. – № 11. – С.1 – 15.
150. *Резникова, Н.С.* Рождество / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1942. – № 2. – С. 2–12.
151. *Резникова, Н.С.* У самого моря / Н.С. Резникова // Рубеж. – 1936. – № 27. – С. 2–8.
152. *Рудникова, Н.П.* Гимны Солнцу / Н.П. Рудникова // Оккультизм и йога. – 1934. – № 2. – С.85–87.
153. *Сабурова, И.Е.* Королевство алых башен / И.Е. Сабурова // Рубеж. – 1937. – № 2. – С.8–14.
154. *Савченко, И.* Шрам / И. Савченко // Студенческие годы. – 1923. – № 4. – С.2–7.
155. *Сатовский-младший, Г.Г.* В Рождественский сочельник / Г.Г. Сатовский-младший // Рубеж. – 1943. – № 2. – С. 16.
156. *Сатовский-младший, Г.Г.* Долина смерти / Г.Г. Сатовский-младший // Рубеж. – 1943. – № 9. – С. 8–15.
157. *Сатовский-младший, Г.Г.* Залог Возрождения / Г.Г. Сатовский-младший // Рубеж. – 1942. – № 4. – С. 1.
158. *Сатовский-младший, Г.Г.* Наши песни / Г.Г. Сатовский // Рубеж. – 1945. – № 10. – С. 1
159. *Сатовский-младший, Г.Г.* Поэтическая встреча / Г.Г. Сатовский-младший // Рубеж. – 1942. – № 11. – С.1–10.
160. *Сатовский-младший, Г.Г.* Русская масленица / Г.Г. Сатовский-младший //

Рубеж. – 1941. – № 10. – С. 1.

161. *Светлов, Н.* Снежная радость / Н. Светлов // Рубеж. – 1928. – № 45. – С. 1.

162. *Сергин, С.Ф.* Первая заутрeня / С.Ф. Сергин // Рубеж. – 1934. – № 15. – С.5.

163. *Сергин, С.Ф.* Странник / С.Ф. Сергин // Рубеж. – 1934. – № 27. – С. 1.

164. *Скопиченко, О.А.* Снежное сватовство / О.А. Скопиченко // Рубеж. – 1933. – № 51. – С. 10.

165. *Скопиченко, О.А.* Странник / О.А. Скопиченко // Рубеж. – 1929. – № 36. – С.10.

166. *Слободчиков, В.А.* Труд / В.А. Слободчиков // Рубеж. – 1935. – № 14. – С. 4.

167. *Сосинский, Б.Б.* Устирсын / Б.Б. Сосинский // Своими путями. – 1926. – № 12–13. – С. 13–17.

168. *Софиев, Ю.Б.* Нас тешит память – возвращая снова / Ю.Б. Софиев // Русские записки. – 1937. – № 1. – С.136–139.

169. *Софиев, Ю.Б.* Поговорим вполголоса о жизни / Ю.Б. Софиев // Русские записки. – 1938. – № 5. – С. 74.

170. *Струве, М.А.* Вино / М.А. Струве // Воля России. – 1926. – № 3. – С. 53.

171. *Терапиано, Ю.К.* Граница / Ю.К. Терапиано // Русские записки. – 1938. – №3. – С.166.

172. *Туринцев, А.А.* На вокзале / А.А. Туринцев // Своими путями. – 1926. – № 12–13. – С. 3.

173. *Туринцев, А.А.* Он никогда не будет позабыт / А.А. Туринцев // Своими путями. 1924. № 1-2. С. 7.

174. *Туринцев, А.А.* Эпизод / А.А. Туринцев // Своими путями. – 1924. – № 1 – 2. – С. 2.

175. *Фотинский, А.В.* Демонстрация / А.В. Фотинский // Воля России. – 1928. – № 1. – С. 33.

176. *Фохт, В.Б.* Африка / В.Б. Фохт // Новый дом. – 1927. – № 3. – С. 6.

177. *Хаиндрова, Л.Ю.* В назначенный час не пришла / Л.Ю. Хаиндрова // Рубеж. – 1935. – № 7. – С.16.

178. *Хаиндрова, Л.Ю.* Мечтатель / Л.Ю. Хаиндрова // Рубеж. – 1941. – № 46. – С.

10.

179. *Хаиндрова, Л.Ю.* Поэты / Л.Ю. Хаиндрова // Рубеж. – 1941. – № 40. – С. 6.

180. *Хаиндрова, Л.Ю.* Птицелов / Л.Ю. Хаиндрова // Рубеж. – 1942. – № 22. – С. 1.

181. *Хаиндрова, Л.Ю.* Стремительно бежим – куда, не зная / Л.Ю. Хаиндрова // Рубеж. – 1938. – № 34. – С. 1.

182. *Цветаева, М.И.* Нереида / М.И. Цветаева // Числа. – 1930. – № 2–3. – С. 6.

183. *Цетлин, М.О.* Золотой свой перстень бросишь в море / М.О. Цетлин // Новый дом. – 1926. – № 2. – С. 6.

184. *Шмейссер, М.П.* Северный ветер / М.П. Шмейссер // Рубеж. – 1941. – № 16. – С. 1.

185. *Эйснер, А.В.* Возвращение / А.В. Эйснер // Воля России. – 1928. – № 1. – С.37–38.

186. *Юльский, Б.Ю.* Возвращение госпожи Цай / Б.Ю. Юльский // Рубеж. – 1937. – № 28. – С.1–8.

187. *Юльский, Б.Ю.* Луна над Бештау / Б.Ю. Юльский // Рубеж. – 1935. – № 9. – С. 1–10.

188. *Юльский, Б.Ю.* Обрыв / Б.Ю. Юльский // Рубеж. – 1941. – № 1. – С. 10 – 14.

189. *Юльский, Б.Ю.* Прекрасная королева / Б.Ю. Юльский // Рубеж. – 1933. – № 46. – С. 10.

190. *Юльский, Б.Ю.* Черепашня скала / Б.Ю. Юльский // Рубеж. – 1943. – № 18. – С.1–4.

191. *Янковская, В.Ю.* Не увидишь желтых лилий / В.Ю. Янковская // Рубеж. – 1943. – № 31. – С. 4.

192. *Янковская, В.Ю.* У границы / В.Ю. Янковская // Рубеж. – 1937. – № 49. – С. 1.

II.

193. *Агеносов, В.В.* Литература русского зарубежья / В.В. Агеносов. – Москва:

Терра, Спорт, 1998. – 543 с.

194. *Адамович, Г.В.* Числа. Книга четвертая / Г.В Адамович // Последние новости. – 1931. – № 3614. – С. 5–15.

195. *Адамович, Г.В.* Числа. Книга десятая / Г. В. Адамович // Последние новости. – 1934. – № 4844. – С. 2–12.

196. *Азаров, Ю.А.* «Русские записки»: «столица» и «провинция» / Ю.А.Азаров // Литература русского зарубежья, 1920 – 1940 / под общ. ред. О.Н. Михайлова. – М.: ИМЛИ РАН, 2013. – Вып. 5. – С.147–176.

197. *Андреева, В.* Время «Чисел» / В.Андреева // Гнозис. – 1979. – № 5–6. – С. 3–15.

198. *Ан-ов, Н.* Студенческие годы №5 (22).1925. Прага. Издание ОРЭСО» / Н. Ан-ов // Своими путями. – 1926. – № 10–11. – С. 44.

199. *Алданов, М.А.* Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой. Берлин: Слово, 1924 / М. А. Алданов // Современные записки. – 1924. – Кн. XX. – С. 423–427.

200. *Балабан, А.И., Тайманова, Т.С.* Литературные журналы Русского Парижа: недолгое плавание «Нового корабля» / А.И.Балабан, Т.С.Тайманова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 7–1 (160). – С. 95–99.

201. *Бахрах, А. Н.* Оцуп / А. Бахрах // Мосты. – № 9. – 1962. – С. 35–37.

202. *Бахтин, М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – Москва: Худож. лит., 1975. – 504 с.

203. *Бем, А.Л.* Мысли о современной русской литературе / А.Л. Бем // Своими путями. – 1925. – № 6. – С. 19–23.

204. *Бем, А.Л.* Скит поэтов / А.Л. Бем // Своими путями. – 1926. – № 12–13. – С. 47.

205. *Берберова, Н.Н.* Курсив мой / Н.Н. Берберова. – Москва: АСТ, 2015. – 720 с.

206. *Бердяев, Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность / Н.А. Бердяев; сост. и коммент. В. В. Сапова. – Москва: Канон+, 1999. – 464 с

207. *Борев, Ю.Б.* Эстетика: в 2 т. / Ю. Б. Борев. – Смоленск: Русич, 1997.

208. *Бузуев, О.А.* На пути к успеху: издательская политика журнала «Рубеж» в

- 1920-1930 гг. / О.А. Бузуев // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 287–293.
209. Буланова, М. Б. Высшие учебные заведения Российской эмиграции в Праге / М.Б.Буланова // Наследие. – 2018. – № 1 (12). – С.176–188.
210. Ван Кэвэнь. История журнала «Рубеж» в Харбине / Ван Кэвэнь // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 6 (20). – С. 257–260.
211. Варшавский, В.С. Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. – Москва: Русский путь, 2010. – 580 с.
212. Вишняк, М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора / М.В. Вишняк. – Санкт-Петербург: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. – 678 с.
213. Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920—1940) / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 215–230.
214. Вокруг «Чисел» [тематический выпуск журнала] // Литературное обозрение. – 1996. – № 2. – С. 325–354.
215. Ганиева, А.А. «Молодые писатели»: к истории понятия в литературной критике и в истории литературы / А. А. Ганиева // Вестник РГГУ. – 2011. – № 7. – С. 301–312.
216. Гудкова, С.А. Л. Бем в научно-образовательном пространстве Праги 1920-1930-х гг. / С.А. Гудкова // Интеграция образования. – 2009. – № 1 (54). – С. 32–35.
217. Дон-Аминадо. Друзья «Современных записок» / Дон-Аминадо // Последние новости. – 1932. – 29 ноября. – № 4269. – С.3–11.
218. Желтова, Н.Ю. Андрей Аллин. Избранные стихи / Н.Ю. Желтова // Филологическая регионалистика. – 2020. – Т. 12. – № 1-2 (31-32). – С. 47–50.
219. Желтова, Н.Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера / Н. Ю. Желтова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 307 с.

220. *Желтова, Н.Ю., Дзайкос, Э.Н.* «Царьградские фрески»: стихи константинопольского поэта Андрея Аллина / Н.Ю. Желтова, Э.Н. Дзайкос // Современные проблемы филологии. – Киров: МЦИТО, 2019. – С. 11-16;
221. Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков / Н.Л. Волковский, Л. П. Громова и др.; под ред. Г. В. Жиркова. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 975 с.
222. *Забияко, А.А. Забияко, А.П.* Исторический опыт Гражданской войны в произведениях писателей-эмигрантов Русского Харбина» / А.А.Забияко, А.П.Забияко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 5 (25). – С.123–130.
223. *Забияко, А.А.* Трансформация сюжетов китайской мифологии в творчестве дальневосточных писателей 20-40 гг. XX века / А.А.Забияко // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С.139–156.
224. *Забияко А.А., Эфендиева Г.В.* Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
225. *Забияко, А.А., Эфендиева, Г.В.* «Четверть века беженской судьбы...». Художественный мир лирики русского Харбина / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. – 428 с.
226. *Забияко, А.А.* Эмиграция и детство: «детский текст» в творчестве Арсения Несмелова / А.А. Забияко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 3 (43). – С. 230–238.
227. *Зверев, А.М.* Повседневная жизнь русского литературного Парижа, 1920-1940 / А. Зверев. – Москва: Молодая гвардия, 2003. – 368 с.
228. *Зиновьева, А.П.* «Я унес с собой Россию»: журнал «Современные записки» как площадка русской эмиграции в 1920-е годы / А.П. Зиновьева // *Studia Culturae*. – 2022. – № 52. – С. 147-162.
229. *К-Зе.* Что читает теперь эмиграция / К-Зе // Своими путями. – 1926. – № 10–11. – С. 36–37.
230. *Ким, Н.В.* Литературное наследие русской эмиграции в Китае: культурный

- код / Н.В. Ким // Гуманитарный вектор. – 2021. – № 1. – С. 118–124.
231. *Кондаков, Б.В.* Восточная эмиграция в русской литературе / Б.В. Кондаков // Филология в XXI веке. – 2020. – № 1 (5). – С.132–143.
232. *Коростелев, О.А.* Литературная критика «незамеченного поколения»: авторы, издания, тенденции / О.А. Коростелев // Литературное зарубежье как культурный феномен. – Москва: ИНИОН РАН, 2017. – С.93–101.
233. *Косик, В.И.* Сергей Моравский о русских студентах в Праге / В.И. Косик // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Документы и материалы. – Москва-Санкт-Петербург, 2016. – С. 274–277.
234. *Крейд, В.* Что такое «парижская нота»? / В. Крейд // Слово, Word. – 2004. – № 43.– С. 43–48.
235. *Летаева, Н.В.* Оппозиция «Пушкин-Лермонтов» на страницах журнала Русского Зарубежья «Числа» / Н.В. Летаева // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 84. – С. 35–40.
236. *Летаева, Н.В.* Русский человек в Париже: к вопросу о герое прозы младшего поколения русских писателей первой волны эмиграции / Н.В. Летаева // Славянский сборник. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2014. – С.113–119.
237. *Ли Мэн.* Харбинская «Чураевка» // Русский Харбин, запечатленный в слове. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012. – С.167–181.
238. *Литовцев, С.Л.* Числа [№ 5] / С.Л. Литовцев // Последние новости. – 1931. – № 3753. – С.3–7.
239. Литература русского зарубежья. Антология: в 6 т. – Москва: Книга, 1990.
240. Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918–1940: в 3 т. / гл. ред. А. И. Николукин. – М.: РОССПЭН, 1997–2006.
241. *Лихачёв, Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачёв; сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2015. – 540 с.
242. *Ли Яньлин.* Сирень у Сунгари / Ли Яньлин. – Харбин: Северная литература и искусство, 2005. – 355 с.

243. *Лотман, Ю.М.* Избранные статьи: в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1993.
244. *Львов, Л.* Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3) / Л. Львов // Россия и славянство. – 1930. – № 97. – С.3–5.
245. Любимый Харбин – город дружбы России и Китая / отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2019. – 372 с.
246. *Лютлова, Н.К.* Дальневосточный журнал «Рубеж» / Н.К. Лютлова // Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. – С. 95–104.
247. *Макаревич, Э. Ф.* «Русская акция» и Русский заграничный архив в Праге и их вклад в отечественную историю и русскую мысль / Э.Ф. Макаревич // Ученый совет. – 2021. – № 9. – С. 706–711.
248. *Маклаков, В.А.* Русская культура и А.С. Пушкин: Речь, произнесенная в день празднования «Дня русской культуры» в Париже 6 июня 1926 г. / В.А.Маклаков // Современные записки. – Париж. – 1926. – № 29. – С. 229–238.
249. *Мекш, Э.Б.* Двинский писатель Арсений Формаков в парижском журнале «Числа» / Э.Б. Мекш // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: Новые документы и материалы. – Москва: Российский ин-т культурологии, 2001. – С.176–180.
250. *Мельников, Н.* «До последней капли чернил...». Владимир Набоков и «Числа» / Н. Мельников // Литературное обозрение. – 1996. – № 2. – С. 73–78.
251. *Мельникова-Папоушкова, Н.Ф.* Россия / Н.Ф. Мельникова-Папоушкова // Воля России. – 1925. – № 7–8. – С. 176–194.
252. *Менегальдо, Е.* «Двуликий роман». Проза Бориса Поплавского / Е. Менегальдо // Новый журнал. – 2011. – № 262. – С. 78–87.
253. *Мережковский, Д.С.* Около важного (О «Числах») / Д.С. Мережковский // Меч. – 1934. – № 13/14. – С. 3–5.
254. *Мехтиев, В.Г., Пасевич, З.В., Струк, А.А.* Критика и публицистика русской эмиграции в Китае: коллективная монография / В. Г. Мехтиев, З.В. Пасевич, А. А.

Струк. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 88 с.

255. *Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В.* Русские высшие учебные заведения Праги 1920-1930-х годов глазами эмигрантов / С. И. Михальченко, Е.В Ткаченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – № 3. – С. 96–106.

256. *Мокроусов, А.* «Поклонение, столь мало похожее на любовь...» Марсель Пруст и «Числа» / А. Мокроусов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 06.05.2022).

257. «Молодая Чураевка» – островок русской культуры в Китае [Электронный ресурс]. – URL: <https://aesthesis.ru/magazine/april17/russian-kharbin> (дата обращения: 28.04.2022).

258. *Муромцева, Л.П.* Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции XX в. / Л.П. Муромцева // Россия и современный мир. – 2015. – № 2 (87). – С. 199–213.

259. *Недзельский, Е.* О маятнике мод, млечном пути и беспощадном крыле / Е. Недзельский // Своими путями. – 1924. – № 1–2. – С. 9–14.

260. *Н. З-ов.* Числа IX. Париж / Н. З-ов // Чураевка. – 1933. – № 4 (10). – С.4–8.

261. *Николаев, Д.Д.* Русская эмигрантская периодика в Чехословакии / Д.Д. Николаев // Литература русского зарубежья. 1920-1940 годы. – Москва: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2004. – С. 329–426.

262. *Одоевцева, И.В.* На берегах Сены / И.В. Одоевцева. – Москва: Худож. лит., 1989. – 332 с.

263. *Осовский, О.Е.* Е.Н. Чириков и студенчество русской Праги в начале 1920-х годов / О.Е. Осовский // Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. педагог. ун-т имени Козьмы Минина, 2021. – С. 299–307.

264. *Осоргин, М. А.* Числа [№ 6] / М.А. Осоргин // Последние новости. – 1932. – № 4117. – С. 2–14.

265. *Осьмухина, О.Ю.* Художественное своеобразие прозы В. В. Набокова / О. Ю. Осьмухина. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2014. – 177 с.

266. *Петрова, Т.Г.* Пражский журнал молодых «Своими путями» / Т.Г.

- Петрова // Русское зарубежье: История и современность. Вып. 5 / ред.-сост. вып. Мухачёв Ю.В., Петрова Т.Г. – Москва: ИНИОН РАН, 2016. – С.120–127.
267. *Петрова, Т.Г.* «Своими путями» (Прага, 1924. Октябрь – ноябрь – 1926. Июнь. № 1/2 – 12/13 / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940: в 2 т. Т. 2. – Москва: РОССПЭН, 2000. – С. 422–426.
268. *Полетаева, Н.В.* «Современные записки» / Н.В. Полетаева // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940: в 2 т. Т. 2. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 653 с.
269. *Проскурина, Е.Н.* Литература восточной эмиграции в журнале «Русские записки»: к проблеме несостоявшегося диалога / Е.Н. Проскурина // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 116–129.
270. *Резвухина, А.И.* Феномен «Русской Праги» / А.И. Резвухина // Философский полилог. – 2018. – № 2. – С. 205–211.
271. *Росов, В.А.* «Во имя высших идеалов человечества»: письма Алексея Ачаира в музей Рериха в Нью-Йорке / В.А. Росов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – 2018. – № 12. – С. 40–53.
272. *Росов, В.А.* «Полно охватить всю Сибирскую Русь». Переписка Г.Гребенщикова и А.Ачаира / В.А. Росов [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/256/polno-ohvatit-vsyu-sibirskuyu-rus.html> (дата обращения 28.04.2022).
273. Русская поэзия Китая: Антология / сост. В.Крейд, О.Бакич, научн. ред. Е.Витковский. – Москва: Время, 2001. – 720 с.
274. Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 1-8 / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006–2021.
275. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века / под общ. ред. В.В. Шелохаева. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 813 с.
276. *Седлер, А.А.* «Числа». Центр русской молодой эмиграции / А.А. Седлер // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 35. – С. 93–100.
277. *Семина, А.А.* О поэтике Сергея Рафальского / А.А. Семина // Известия

- Смоленского государственного университета. – 2022. – № 4 (60). – С. 5–15.
278. *Серков, А. И.* «Сорбоннисты» и «архивисты», или Ещё раз об авторстве «Романа с кокаином» / А.И. Серков // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 24. – С.45–53.
279. *Симоненко-Большагина, О.А.* Полемика на страницах парижских журналов «Новый дом» (1926-1927) и «Новый корабль» (1927-1928) / О.А. Симоненко-Большагина // Классика и современность в литературной критике русского зарубежья 20–30-х годов. – Москва: ИНИОН РАН, 2006. – С.79–94.
280. *Сконечная, О.* «Я» и «Он»: о присутствии Марселя Пруста в русской прозе Набокова / О. Сконечная // Старое литературное обозрение. – 2001. – № 1. – С. 45–56.
281. Словарь поэтов русского зарубежья / под ред. В. Крейда. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1999. – 272 с.
282. *Слоним, М. Л.* Литературная молодёжь в эмиграции / М.Л. Слоним // Рассвет. – 1930. – 23 августа. – С. 3.
283. *Слоним, М.Л.* Литература и революция / М.Л. Слоним // Воля России. – 1922. – № 16. – С. 8–11.
284. *Слоним, М.Л.* Литература эмиграции / М.Л. Слоним // Воля России. – 1925. – № 2. – С. 174–183.
285. *Слоним, М.Л.* Новый эмигрантский журнал (Числа №1. Париж,1930) / М.Л. Слоним // Воля России. – 1930. – № 3.– С. 299–309.
286. *Слоним, М.Л.* Хвала мужественности (Творчество расстрелянного поэта) / М.Л.Слоним // Воля России. – 1922. – № 23–24. – С. 13–18.
287. *Соколова, В.А.* «Литературная жизнь Русской Праги»: кружки и организации русских литераторов в Чехословакии (1920–1939) / В.А. Соколова // Новые российские гуманитарные исследования. 2010. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://nrgumis.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).
288. *Струве, Г.П.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы / Г.П. Струве. – Москва: Русский путь, 1996. – 448 с.
289. *Сюй Светлана Г.Х.* Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920 –

- 1940-е годы) / Сюй Светлана Г.Х. – М.: Издательство ИКАР, 2003. –184 с.
290. *Терапиано, Ю.К.* Встречи. Воспоминания / Ю.К. Терапиано. – Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1953. – 204 с.
291. *Терапиано, Ю.К.* Парижские молодые поэты / Ю.К. Терапиано // Своими путями. – 1926. – № 12 – 13. – С. 44–47.
292. *Туринцев, А.А.* О русских писателях в эмиграции / А.А.Туринцев // Своими путями. – 1926. – № 10–11. – С. 24–26.
293. *Урбан, Т.* Набоков в Берлине / Т. Урбан. – Москва: Аграф, 2004. – 240 с.
294. *Федотов, Г.П.* О парижской поэзии / Г.П. Федотов // Ковчег. – 1942. – № 1. – С. 232–238.
295. *Фохт, В.Б.* «Воля России», журнал политики и культуры VIII–IX , Прага, 1926 / В.Б. Фохт // Новый дом. – 1926. – №1. – С. 38–40.
296. *Хисамудинов, А.А.* Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – Вып. 2. – С. 154–167.
297. *Хисатмуудинов, А.А.* Толстые литературные журналы в Китае («Дальний восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки», «Феникс») / А.А. Хисатмуудинов // Русское Зарубежье: «История и современность» / ред.-сост. вып. Мухачёв Ю.В., Петрова Т.Г. – Москва: ИНИОН РАН, Центр комплексных исслед. рос. эмиграции, 2016. – С. 195–215.
298. *Ходасевич, В.Ф.* Книги и люди: «Числа», № 7–8 / В.Ф. Ходасевич // Возрождение. – 1933. – № 2774. – С. 3–7.
299. *Шруба, М.* Журнал «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939): Роспись содержания / М. Шруба // Литературный факт. – 2021. – № 3 (21). – С. 352–392.
300. *Яньцю У, Абуева, Н.А.* Дискурсивные элементы китайской культуры в литературе русской диаспоры Китая: восприятие и традиции / Яньцю У, Н.А. Абуева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 226–236.
301. *Яновский, В.С.* Поля Елисейские: Книга памяти / В.С. Яновский. – Москва: Астрель, 2012. – 300 с.

III

302. *Горбунова, А.И.* Литературная критика на страницах журналов и газет «Русского Парижа» 1920-1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Горбунова Алла Ивановна; Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. – Саранск, 2004. – 208 с.
303. *Жердева, В.М.* Экзистенциальные мотивы в творчестве писателей «незамеченного поколения» русской эмиграции: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Жердева Вера Максимовна; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 1999. – 215 с.
304. *Зиновьева, Н.В.* Литературно-эстетическая позиция и художественная практика журнала «Числа»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Зиновьева Наталья Васильевна; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2013. – 236 с.
305. *Каспэ, И.М.* Конструирование незамеченности: («младшее поколение первой волны» русской литературной эмиграции в Париже): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Каспэ Ирина Михайловна; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2004. – 178 с.
306. *Красина, М.Р.* Герой «незамеченного поколения» в романах В.В. Набокова («Приглашение на казнь», «Под знаком незаконнорожденных»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Красина Марина Радиевна; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2015. – 195 с.
307. *Лебедева, С.Э.* Основные направления литературной полемики русского зарубежья первой волны и их отражение в журнале «Современные записки»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лебедева Симона Эрнестовна; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. – Москва, 2007. – 246 с.
308. *Летаева, Н.В.* Молодая эмигрантская литература 1930-х годов: Проза на страницах журнала «Числа»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Летаева, Наталья Викторовна; ИНИОН РАН. – Москва, 2003. – 180 с.
309. *Матвеева, Ю.В.* Самосознание поколения в творчестве писателей-

младоземigrants: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Матвеева Юлия Владимировна; ГОУВПО «Уральский государственный университет». – Екатеринбург, 2009. – 316 с.

310. *Млечко, А.В.* Мифосимволическая структура художественного дискурса журнала «Современные записки» (1920–1940): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Млечко Александр Владимирович; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2009. – 574 с.